

Общество, познание и современность: научные исследования

сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической
конференции

30.11.2016
г. Нижний Новгород

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**ОБЩЕСТВО, ПОЗНАНИЕ И
СОВРЕМЕННОСТЬ: НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции**

30 ноября 2016 г.

www.scipro.ru
Нижний Новгород 2016

УДК 330-399

ББК 60

О 285

Редактор: Н.А. Краснова

Технический редактор: Ю.О. Канаева

Общество, познание и современность: научные исследования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 ноября 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 146 с.

ISBN 978-5-00-006679-0

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы сбалансированного социально-экономического развития регионов по материалам научно-практической конференции «Общество, познание и современность: научные исследования» (30 ноября 2016 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015K от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 330-339

ББК 60

978-5-00-006679-0

© Редактор Н.А. Краснова, 2016

© Коллектив авторов, 2016

© НОО Профессиональная наука, 2016

Содержание

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ	5
Беркова Е.Е. Угольная промышленность на Дону: история и современность	5
Приходько А.В. “Европейская” и “восточная” монархия в политико-правовом дискурсе французских просветителей.....	11
Приходько А.В. Концепция естественного состояния и появление социального неравенства в работах Г.-Б. Мабли.....	19
Приходько А.В. Теория идеального законодательства в трудах французских просветителей и её влияние на этическую утопию якобинцев	28
СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА	38
Абраменко Е.В. Тематические группы текстов англоязычной социальной рекламы.....	38
Булатая Е.В. Ирония как способ выражения имплицитного смысла в художественном тексте (на материале произведений Н.В. Гоголя)	42
Куцевич Ю.А. Признаковое пространство волитивной лексики со значением «желание» в современном английском языке.....	49
Собко Т.Ю. Специфика функционирования категоричного типа побуждения в дискурсе социальной рекламы	56
СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ	65
Барлыбаев А.А., Ситнова И.А., Рахматуллин И.М., Якшимбетова Г.И. Теоретико-методологические подходы к анализу сущности и необходимости устойчивого развития социально-экономических систем.....	65
Кузьминова О.Э. Применение методов социальной психологии в организации как фактор эффективной деятельности	72
Надуткина И.Э. Проблема взаимодействия общественных объединений и власти как стратегическая задача муниципального управления	77
Савельев Д.Л. Проблемы управления развитием архитектурно-экологического пространства современного города.....	85
Стрельчук А.Р. Управление коммуникацией в условиях глобализации: нравственный аспект	94
СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТОЛОГИЯ.....	100
Артемьева А.А, Алексашкина Е.И. Роль государства в антикризисном управлении	100
СЕКЦИЯ 5. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	109
Аянян А.Н. Информационные предпочтения детей дошкольного и младшего школьного возраста	109
Лебедева И.В. Демографические проблемы России и культурная безопасность	122
Таранова В.С. Влияние организационной культуры на поведения персонала организации	133
СЕКЦИЯ 6. ФИЛОЛОГИЯ.....	137
Акубекова Д.Г. К вопросу заимствований в профессионально-ориентированных текстах	137
Смирнов О.Н. Орфографический парадокс: раненый и раненный	141

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ

УДК 93/94

Беркова Е.Е. Угольная промышленность на Дону: история и современность

The coal industry in the Don: Past and Present

Беркова Елена Евгеньевна

Таганрогский институт им. А. П. Чехова
(филиал) РГЭУ («РИНХ»), г. Таганрог
lenkaberkova@mail.ru

Berkova Elena Evgenevna

Taganrog Institute. A. P. Chekhov
(branch) at Rostov state economic University, Taganrog

Аннотация. В статье анализируются вопросы возникновения и становления угольной промышленности на Дону, а также тенденции дальнейшего развития данного направления в регионе, с учетом его важнейших проблем и специфики. Данная тема является весьма актуальной на сегодняшний день в связи с постоянным развитием угледобывающей промышленности в Ростовской области, являющейся крупнейшим топливно-энергетическим центром юга России с перспективными месторождениями угля.

Ключевые слова: месторождение, индустриализация, техника, военное сословие, условия труда.

Abstract. The article analyzes the issues of appearance and development of the coal industry on the don, as well as trends in the further development of this direction in the region, given its major problems and specifics. This topic is highly relevant today due to the constant development of the coal industry in the Rostov region, the largest energy center of southern Russia with promising deposits of coal.

Keywords: deposit, industrialization, technology, military bar, conditions.

На Дону традиционно особое внимание уделяют развитию угольной промышленности. Сегодня задачами угольного производства здесь являются обеспечение безопасности добычи и стабильной оплаты труда работников шахт. Так же необходимо поднимать и уровень самого производства. Отметим, что в 1998 году, по словам первого заместителя министра Минтопэнерго А. Евтушенко [1, с.4], была осознана острая необходимость в государственной поддержке угледобывающего комплекса. Именно ростовский регион считается

старейшим в отрасли – уголь здесь добывают уже более 200 лет. Кроме того, перспективы его дальнейшего развития очевидны. Доказано, что именно ростовский антрацит является товаром особого качества, аналогов которому сложно найти в других регионах страны, а также за рубежом.

Первые же находки каменного угля на Дону были сделаны еще при Петре I, а именно, в 1721 г. для разведки полезных ископаемых в Донбассе Петром Великим был направлен подьячий Г.Г. Капустин, обследовавший верховья рек Дона, Кундрючей, Осереди и открывший месторождения каменного угля в районе Оленьей горы, где сейчас находится украинский город Лисичанск. К 1801 году в России разрабатывались уже 25 угольных месторождений. Основным районом разработки угля на Дону был Грушевский. К 1844 году в Грушевском месторождении в работе находилось до 80 шахт с добычей около 14,8 тыс. тонн в год, что говорит о быстром и плодотворном развитии угольной добычи в районе. Однако, недостаток свободных рабочих рук и то, что право заниматься горным промыслом на Дону имели только жители войскового сословия, мешало дальнейшему развитию угольной добычи [2, с.128]. Таким образом, именно казаки имели привилегию в данном промысле.

Крупными углепромышленниками Дона, которые вели активную деятельность в начале XIX в., были выходцы из купеческого сословия (например, С. Кошкин), а также из крупные помещики казачьего происхождения. Непрерывная добыча угля началась уже с 20-х годов XIX в. На Лисичанском казенном угольном руднике были в 1839 году внедрены столбовые системы разработки угольных шахт, немаловажно, что забойщикам приходилось работать в забое сидя, добывался уголь только из ближайшего пласта, затем шахты затоплялись. Как видим, условия труда были крайне сложными, а угледобывающее производство примитивным. Так же с этого года, земли, в которых находили залежи угля, выделялись в общевойсковую

собственность, а их бывшим владельцам давались взамен другие участки. Именно поэтому владельцы таких участков скрывали обнаруженные залежи.

Образцовая вертикальная шахта была построена по инициативе Межевой комиссии на средства войска в 1840-1842 гг. [5, с.145-150.] с целью указать правильный способ добычи антрацита. К концу же века по добыче угля Дон отставал только от Екатеринославской губернии. Таким образом, процесс концентрации в угольной промышленности продолжал развиваться и к началу XX в. Дон стал одним из крупнейших индустриальных регионов страны. По добыче угля область в начале века занимала второе место. Растущие потребности в угле для развивающейся промышленности России заставили правительство обратить внимание на новый угольный район, который так активно развивался. В рамках государственных мер по регулированию угольной добычи в районе в 1856 г. было введено «Положение о горном промысле на Дону» [3, с.328], которое отвечало уже интересам государства в целом. В целом же можно сказать, что угольная промышленность Дона в первой половине XIX в. представляла собой мелкотоварное производство, подчиненное торговому капиталу и работавшее в основном на рынок. Добыча угля непрерывно возрастала из-за увеличения числа разрабатываемых участков и благодаря интенсивности их эксплуатации [4, с.10].

Знаменательным событием в 1887 г. стало то, что на Дону появился настоящий угольный комбинат наследников И. Г. Иловайского. Он давал в год свыше 10 млн. пудов угля, что оставляла пятую часть всей добычи угля на Дону (по данным на 1890 г.) [3, с.320]. В дальнейшем многие из местных крупных предприятий, а именно: «Русско-Донецкое общество», «Франко-Русское общество» - вошли в состав крупнейшего синдиката «Продуголь». В 1900 году на шахтах Дона было добыто 218,5 тысяч пудов угля, что составило 32,4% всей добычи угля в Донецком бассейне. В конце XIX в. крупных угольных предприятий на Дону было немного - всего 6,3 % от общего числа, но важно,

что именно на их долю приходилось 46,2% рабочих и 71% добычи угля и антрацита на Дону.

Итак, за период с конца XIX - начала XX вв. добыча угля в регионе возросла в 2,5 раза, что говорит о высочайших темпах роста производства. Главными же потребителями угля стали такие города, как: Новочеркасск, Таганрог, Нахичевань, а затем и сам Ростов, отсюда продажа угля распространялась уже в другие приморские города. Итак, уже к началу XX века добыча угля в целом по России возросла с 121 тыс. тонн в 1860 г. до 12 млн. тонн в 1900 г., а в 1913 году достигла почти 36 млн т. [3, с.322], что было бы невозможно без весомого вклада Ростовской области.

К сожалению, в последние годы российский (в том числе ростовский) уголь стал пользоваться меньшим спросом. Специалисты по горной промышленности утверждают, что для восстановления отрасли в регионе необходимо создание дешевых транспортных каналов (хотя об этом задумывались раньше и начали строительство на берегу Азовского моря, недалеко от Таганрога, нового грузового причала). Но работы в терминале на тот момент были «заморожены» из-за недостаточного финансирования, и перегружать ростовский антрацит на суда и готовить для дальнейшей отправки в ближнее и дальнее зарубежье стало на тот период невозможным. В период промышленного подъема 90-х годов XIX века особенно проявилось влияние иностранного капитала в донской промышленности. Предприятия переходили в руки иностранцев, но, стоит отметить, что сами шахты не становились более оснащенными в техническом плане.

Говоря о современном развитии данного направления на Дону, упомянем об одной из самых молодых и, что немаловажно, передовых шахт Ростовской области «Шерловско-Наклонной». Она начала работать в феврале 2007 года. Производительность данной шахты составляет более 100 тонн в месяц. Самое главное для руководства шахты – это обеспечение безопасных условий труда и

достойная заработка плата. Уголь, который добывают в Красносулинском районе, обеспечивает работу электростанций и промышленных предприятий, в частности заводов легкой промышленности. Объем добычи угля 2014 года в донском регионе превысил прошлогодний показатель на 30%. В 2014 году в СМИ стали появляться источники, говорящие о том, что угольную промышленность на Дону решено возрождать [7, дата обращения 23.04.2016]. В настоящее время растет спрос на антрацит, добываемый в нашем регионе, а значит стоит увеличивать уровень его добычи. Ростовская область сможет поддерживать звание передового угледобывающего только при условии непрерывного увеличения уровня производства, обеспечении безопасности и стабильной оплаты труда рабочих.

Существующая Концепция [6, дата обращения 26.04.2016] развития угольной промышленности Ростовской области на период до 2030 года разработана с учетом генеральных схем развития других отраслей топливно-энергетического комплекса и железнодорожного транспорта и дальнейшего развития партнерства государства и бизнеса. Ростовская область располагает необходимым потенциалом для реализации положений Энергетической стратегии России на период до 2030 года и Долгосрочной программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года. Для этого на территории Ростовской области имеются все необходимые условия.

Библиографический список

1. Бакулев, Г. Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. - М., 1955 –128 с.
2. Вахонин С. Угольная сказка в миусском тумане//Таганрогская правда. – 1999. - 29 января. – С.4
3. Наш край - Ростов-на-Дону: Типография им. Калинина, 1963 – 337 с.

4. Фомин П. И. Горная и горнозаводская промышленность юга России. Т. 1. История горной и горнозаводской промышленности юга России со времени возникновения до восьмидесятых годов прошлого века – Харьков: Тип. Б. Бенгис, 1915. – 487 с.
5. Хлыстов, И. П. Дон в эпоху капитализма. – Р-н/Д: Издательство Ростовского университета, 1962 – 331 с.
6. Официальный портал Правительства Ростовской области - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=111881> (дата обращения 26.04.2016)
7. Официальный портал телерадиокомпании Дон-Тр - [Электронный ресурс].URL:<http://dontr.ru/vesti/ekonomika/ugol-nuyu-promy-shlennost-na-donu-resheno-vozrozhdat/> (дата обращения 23.04.2016)

УДК 94

Приходько А.В. “Европейская” и “восточная” монархия в политico-правовом дискурсе французских просветителей.

The "European" and "Oriental" monarchy in the political and legal discourse of the French enlighteners.

Приходько Артём Викторович
НГПУ им. К. Минина, г. Н. Новгород
r-tempri@mail.ru

Prikhodko Artem Victorovich
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Аннотация: целью статьи является анализ взглядов французских просветителей на монархию европейского и восточного типа в контексте их политico-правового дискурса. Методы исследования – описательный и сравнительный. Источники исследования – статьи «Энциклопедии» Дидро и Даламбера, затрагивающие тему монархической власти, а также книга К.А. Гельвеция «О человеке». На основе их изучения установлено, что просветители чётко разграничивали «здоровую» «европейскую» форму монархии от её «порочной» «восточной» формы – деспотии. Главное различие между ними состояло в том, что «истинный» monarch уважает законы своей страны и права своих подданных, в то время как деспот попирает всё это.

Ключевые слова: Просвещение, просветители, «Энциклопедия», Д. Дидро, К.А. Гельвеций, политическая концепция.

Abstract: the purpose of the article is to analyze views of the French Enlightenment on a monarchy of European and Eastern types in the context of their political and legal discourse. Methods of the research are descriptive and comparative. Sources of the research are articles of «Encyclopédie» of Diderot and d'Alembert about the monarchy and the book «De l'homme» of C.A. Helvétius. On the basis of study, it was determined that the enlighteners clearly delineated the "healthy" "European" form of the monarchy from its "perverse" "Eastern" form – despotism. The main difference between them consisted in that the "true" monarch respects the laws of his country and the rights of his citizens, while a despot tramples all this.

Keywords: The Enlightenment, the enlighteners, «Encyclopédie», D. Diderot, C.A. Helvétius, political concept.

Восемнадцатый век, век Просвещения и Французской революции, подарил европейской политico-правовой мысли много нового, существенно обогатив её. Современный исследователь творчества Жан-Жака Руссо справедливо пишет, что «привычные для современной теории государства и права институты – референдум, законодательная инициатива граждан, общественный контроль над государственными органами – вовсе не были нормой в XVIII веке, поэтому сама разработка Руссо и другими мыслителями

их модели, даже с учётом того, что их не воплотили в жизнь, была революционной» [2, с. 96]. Важное место в политико-правовом дискурсе Просвещения заняла идея об «умеренной» монархии, т.е. такой монархии, власть которой над подданными не может быть безграничной. Для Европы XVII-XVIII вв., в которой угроза неограниченного власти и тирании государя была вполне реальна, разработка подобных политических теорий была важным шагом, свидетельствующим о глубоком сдвиге в политике-правовой мысли. Неслучайно поэтому в современном зарубежном историческом словаре по эпохе Просвещения автор статьи «Политика» пишет, что «главной для просвещённой политической мысли стала проблема деспотизма и того, как следует реагировать на угрозу его возникновения» [3, с. 130].

Литература Французского Просвещения была особенно богата на политико-правые сочинения. Ключевой её особенностью было то, что просветители в своих работах не просто обосновывали какой *должна быть* власть “истинного” монарха в “правовом” государстве, но и *сопоставляли* её с другими возможными формами. И именно это сопоставление, на наш взгляд, является одной из интереснейших её особенностей. Это сопоставление было своеобразной критикой существующих порядков изнутри. В завуалированной форме оно несло в себе несомненный заряд и для более радикальных политических выводов (что позже и доказала Французская революция). С чем же сравнивали французские просветители различные формы монархии и формы правления вообще? Это были как древние, так и современные им государства. Но критерий оценки не был только временным, но и территориальным. Мы имеем в виду сравнение европейских монархий с монархиями Востока. Именно анализу этого сравнения в рамках политico-правового дискурса французского Просвещения и посвящена наша работа. Не имея возможности в силу объёма статьи остановиться на всем массивном корпусе политico-правовых сочинений французского Просвещения, обратимся к таким важным памятникам эпохи как

«Энциклопедия» Дидро и Даламбера, а также к книге «О человеке» примыкавшего к энциклопедистам К.А. Гельвеция.

Для начала обратимся к «Энциклопедии» (т. 1-35, 1751-1780 гг.) Дидро и Даламбера, к этому, без сомнения, великому труду, впервые обосновавшему права человека [1, с. 5-41]. Её статьи помогут нам лучше понять общий политico-правовой дискурс просветителей. Одна из наиболее важных политических идей французского Просвещения заключалась в том, что власть монарха не может быть безграничной, т.е. такой, которой позволено безнаказанно угнетать своих подданных. «Не государство принадлежит государю, а государь – государству», – пишет Дидро в статье «Политическая власть» [5, с. 436]. Власть государя имеет вполне определённую цель, которая никоим образом не состоит в том, чтобы удовлетворять прихоти лишь одного человека – самого монарха. Его цель – счастье подданных и их безопасность. Поэтому королевская власть отнюдь не безгранична. Просветители предусматривали для неё довольно серьёзные ограничения: «Ни один государь, – пишет Жокур в статье «Государи», – сколь бы он ни был абсолютным, не имеет права затронуть основные законы государства, равно как и его религию. Он не может нарушить форму правления и изменить порядок наследования иначе как с формального дозволения своей нации. Более того, он всегда подчиняется законам справедливости и разума, от которых не может отрешиться ни один человек». В то же время, «Когда абсолютный государь присваивает себе право самовольно изменять основные законы своей страны, когда он притязает на произвольную власть над гражданами своей страны и над их имуществом, он становится деспотом. Ни один народ не мог и не хотел предоставлять такую власть своим государям», – заключает Жокур. Энциклопедисты предусматривали государям многочисленные обязанности, исходя из того посыла, что любая власть «должна иметь своей целью только счастье народа...» [5, с. 159-161, 434-435, 572, 586].

Просветители чётко отличали «здоровую» форму монархии от её «порочных» форм: деспотии и тирании. Их различие состояло в том, что «истинный» монарх уважает основные (естественные) и гражданские (позитивные) законы своей страны, права и свободы своих подданных и их собственность, в то время как деспот или тиран попирает всё это. «Принципом деспотических государств является то, что государь там управляет всем по своей воле при полном отсутствии иного управляющего государем закона, нежели его прихоть», – пишет Жокур в статье «Деспотизм». При деспотии все люди равны в том плане, что они все неравны, они все – рабы. Там нет просвещения и образования, нет законов, защищающих частную собственность, т.к. всё принадлежит деспоту, права людей там также отсутствуют. Где же существуют «деспотия»? Она существовала и существует, по мнению просветителей, лишь в восточных странах. «Таково правление в Турции, Монголии, Японии, Персии и почти во всей Азии», – говорится в этой же статье. Поэтому слово «деспот» было у просветителей универсальным синонимом для всех монархий Востока. В то же время, по их мнению, в европейских странах не может быть столь извращённой формы монархии. В «христианском мире», – пишет Жокур, – невозможна столь неограниченная власть, ибо, сколь бы ни считали власть христианского монарха абсолютной, она не включает в себя произвольную и деспотическую власть, не знающую другого правила и мотива, кроме воли самого этого монарха» [5, с. 173-174]. Для европейских монархий просветители редко употребляли слово «деспотия». Для подобных угнетательских и безграничных своей властью монархий Европы они использовали слово «тирания». Тиран так же, как и деспот, «признаёт лишь те законы, которые издаёт сам», а своих подданных считает презренными рабами, с которыми можно делать всё что угодно. Таким образом, по своим характеристикам «тирания» практически полностью идентична «деспотии» и поэтому за исключением географического принципа различие между ними едва

заметное.

Здесь важна, однако, частота с которой встречаются, по мнению просветителей, деспотизм и тирания в мире. Если восточный монарх для них *всегда* деспот, то европейский монарх *сравнительно реже* может тираном. Деспотия на Востоке – это закон, в то время как тирания в Европе – это скорее исключение. Просветители проводили чёткую грань между «умеренными» европейскими монархами и «деспотами» Востока. «Неужели можно сравнивать европейских королей с невежественными азиатскими султанами, этими вампирами, которые сосут кровь своих подданных и которых раздражает всякое противоречие?», – риторически спрашивал примыкавший к энциклопедистам французский просветитель К.А. Гельвеций в своей книге «О человеке» (1769 г.) [4, с. 452]. Ему же вторил и Дидро, говоривший о том, что если сравнить Францию и Турцию, «то в первой существует общество людей, объединённых разумом и побуждаемых добродетелью, управляемое по законам справедливости столь же мудрым, сколь и славным главой. В другой стране есть лишь стадо животных, составленное силой привычки и вынужденное маршировать по закону кнута, по капризу полновластного господина» [5, с. 437]. Таким образом, несомненная заметная противоположность для просветителей «умеренной» монархии Европы и деспотии Востока.

В чём же был смысл подобного разделения? Конечно, нельзя не учитывать значения цензуры: если бы какой-либо французский писатель назвал своего короля деспотом, заклеймив его методы правления, то, несомненно, его бы ждало сурьёзное наказание. Однако, на наш взгляд, в этом разделении была и другая цель: просветители пытались доказать, что минус деспотического и тиранического правлений очевиден – они непрочны. Жокур, например, в статье «Деспотизм» пишет: «Деспоты не только не могут быть уверены в сохранении за собой трона, они очень близки к его утрате; не будучи уверены даже в своей жизни, они находятся под угрозой, что она кончится такой же жестокой

трагедией, как и их царствование. Нередко тело сultана рвут на куски, ещё меньше с ним церемонясь, чем с телами преступника из черни. Если бы власть деспотов была меньшей, возросла бы их безопасность». «Энциклопедия» во многих своих статьях, ни в коей мере не призывающая народ к восстанию, говорит о восстании народа против жестоких, несправедливых и безграничных своей властью государей как о чём-то вполне само собой разумеющемся, закономерном и естественном. Поэтому энциклопедисты пытались доказать, что «деспотизм, всегда и везде вреден и государям, и народам, ибо его принцип и последствия всюду одинаковы» и что «человеческая натура всегда возмущается против такого рода правления, делающего несчастными и государя, и подданных» [5, с. 174].

Об этом же пишет и Гельвеций в уже упомянутой нами книге «О человеке». Он, как и энциклопедисты, пытался доказать, что самодержавная власть несчастна по своей природе как для народа, так и для самого монарха и что кроме того она ещё и небезопасна для последнего. Деспот, пишет Гельвеций, «подобен Горгоне, он – ужас мира». Мыслитель, как и энциклопедисты, говорит о восстаниях народа против деспотизма на Востоке как о чём-то вполне само собой разумеющемся, закономерном и естественном: «бесчисленные и длительные фактические бедствия, причиняемые деспотизмом, придают иногда народу мужество, необходимое для того, чтобы избавиться от этого ярма. Только жесткость сultана постоянно вызывает восстания. Все троны Востока обагрены кровью своих владык. Кто пролил эту кровь? Рука рабов». Если войско – единственная сила деспота – покинет его, то его положение станет равным самому жалкому из рабов. Если он становится неугодным этому войску, то оно поднимает мятеж и свергает его. Судьба деспота в таком случае незавидна: «Скипетр выпадает из его рук, он осуждён своими соумышленниками. Его не судят – его убивают», – хладнокровно констатирует мыслитель. Контраст составляет положение «умеренного»

государя, который опирается на авторитет законов и суда. «Предположим, – пишет Гельвеций, – что он совершил какое-нибудь преступление, заслуживающее наказания в силу этих законов. В этом случае все же выслушают его защиту, а медленность процедуры даст ему всегда время, исправив совершенную им несправедливость, предупредить приговор над ним». Таким образом, симпатии Гельвеция очевидны: «Трон умеренной монархии всегда более прочен, чем трон деспотизма».

Интересна расстановка приоритетов Гельвецием: «Самым страшным врагом общественного блага являются не смуты, не восстания, а деспотизм», – пишет он. Ведь ущерб от деспотизма более существенен: он портит народ. Поэтому наиболее желательная монархия для мыслителя – это «умеренная» монархия. Цель и обязанность такой монархии – сделать людей счастливыми. Можно предположить, что в представлении Гельвеции такой монархии не грозят восстания подданных [4, с. 184-185, 290, 452-455, 498].

Таким образом, просветители чётко отличали «умеренную» монархию от её порочных форм: деспотии и тирании. Деспотия существовала и существует, по их мнению, лишь на Востоке, в то время как тирания может иметь место и в европейском мире. Однако для Европы (а точнее для таких «цивилизованных» стран как Англия и Франции) характерны «здравые» «умеренные» монархии. Главное же различие между деспотией и «умеренной» монархией просветители видели через политico-правовой дискурс. «Умеренный» монарх, по мнению просветителей, должен уважать основные (естественные) и гражданские (позитивные) законы своей страны, права своих подданных, а также их собственность. Это отличает его от деспота, который попирает всё это. Этими разграничениями просветители способствовали формированию нового политico-правового дискурса в Западной Европе, согласно которому монарх рассматривается не как безграничный своей властью правитель, а лишь как

должностное лицо, обязанное уважать права и свободы своих подданных. Этот идеал начал претворяться в жизнь уже в эпоху Французской революции.

Библиографический список.

1. Богуславский В.М. Великий труд, впервые обосновавший права человека // Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера. М., 1994. С. 5-41.
2. Бочков И.И. Основания политического организма в учении Ж.-Ж. Руссо // Руссо Ж.-Ж. Политические сочинения. СПб., 2013. С. 96-115.
3. Вальдес Х.М.П. Политика // Мир Просвещения: исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М., 2003. С. 128-141.
4. Гельвеций К.А. Сочинения в 2-х т. М., 1974. Т. 2.
5. Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера. М., 1994.

УДК 94

Приходько А.В. Концепция естественного состояния и появление социального неравенства в работах Г.-Б. Мабли

The concept of the state of nature and emergence of social inequality in works of G.-B. Mably

Приходько Артём Викторович
НГПУ им. К. Минина, г. Н. Новгород
r-tempri@mail.ru

Prikhodko Artem Victorovich
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Аннотация: целью статьи является анализ концепции естественного состояния и проблемы появления неравенства в работах Г.-Б. Мабли. Методы исследования – описательный и сравнительный. Источники исследования – социально-политические работы Мабли. На основе их изучения установлено, что состояние, предшествующее установлению частной собственности, было для Мабли «золотым веком» человечества. Раздел имущества подорвал это благополучие. Частная собственность принесла в мир беды и социальное неравенство. Последующая история человечества для Мабли – это история бедствий и несчастий. Поэтому историческая концепция Мабли пессимистична.

Ключевые слова: Г.-Б. Мабли, Просвещение, просветители, историческая концепция, естественное состояние.

Abstract: the purpose of the article is to analyze a concept of the state of nature and a problem of emergence of inequality in the works of G.-B. Mably. Methods of the research are descriptive and comparative. Sources of the research are socio-political works of Mably. On the basis of study, it was determined that the state before the private property was set up was the «golden age» in history humanity for Mably. The division of property has broken this prosperity. The private property brought misery and social inequality into the world. The subsequent history of humanity for Mably is a history of disasters and misfortunes. Therefore, the historical concept of Mably is pessimistic.

Keywords: G.B. Mably, the Enlightenment, the enlighteners, historical concept, state of nature.

Знаменитый французский просветитель XVIII в. Габриэль Бонно де Мабли оставил после себя множество сочинений на самые различные темы: по вопросам международных отношений, этики и морали, истории, а также по социально-политическим вопросам устройства общества. Во многих из них он выступает ярым критиком существующего социального строя. Главное, что вызывает у него неприязнь – это существование частной собственности и, как следствие этого, повсеместные меркантильные интересы, развратившие нравы

людей. Мабли не был последовательным коммунистом – он понимал, что частную собственность упразднить уже невозможно, т.к. это повлечёт за собой ещё большие беды, чем сам её существование. На практике Мабли выступал лишь за эгалитаризм – за экономическое уравнение всех людей. Но это не мешало ему выступать критиком частной собственности, что он и делал во многих своих известных социально-политических работах. Анализу его социально-экономических идей и исторических трудов посвящено множество работ [1; 2, с. 42-46; 3; 5, с. 214-222; 6; 7]. В нашей работе мы попытались рассмотреть, как Мабли трактует с исторической точки зрения процесс появления частной собственности и, соответственно, всех тех бед, зол и несправедливостей, которые она принесла. Для анализа его концепции естественного состояния и появления неравенства мы обратимся к его социально-политическим работам: «О законодательстве или принципы законов» (1776 г.), «Сомнения, предложенные философам-экономистам...» (1768 г.) и «О правах и обязанностях гражданина» (1758 г.).

Чтобы полнее раскрыть всю последовательность упадка человечества в пропасть имущественного и социального неравенства Мабли обращается к популярной для французских просветителей идеи о естественном состоянии. Его и следующее за ним общественное состояние, предшествующее установлению собственности, мыслитель описывает как «золотой век» человечества. Это счастливое время человечества, в котором оно пребывало в благоденствии и любви, не знало вражды и понятий «твоё» и «моё». В своих работах Мабли показывает историческую эволюцию человечества начиная с этого времени. Эту эволюцию, в представлении Мабли, нельзя считать прогрессом. Это скорее регресс человечества, т.к. процесс появления современного общества – это, в представлении мыслителя, процесс появления частной собственности, а значит и всех пороков, связанных с ней. Частная собственность развратила нравы людей, убила в них чувство общности, но

главное – она виновница появления неравенства в обществе. Эти негативные последствия установления частной собственности являются для Мабли несомненным регрессом в истории человечества. В этой точке зрения он был полностью солидарен со своим знаменитым современником Ж.-Ж. Руссо и его знаменитым «Рассуждением о происхождении неравенства...» (1755 г.).

Философы и историки XVII-XVIII вв., разрабатывавшие концепцию «естественного состояния», точно не датировали его и обычно не освещали естественную историю и процесс развития жизни на Земле. Это понятно – при тогдашнем состоянии науки сделать это было проблематично. Концепция естественного состояния использовалось ими в противовес ещё господствовавшей в то время христианской креационистской доктрине появления жизни на Земле. Просветители, продолжая развивать секуляризованные, построенные на рационализме науки, выдвигали, как и мыслители XVII века, новые идеи для объяснения мира и общества. Эти идеи в трудах просветителей левого толка зачастую отмежёвывались от христианства и какой-либо религии вообще. Новое развитие в эту эпоху получила и наука истории, которую просветители пытались осмысливать «философски», т.е. критически. Для того, чтобы не обращаться к христианской концепции креационизма, просветители использовали в своих работах теории о естественном состоянии, естественном законе, общественном договоре и т.п. С их помощью они и писали историю «философски». Концепция естественного состояния должна была служить просветителям опорой и отправной точкой, от которой они могли бы вести всю человеческую историю, критически осмысленную ими.

Естественное состояние трактовалось и описывалось философами и историками XVII-XVIII вв. по-разному. Что понимал под ним Мабли? Он полагает, что для начала человеческой истории было характерно следующее: люди, «принадлежа, так сказать, ещё только к разряду животных, поскольку

разум не просветил их, ... механически повиновались чувствам удовольствия и боли». У людей не было тогда ни прав, ни обязанностей, ни общества. Мораль также «ещё не родилась для этих автоматов» [4, с. 224]. Мабли не разделяет известную точку зрения Т. Гоббса о естественном состоянии людей, согласно которой естественное состояние – это *bellum omnium contra omnes* (война всех против всех). «Почему хотят, чтобы мыслящее существо подвергало себя опасностям войны без надежды получить от этого благо?», – возражает Мабли. «...Безрассудно полагать, – пишет он в другом месте, – будто у людей, не имевших иных идей, кроме идей равенства, свободы, независимости, могли возникнуть мысли о господстве, рабстве и тирании» [4, с. 92-96]. Таким образом, по мнению Мабли, в естественном состоянии человек не мог находиться в состоянии войны, как говорит Гоббс, т.к. ему не за что было ещё воевать.

Во всех своих работах Мабли придавал большое значение этики и морали. Для него они были краеугольным камнем в вопросах анализа человека, общества и истории. В.П. Волгин справедливо писал, что «Морализирующие и аскетические тенденции свойственны и школе Руссо и Морелли. В произведениях Мабли они сказываются с максимальной отчётливостью» [1, с. 8]. Неслучайно поэтому, по мнению Мабли, что прежде чем установить общество у людей должна была родиться идея о морали. «Как могла людям прийти в голову мысль создать законы без помощи этой идеи? Как могли они знать, что надо запрещать или приказывать», – вопрошают мыслитель [4, с. 223]. Со временем (Мабли не уточняет, когда именно) эти идеи, судя по всему, появились. По его мнению, людям от природы присущи такие сильные страсти как себялюбие и эгоизм. Как же могло при наличии последних возникнуть общество? Мабли смотрит на это так: «Я опускаюсь в бездну человеческого сердца и открываю, что себялюбие – это звено, которое должно объединять нас в общество; если бы я не любил самого себя, как мог бы я любить себе

подобных? Я вижу, с каким замечательным мастерством творец наш размещает различные потребности, которым и подчиняет нас, чтобы сделать нас необходимыми друг другу и подготовить наше себялюбие к взаимному доброжелательству. Кроме того, он наделил нашу душу некоторыми социальными качествами, являющимися как бы непроизвольными инстинктами, которые предупреждают наши размышления, делают дорогим для нас счастье наших близких и призывают нас – влечением ли к удовольствию или страхом перед болью – к сближению, объединению, любви, ко взаимной помощи и ко взаимным жертвам. Я замечаю в себе чувство жалости, благодарности, потребность любви, страх, надежду, любовь к славе, соревнование и т.д.». Таким образом, несмотря на всесилие себялюбия и эгоизма, последние являются связывающей силой. Ведь без любви к себе невозможна, по мысли Мабли, и любовь к другим. Людям имманентно присущи перечисленные социальные качества, цементирующие общество. Поэтому всё предполагало к тому, чтобы люди объединились в общество и жили в таком состоянии. Само провидение «призывает нас объединиться в общество лишь для того, чтобы придать больше силы нашим социальным качествам...», – заключает Мабли [4, с. 61-62].

Процесс создания общества – положительное явление в представлении мыслителя. «Создание общества произвело необычайную революцию: став гражданином, человек договорился с себе подобными искать своего счастья...», – пишет он. Создавая общество человек брал «на себя обязательство уважать права своего ближнего», который также обязывался уважать чужие [4, с. 221]. Создание общества не только не ухудшило человеческую натуру, а наоборот её усовершенствовало. Общество улучшило положение людей, оказалось доверие разуму, «утвердив господство законов и предупредив посредством этого тиранию и анархию» [4, с. 238].

Итак, человечество перешло от естественного состояния к общественной

жизни, которая улучшила их судьбу и установила законы, охраняющие покой людей. Важно отметить, что частная собственность, по мысли Мабли, в то время ещё не была установлена. Интересна утопическая картина этого времени, которую даёт нам мыслитель. Для него это – настоящий «золотой век» человечества, в котором все были братьями, сообща трудились, не знали слов «твоё» и «моё» и пребывали в полном счастье и благоденствии. Люди тогда не знали нужды. Это было общество «здоровой» умеренности, в котором каждому труженику доставалась равная со всеми часть труда. Не было ни богатых, ни бедных. Все были равны. «В то время земля не имела никакой цены, никакого значения», люди «работая сообща, ... сообща и собирали урожай», – пишет Мабли. Собственность не была ещё установлена. «Богатства людей состояли лишь в плодах, которые время от времени быстро портились и поэтому бесполезно было собирать их или выращивать в количестве, большем, чем это нужно было для потребления. Поскольку не было имущества, не могло быть и жадности». Никто не отлынивал от работы, т.к. пребывая в состоянии, которое предшествовало учреждению собственности, «ничего не было легче, как удержать людей в повиновении долгу, ибо ничего не было легче тогда, как заботиться об их нуждах и удовлетворять их», – пишет мыслитель [4, с. 97].

Уже в то время, по мысли Мабли, существовало что-то наподобие государства со всеми вытекающими: с законами, должностными лицами, продуманной организацией труда граждан и т.п. Даже людей в этом состоянии Мабли называет «гражданами», что указывает на то, что данная система, по-видимому, для него представлялась ничем иным, как государством. Вот что он пишет по этому поводу: «граждане того времени были распределены по группам; наиболее сильные из них предназначены были обрабатывать землю, другие – заниматься грубыми ремёслами, без которых общество не может обойтись. Я вижу повсюду общественные магазины, содержащие богатства республики; а должностные лица, действительно являющиеся отцами

отечества, не имеют иных функций, кроме поддержания нравственности и распределения между семьями необходимых им вещей» [4, с. 97]. В этой идиллии сильно заметно влияние античной политической мысли и особенно влияние систем государственного устройства у Ликурга и Платона. Последних Мабли почитал за мудрых законодателей, которые основывали свои проекты устройства государства на общности имуществ.

Итак, если всё было так прекрасно, как описывает Мабли, то почему данное состояние, этот «золотой век» человечества, был нарушен? Скорее всего, говорит мыслитель, в этом виновата леность некоторых лиц. Кто-то, кто трудился более усердно, устал терпеть тунеядство лентяев, существующих за счёт чужого труда. Первые захотели вести хозяйство раздельно. «Ленивцы становились в тягость своим согражданам, вызывали их ропот, что приводило к расправам в республике». Но счастье «золотого века» могло нарушиться и несправедливостью должностных лиц, нечестно или субъективно распределявших произведённые продукты, замечает Мабли [4, с. 98]. Однако в то время страсти ещё не имели «того упорства и той силы, какие они приобрели впоследствии». Поэтому предотвратить надвигающуюся «революцию», как её именует Мабли, было ещё возможно. Ленивцев следовало побуждать к труду законами и уважением со стороны граждан, а жалобы трудолюбивых можно было прекратить путём всеобщего почёта и присуждения им вознаграждений. Для пресечения возможных несправедливостей должностных лиц существовали «тысячи средств, одни проще других». Но «лекарства» не были применены вовремя и поэтому люди предались «чувствам гнева, негодования и мести». «Так как мы не живём теперь естественными плодами земли, говорили наиболее трудолюбивые, и труд наших рук необходим обществу, справедливо, чтобы каждый гражданин участвовал в нём в равной мере. Есть лишь одно средство для уничтожения лени и для наказания ленивцев: пусть отныне плоды земли принадлежат только тем, кто их выращивает, тем, кто даёт им, так

сказать, новое существование», – приводит Мабли возможные мысли людей той эпохи по поводу данной ситуации. Граждане больше не могли надеяться на то, что должностные лица исправятся и не будут несправедливо и пристрастно распределять произведённые продукты. «Чтобы остановить развитие зла, на которое мы жалуемся, почему бы нам не внести закон, предписывающий выдавать каждому урожай, собранный его трудом? Разделим поровну наши земли; нужда, самый могущественный из всех законов, изгонит лень; она даст силу, энергию и трудолюбие, и наши правители освободятся от занятия, которого они не могут выполнить», – продолжает Мабли. Так, его мнению Мабли, мыслили те люди. Однако они «не видели пропасти, которую они себерыли» и поэтому «внесли пагубный закон о разделе земель» [4, с. 98-99].

Что из этого вышло? «Гражданин не смотрел более на обрабатываемое им поле так, как он смотрел на него до сих пор; он забыл общественное благо и стал менее великодушным. Началась торговля продуктами, которых семья не могла потребить. Излишек уже не был бесполезным – его можно было обменять; потребности увеличивались, человек начал чувствовать преимущества богатства», – с горечью пишет Мабли [4, с. 95]. Появляется жадность, растущая с каждым днём, порождающая неравенство имуществ – первый из пороков. В связи с ослаблением самого чувства равенства люди теряют равенство социальное. Но они же, по мнению мыслителя, являются и виновниками этого, т.к. дали этому чувству ослабеть [4, с. 81].

Итак, с введением земельной собственности появляется неравенство имуществ и это ведёт к противоположности интересов граждан, порокам богатства и бедности, порче нравов, одичанию умов, предрассудкам и страстиям. Тут же «нарождаются несправедливые и тиранические правительства, создаются пристрастные и притеснительные законы», а должностные лица становятся господами. «Вот какую картину представляет история всех наций; я ручаюсь, что, добравшись до первоисточника этого беспорядка, вы найдёте его

в земельной собственности», – заключает Мабли [4, с. 86, 174-175].

Таким образом, историческая концепция Мабли глубоко пессимистична. Для него, как и для Руссо, появление собственности – величайшая ошибка, которую когда-либо совершало человечество. Собственность развратила нравы людей, подорвала у них чувство общности, но главное – из-за неё возникло имущественное и социальное неравенство в обществе. Для Мабли, как и для Руссо, – это катастрофа. Интересно отметить, что весьма схожие между собой исторические концепции появления неравенства этих двух мыслителей оказали влияние не только на последующую историческую мысль, но и на идеи утопистов. Среди последних ближайшим наследником философии Мабли и Руссо является знаменитый революционер и будущий лидер Заговора «равных» Гракх Бабёф. Он не ограничился критикой имущественного и социального неравенства, но стремился, выступая за упразднение частной собственности, вместе со своими единомышленниками воплотить коммунистическую утопию в жизнь. Однако этому проекту не суждено было осуществиться.

Библиографический список.

1. Волгин В.П. Социальное учение Мабли // Мабли Г.-Б. Избранные произведения. М., 1950. С. 5-31.
2. Волгин В.П. Французский утопический коммунизм. М., 1979.
3. Искюль С.Н. Габриэль-Бонно де Мабли и его исторические труды // Мабли Г.-Б. Об изучении истории. О том, как писать историю. М., 1993. С. 290-338.
4. Мабли Г.-Б. Избранные произведения. М., 1950.
5. Косминский Е.А. Историография средних веков. М., 1963.
6. Сафонов С.С. Исторические взгляды Мабли // Французский ежегодник. 1971. М., 1973. С. 269-281.
7. Сафонов С.С. Политические и социальные идеи Мабли // Из истории социально-политических идей. М., 1955. С. 238-264.

УДК 94

Приходько А.В. Теория идеального законодательства в трудах французских просветителей и её влияние на этическую утопию якобинцев

The theory of a perfect legislation in the works of the French enlighteners and its influence on the ethical utopia Jacobins

Приходько Артём Викторович

НГПУ им. К. Минина, г. Н. Новгород

r-tempri@mail.ru

Prikhodko Artem Victorovich

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Аннотация: целью статьи является анализ идеи об идеальном законодательстве в трудах французских просветителей и её воздействие на формирование этической утопии якобинцев. Методы исследования – описательный и сравнительный. Источники исследования – сочинения французских просветителей и якобинцев. На основе их изучения установлено, что идея об идеальном законодательстве сильно повлияла на формирование этической утопии якобинцев, которые возвели некоторые её положения в Абсолют.

Ключевые слова: Просвещение, просветители, Французская революция, якобинцы, законодательство, утопия.

Abstract: the purpose of the article is to analyze the idea of a perfect legislation in the works of the French Enlightenment and its influence on the formation of Jacobins ethical Utopia. Methods of the research are descriptive and comparative. Research Sources are works of the French Enlightenment and the Jacobins. On the basis of study, it was determined that the idea of the perfect legislation had much impact on the formation of ethical utopia of the Jacobins, who built some of its provisions into the Absolute.

Keywords: Enlightenment, the enlighteners, the French Revolution, the Jacobins, the legislation, utopia.

XVIII век, век Просвещения и Великой французской революции, дал правовой мысли много нового, существенно обогатив её. Современный исследователь творчества Жан-Жака Руссо справедливо пишет, что «привычные для современной теории государства и права институты – референдум, законодательная инициатива граждан, общественный контроль над государственными органами – вовсе не были нормой в XVIII веке, поэтому сама разработка Руссо и другими мыслителями их модели, даже с учётом того, что их не воплотили в жизнь, была революционной» [1, с. 96]. Особое внимание просветители и деятели Великой французской революции уделяли вопросам

законодательства, ставя перед ним новые задачи и возлагая на него большие надежды. Цель нашей работы состоит в том, чтобы выяснить какие задачи французские мыслители этой эпохи ставили перед законодательством и как эти задачи позже трансформировались и претворялись в политике якобинцев.

Итак, почему просветители обращались к вопросам законодательства? Дело в том, что для многих просвещённых людей Франции XVIII века была очевидна потребность глубоких социальных и политических перемен в государстве. Успехи прогресса разума открывали, по их мнению, путь к построению самого лучшего и совершенного устройства общества. Поэтому одна из важнейших идей Просвещения заключалась в стремлении создать идеальное законодательство. Такое законодательство, преобразовав нравы граждан и избавив их от пороков, обеспечило бы им счастье. Эта идея зиждилась на фундаментальной для века Просвещения идеи – идеи о том, что политico-правовые вопросы неразрывно связаны с вопросами этики и морали. Поэтому многие французские мыслители рассматривали вопросы устройства общества через призму последних.

Так, известный французский просветитель Клод Адриан Гельвеций (1715-1771 гг.) в своей книге «Об уме» писал: «Постоянные обличительные речи моралистов против людской злобы показывают, как мало знают они людей. Люди не дурны, а только следуют своим интересам. Следует жаловаться не на злобу людей, а на невежество законодателя» [2, т. 1, с. 203]. Но в чём же, по мнению Гельвеция, оно состоит? В том, что законы прямо-таки подталкивают людей к порокам из-за того, что часто соединяют их с наслаждением. «Великое искусство законодателя и заключается в том, чтобы разъединить их, так чтобы выгода, извлекаемая злодеем из преступления, была совершенно несоразмерна тому страданию, которое ему за это грозит». Законодатель, убедившись, что человек всегда поступает в соответствии со своими интересами, «станет назначать такие наказания за преступления и такие награды за добродетель, что

всякий разумный человек будет заинтересован в том, чтобы жить добродетельно» [2, т. 1, с. 414]. Гельвеций, как и многие просветители, был уверен в том, что человек – продукт обстоятельств, что можно надеяться изменить взгляды народа тогда, когда будет изменено законодательство, и что «реформу нравов следует начинать с реформы законов» [3, с. 156]. Одна из глав книги Гельвеция «О человеке» прямо так и озаглавлена: «Всякая значительная реформа в духовном воспитании предполагает реформу в законах и форме правления». В этой главе высказывается мысль о том, что хорошее воспитание – это благо для общества. Разработка же науки о воспитании – дело философов: «Философ – это архитектор здания нравственности. План готов», – провозглашает Гельвеций. Дело государства состоит лишь в том, чтобы претворить этот план в жизнь. Можно предположить, что по мысли Гельвеция процесс претворения – это процесс создания государством совершенного законодательства на основе идей философов: «Народ обязан своими добродетелями, своим процветанием, своим населением и своим могуществом просвещению и мудрости своего законодательства». В другом месте мыслитель также констатирует: «Чем больше изучают... нравы народов, тем более убеждаются в том, что своими пороками и добродетелями они обязаны своему законодательству». В свою очередь совершенное законодательство «может обеспечить счастье и спокойствие народов», считает Гельвеций¹.

Другой французский просветитель Габриэль Бонно де Мабли (1709-1785 гг.) также уделял вопросам законодательства большое внимание, посвятив им несколько трудов. «Человек может обойтись без обработки земли, но ничто не может избавить его от создания законов», – писал он в работе «О законодательстве или принципы законов» [5, с. 187]. Качество законодательства определяет состояние общества: «счастье или несчастье людей зависит от хорошего или плохого законодательства» [5, с. 39]. Мабли

¹ См.: Гельвеций К.А. Сочинения в 2-х т. М., 1974. Т. 2. С. 203, 284, 286, 291-292, 297-298, 530-533, 545.

очень чётко выражает просветительскую точку зрения на роль законодательства для общества: «законы и вся политическая машина управления были придуманы лишь для того, чтобы оказывать помощь нашему разуму, почти всегда бессильному против наших страстей» [5, с. 59, 225]. Закон обуздывает страсти (эгоизм, алчность, сладострастие и честолюбие), которые являются причиной многих бед. Создав «правильное законодательство» можно будет надеяться на перевоспитание людей и искоренение пороков, что приведёт общество к процветанию.

Автор «Общественного договора», Жан-Жак Руссо, ещё более прямо увязал вопросы законодательства с вопросами этики и проблемой воспитания гражданской добродетели. Для него данные принципы стали ключевыми, т.к. он считал мораль наиважнейшим компонентом общественной жизни. Поэтому «главную задачу совершенного государства он видел в принудительном утверждении норм “естественной” нравственности» [9, с. 34], – пишет современный исследователь. «Если это хорошо – уметь использовать людей такими, каковы они, – то ещё много лучше – сделать их такими, какими нужно, чтобы они были; самая неограниченная власть – это та, которая проникает в самое нутро человека и оказывает не меньшее влияние на его волю, чем на его поступки», – заключает Руссо [7, с. 119]. Поэтому законы, регулирующие сферу морали он называл “замковым камнем” свода всего государственного здания.

Таким образом, по мнению просветителей, законодательство неразрывно связано с воспитанием и правильно преобразовав законодательство можно будет надеяться на искоренение пороков общества. В этой отчасти утопической надежде просветителей на возможность преобразования общества «разумным» законодательством и на мудрого законодателя (просвещённого государя), который бы такое законодательство создал, заключается одна из центральных идей французского Просвещения.

Создать такое законодательство как раз и попытались в эпоху

Французской революции. Идеи об этом проскальзывали у многих революционеров и деятелей, но с наибольшей ясностью они были выражены у якобинцев, на которых огромное влияние оказали идеи Руссо. Якобинцы, прия к власти летом 1793 г., попытались реализовать свою «утопию добродетели» на практике. Остановимся на идеях их главного вождя – Максимилиана Робеспьера, который, кстати говоря, был юристом по образованию. Весной 1793 г., когда перед Французской республикой всталла потребность в выработке новой конституции, Робеспьер активно включился в обсуждение этого важного вопроса. В своей речи 15 апреля 1793 г. в Конвенте о конституции он ставит масштабную цель: дать такую конституцию, «которая станет основою счастья нашей нации и, может быть, источником счастья всех наций» [6, т. 2, с. 313]. Речь идёт, по его мнению, о благоденствии «всего рода человеческого». Он прямо заявляет, что должно выдвинуть такой «проект конституции, который... станет всемирным кодексом наций» [6, т. 2, с. 319]. Эту же мысль он развивает и в другой своей речи о проекте конституции 10 июня 1793 г.: «мы можем представить миру конституционный кодекс, бесконечно более высокий, чем все прежние моральные и политические институты; этот труд несомненно мог бы быть доведён до совершенства, но он и теперь уже представляет необходимые основы народного счастья, имеет прекрасную, величественную цель возрождения Франции» [6, т. 3, с. 10]. Это суждение Робеспьера хорошо показывает то важное значение, которое многие деятели революции отводили новому, построенному на началах разума законодательству в деле преобразования общества. Робеспьер подчёркивает, что конституционный кодекс служит основой народного счастья, цель же его не менее величественна – возрождение Франции. Счастье людей, охраняемое конституцией и правительством это, по Робеспьеру, – «сохранение их прав, их безопасности, их свободы, их собственности» [6, т. 2, с. 312].

Робеспьеру, несмотря на неприятие им материалистической философии

Гельвеция, не была чужда идея последнего о том, что «реформу нравов следует начинать с реформы законов». Поэтому вождь якобинцев в своём докладе о принципах политической морали в Конвенте 5 февраля 1794 г. заявлял, что «Мы хотим иметь такой порядок вещей, при котором все низкие и жестокие страсти были бы обузданы, а все благодетельные и великодушные страсти были бы пробуждены законами...». Какие идеалы Робеспьер ещё рисует в своём чрезвычайно важном для анализа его идей докладе? Он продолжает: «Мы хотим иметь такой порядок вещей, ... при котором тщеславие выражалось бы в стремлении послужить родине; при котором различия рождали бы только равенство; при котором гражданин был бы подчинён магистрату, народ – справедливости; при котором родина обеспечила бы благосостояние каждой личности, а каждая личность гордо пользовалась бы процветанием и славой родины; при котором все души возвышались бы постоянным общением с республиканскими чувствами и потребностью заслужить уважением великого народа; при котором искусства являются украшением свободы, облагораживающей их, а торговля – источником богатства народа, а не только чудовищной роскошью нескольких семей.

Мы хотим заменить в нашей стране эгоизм нравственностью, честь честностью, обычай принципами, благопристойность обязанностями, тиранию моды господством разума, презрение к несчастью презрением к пороку, наглость гордостью, тщеславие величием души, любовь к деньгам любовью к славе, хорошую компанию хорошими людьми, интригу заслугой, остроумие талантом, блеск правдой, скуку сладострастия очарованием счастья, убожество великих величием человека, любезный, легкомысленный и несчастный народ народом великодушным, сильным, счастливым, т.е. все пороки и все нелепости монархии заменить всеми добродетелями и чудесами республики» [6, т. 3, с. 107-108]. Итак, Робеспьер рисует настоящую этическую утопию, члены которой обладают подлинно «гражданской» моралью. Они лишены пороков, но

в то же время наделены всеми добродетелями, глубоким патриотизмом и самоотверженностью. Но не только Робеспьер возводил перед законодателями этический принцип в Абсолют. Об этом часто говорили и его товарищи, другие главы якобинцев, – Ж. Кутон и Л.А. Сен-Жюст. Последний, например, в своей первой речи о суде над королём 13 ноября 1792 г. заявлял: «...Единственной первоосновой законов должна быть мораль и общая польза» [8, с. 13]. Эта этическая утопия якобинцев была не случайна. Как верно отмечает А.В. Чудинов, «верные духу просветительской философии XVIII в., и прежде всего идеям Руссо, робеспьеристы все проблемы общества рассматривали в этическом аспекте» [9, с. 41; 10]. Поэтому победа революции, по их мнению, должна была состоять «в окончательном изгнании порока и торжестве “естественной”, “разумной”, “вселенской” морали. Только победа добродетели, считали робеспьеристы, позволит решить все социальные проблемы» [9, с. 42]. Именно сфера морали должна была стать основой для наилучшего, с их точки зрения, строя. Даже людей якобинцы оценивали, как замечает А.В. Чудинов, «исключительно по этическим критериям». Они делили общество на две части: на “добродетельных” граждан и на “порочных”, “нравственно развращённых” людей (“мошенники”, “негодяи” и т.п.) [9, с. 37-38, 41-44]. Для того чтобы сформировать «правильную» мораль у граждан якобинцы использовали разные средства: террор, насаждение «гражданской» религии, поощрение образования и особого воспитания, а также законодательную практику. В рамках нашей тематики остановимся на последнем.

Якобинцы действительно постоянно призывали законодателей (депутатов Конвента) задуматься над тем, как бы сформировать и укрепить «республиканские» добродетели в народе. Так, превознося демократическое правление (или, как он его иногда называл вслед за Руссо – “республиканское”), Робеспьер осознавал, что оно не существует на пустом месте. Его движущей силой он считал... «общественную добродетель»,

«которая является не чем иным, как любовью к родине и её законам». Любовь к родине, по мнению революционера, «или предполагает или производит все добродетели» [6, т. 3, с. 109]. А «поскольку душой республики являются добродетель, равенство и ваша цель состоит в том, чтобы основать и укреплять республику, поэтому следует... прежде всего направить ваши действия на сохранения равенства и на развитие добродетели, ибо первой заботой законодателя должно быть укрепление принципа управления». «Таким образом всё то, что вызывает любовь к родине, очищает нравы, возвышает души, направляет страсти человеческого сердца к общественным интересам, – должно быть принято и усвоено вами», – обращается к Конвенту Робеспьер [6, т. 3, с. 110].

Получается, подытоживая мысль Робеспьера, следующая схема: счастье и процветание граждан покоятся на демократическом (республиканском) правлении, демократическое правление покоится на добродетели, а добродетель развивается «правильным» воспитанием. Но организовать «правильное» воспитание (в соответствие с идеалами «гражданственности» и «республиканизма» у якобинцев) – это задача законодателей. Практически эти идеи якобинцы в период своей диктатуры попытались воплотить в некоторых законодательных актах. Так, к примеру, в их Конституции 1793 г. сказано, что «Французская республика чтит чистосердечие, мужество, старость, сыновнюю преданность, несчастье. Она вручает охрану и соблюдение конституции совокупности всех добродетелей» (ст. 123) [4, с. 227]. Однако этическая утопия якобинцев так и осталась нереализованной. Этому помешал ряд причин, главная из которых – противоречие её содержания реальным потребностям всех слоёв французского общества (санкюлотам, крестьянам, “среднему классу” и тем более богатым). Набор добродетелей, который якобинцы стремились навязать народу, являлся, по замечанию А.В. Чудинова, «исключительно плодом философской абстракции» века Просвещения. Заботы о воспитании

нравственных качеств у граждан заслонили перед якобинцами материальную сторону жизни – вопросы экономики [9, с. 42-47].

Итак, подводя итоги следует сказать, что «правильное» (в соответствии с идеями Просвещения) законодательство должно играть преобразовательную роль, улучшая нравы граждан. Такое законодательство должно было привести общество к счастью (в этом заключалась его вторая задача). Якобинцы, унаследовав политico-правовой дискурс просветителей, попытались в период своей диктатуры претворить эти идеи в жизнь. Они возвели первую задачу в Абсолют. Для них законодательство должно было не просто преобразовывать нравы, но и воспитывать практически идеальных граждан, наделённых всеми добродетелями и не имеющих пороков. Однако в силу объективных причин их проект потерпел неудачу. Но их труды не пропали даром. Прямыми наследниками якобинцев с их этической утопией можно считать бабуистов, которые также ставили проблемы «правильной» морали и воспитания во главу угла в вопросе построения идеального общества. Такие документы бабуистов как «Фрагмент проекта декрета об управлении» и «Фрагмент проекта экономического декрета» дают хороший пример этого.

Библиографический список.

1. Бочков И.И. Основания политического организма в учении Ж.-Ж. Руссо // Руссо Ж.-Ж. Политические сочинения. СПб., 2013. С. 96-115.
2. Гельвеций К.А. Сочинения в 2-х т. М., 1973-1974.
3. Дlugач Т.Б. Подвиг здравого смысла, или Рождение идеи суверенной личности (Гольбах, Гельвеций, Руссо). М., 2008.
4. Документы истории Великой французской революции. Т. 1. М., 1990.
5. Мабли Г. Избранные произведения. М., 1950.
6. Робеспьер М. Избранные произведения. Т. 1-3. М., 1965.

7. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
8. Сен-Жюст Л.А. Речи. Трактаты. СПб., 1995.
9. Чудинов А.В. На облаке утопии: жизнь и мечты Жоржа Кутона // Кутон Ж. Избранные произведения. 1793-1794. М., 1994. С. 5-54.
10. Чудинов А.В. Ученые и Французская революция // [Электронный ресурс]. URL: http://ateismy.net/index.php?option=com_content&view=article&id=78:2010-12-10-20-14-59&catid=38:nauka&Itemid=126 (дата обращения: 12.11.2016).

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

Абраменко Е.В. Тематические группы текстов англоязычной социальной рекламы

Lexical text sets of English social advertising

Абраменко Екатерина Валерьевна

Ростовский Государственный Экономический Университет
(«РИНХ»), г. Ростов-на-Дону
Kyrare@yandex.ru

Abramenko Ekaterina Valerievna

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

Аннотация. Социальная реклама. Тематические группы.

Ключевые слова: Социальная реклама. Типы. Социальная направленность.

Abstract. Social advertising. Lexical sets.

Key words. Social advertising. Types. Social orientation.

Социальная реклама – это информационный феномен, который является важным инструментом в формировании общества. Через социальную рекламу, как средство и механизм, можно реализовывать много функций: информационные, популяризаторские, социальные. С ее помощью можно актуализировать проблемы социума и определить пути их решения. Однако, не стоит забывать, что социальная реклама нередко содержит художественную составляющую, в формировании которой образные и лингвистические средства играют важную роль. также, важно, чтобы создатель социального рекламного проекта знал законы и закономерности влияния как визуального, так и верbalного компонентов рекламы. Эффективная социальная реклама способствует решению общественных проблем, а не их обострению или избежанию.

Тексты социальной рекламы различаются не только своей тематикой, но и объемом: часть рекламных компаний состоит из текста большого объема,

малого объема, другие же – из одного лишь слогана, в котором кратко содержится смысл сообщения. Среди них можно выделить 8 тематических групп рекламных текстов социальной направленности: отношения, окружающая среда, здоровье, вредные привычки, помошь, безопасность, животные, дети. Остановимся более подробно на каждой тематике:

1. Отношения. К данной группе относим тексты социальной рекламы, призванные наладить отношения между членами общества, родителями и детьми, супругами, решить расовые конфликты. Рассмотрим примеры таких рекламных кампаний:

The more you connect, the less you connect (newbostonpost.com) – в этой кампании речь идет о негативных последствиях использования смартфонов, которые оказывают влияние на отношения в семье.

2. Окружающая среда. В эту категорию входят рекламные тексты социальной направленности, которые призывают охранять водные объекты, лесные массивы, почву, перерабатывать отходы и т.д. Примерами таких кампаний служат:

Let's join our hands to prevent the Earth from the Heat of Global warming (www.merinews.com) – реклама, призывающая объединиться для решения проблем глобального потепления.

3. Здоровье. К этой группе относятся тексты социальной рекламы, которые призывают следить за своим здоровьем и своих близких, бороться с различными заболеваниями (раком, анорексией) и т.п. Например:

You can never been too thin. Tastes as good as skinny feels. Pretzel Crisps (A billboard) – борьба с анорексией.

4. Вредные привычки. Данная группа содержит рекламные сообщения, призывающие побороть такие вредные привычки, как курение, алкоголизм, наркотики, азартные игры. Примерами могут служить:

This is how easy it is to spike your drink (BBC One). – призывает прекратить

злоупотребление алкоголя.

5. Помощь. К данной группе относятся рекламные тексты социальной направленности, в которых содержится обращение за помощью детям, инвалидам, пожилым, больным людям. Приведем примеры:

We Can Help You. Small problems may turn into big for senior citizens (CNN) – поддержка пожилых людей.

6. Безопасность. К этой категории относятся рекламные сообщения, призывающие к безопасности на дороге. Например:

See You On The Road. For more understanding on the roads use reflectors (A billboard) – безопасность движения пешеходов.

7. Животные. К данной группе относим тексты социальной рекламы, в которых содержится призыв к борьбе против жестокого обращения с животными, против убийств животных, а также загрязнения окружающей среды, что приводит к вымиранию видов животных. Приведем следующие примеры:

Animal Abuse And Shelters: Same Pet, Different Owner (A leaflet) – борьба с жестоким обращением с животными.

8. Дети. К этой группе относятся рекламные тексты социальной направленности, в которых содержится призыв защищать детей, бороться с насилием в семье, выступать против детского труда. Приведем примеры:

Every day thousands of kids are denied the right to build their future. It's time we changed things (CNN) – призыв предоставить детям доступ к образованию.

Источниками социальной рекламы послужили: видеоролики на телевидении (CNN, UNTV, ITV, UKTV и т.д.); аудиореклама в эфире радиостанций (BBC Radio 1, Radio 4, BBC World Service News и т.д.); печатная реклама в газетах (The Guardian, New York Times, The Sun), листовках, билбордах; реклама в интернете.

Библиографический список

1. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: теория и практика : учеб. Пособие для студентов вузов / Г.Г. Николайшвили. – М.: Аспект Пресс, 2008. — 191 с.
2. Сергеев С. Социальная реклама. Искусство воздействия словом / С.Сергеев. – Самара: Бахрах-М, 2006. – 288 с.
3. Солодовникова А. Н. Современная социальная реклама: способы воздействия на адресата: автореф. дис. канд. филол. наук : спец. 10.02.01 / А.Н. Солодовникова. – Саратов, 2013. – 23 с.

УДК 811.161.1

Булатая Е.В. Ирония как способ выражения имплицитного смысла в художественном тексте (на материале произведений Н.В. Гоголя)

Irony as the way to express implicit sense in the literary text (on material of N.V. Gogol's works)

Булатая Елена Васильевна

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

bulataya87@mail.ru

Bulataya Elena Vasilevna

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Аннотация. В статье рассматривается феномен иронии как объект изучения различных наук. Определяется статус иронии в современной лингвистической парадигме. Особое внимание уделяется рассмотрению иронии как способа выражения имплицитной авторской оценки в художественном тексте. В ходе анализа лексических средств экспликации иронии определяются основные механизмы актуализации иронического смысла в произведениях Н.В. Гоголя.

Ключевые слова: ирония, имплицитный смысл, имплицитная авторская оценка, лексические средства экспликации иронии, значение.

Abstract. The irony phenomenon is considered as the object of studying of various sciences. The author defines the status of irony in the modern linguistic. Special attention is paid to consideration of irony as implicit author's evaluation in the literary text. The author analyses lexical means of explication of irony and determines the main mechanisms of actualization of ironical sense in N.V. Gogol's works.

Keywords: irony, implicit sense, implicit author's evaluation, lexical means of explication of irony, meaning.

Современные лингвистические исследования основаны на принципе антропоцентризма и направлены на изучение языка в тесной взаимосвязи со сложными явлениями психологии человека, с его эстетическими вкусами и взглядами, философскими взглядами. При этом в числе важных, но малоизученных объектов исследования находится проблема комического, одним из проявлений которого является ирония.

Ирония – понятие многоаспектное и выступает объектом изучения таких наук, как эстетика, литературоведение, стилистика, лингвистика и др. «Ирония, – отмечает О.П. Ермакова, – явление столь многогранное и многоликое, что трудно перечислить исчерпывающим образом даже те подходы к ее изучению,

которые накопились в трудах философов, литературоведов и лингвистов» [6, с. 4].

В эстетике ирония рассматривается как «термин, обозначающий разновидность комического, а также один из способов создания комедийного образа. В противоположность юмору, непосредственно реагирующему на комическое открытым смехом, ирония – скрытая насмешка, взрывная сила которой замаскирована внешне серьезной формой. Она выявляет конфликт ничтожного содержания с внешне благопристойной, респектабельной формой» [8].

В литературоведении под иронией понимают «явно-притворное изображение отрицательного явления в положительном виде, чтобы путем доведения до абсурда самой возможности положительной оценки осмеять и дискредитировать данное явление, обратить внимание на тот его недостаток, который в ироническом изображении заменяется соответствующим достоинством» [9].

Известный русский стилист А.И. Гальперин трактует иронию как «стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости)» [2, с. 133].

В традиционном толковании ирония в лингвистике рассматривается как троп. Например, в словаре лингвистических терминов дается следующее определение: «Ирония – троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления [1, с. 185]. В толковом словаре В. Даля ирония – это «речь, которой смысл или значение противоположно буквальному смыслу слов; насмешливая похвала, одобрение, выражющее порицание, глум» [5, с. 46].

Итак, из определений термина «ирония» видно, что, с одной стороны, данная категория рассматривается как троп, с другой стороны, как вид комического, который противопоставляется юмору, а, с третьей, что также немаловажно, как стилистический прием. Но общим для данных выше определений является наличие противоречия, конфликта между буквальным значением слова и смыслом, в котором употреблено слово в определенном контексте.

При этом уместно заметить, что множество трактовок иронии говорит о широком подходе к пониманию данной категории и создает предпосылки к подробному анализу иронии в более узком смысле в лингвистике. Здесь идет речь об рассмотрении иронии не только как стилистического приема, но и как текстовой категории, где ключевую роль играет личность автора, его понимание действительности, т. е. его мировоззрение. Это позволяет изучать иронию «как текстовую категорию, индуцирующую в тексте имплицитные смыслы, которые связаны со способностью личности (автора) оценивать явления действительности» [12, с. 27].

Особую роль играет рассмотрение иронии как способа выражения имплицитного смысла в художественном тексте, поскольку важной особенностью последнего является обладание «функцией эмоционального воздействия на читателя» [13, с. 349]. Именно ирония способствует реализации данной функции, поскольку, как отмечает О.П. Ермакова, «ирония – это один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объема) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки» [6, с. 5].

Мы рассматриваем иронию как текстовую категорию, которая выражается при помощи языковых средств и является способом презентации имплицитной оценки автора по отношению к персонажам, предметам и

явлениям, изображаемым в художественном тексте. Поскольку ирония не имеет собственных средств выражения, то многие исследователи предлагают выделять их по критерию их принадлежности к различным уровням языка. Выделение данных средств «связано с экспрессивно-образным и эмоционально-оценочным употреблением слов и форм, в основе которого находится определенный механизм, реализующий семантическую двуплановость языковых единиц» [14, с. 12].

Проанализируем лексические средства экспликации иронии как имплицитной авторской оценки в произведениях великого русского писателя Н.В. Гоголя, определяя основные механизмы актуализации иронического смысла. Следует заметить, что в большинстве случаев актуализация иронического смысла возникает в результате несовпадения предметно-логического и контекстуального значения лексем. Так, например, с иронией звучат слова Чичикова по отношению к полицеймейстеру: «"... и какой умный, какой *начитанный* человек! Мы у него *проиграли в вист* вместе с прокурором и председателем палаты *до самых поздних петухов*» [3, с. 56]. Семантика прилагательных *умный* «обладающий умом, выражающий ум» [11, с. 833], *начитанный* «много читавший и получивший основательные знания, широкую осведомленность в результате чтения» [10] приобретает в контексте неодобрительную коннотацию, вступая в противоречие со словосочетанием *играть в вист* и устаревшим фразеологизмом *до самых поздних петухов* со значением «до глубокой ночи» [15, с. 467]. Имплицитная оценка по отношению к полицеймейстеру имеет значение насмешки, заключенной в форме притворной похвалы.

В этом плане показателен также и следующий пример: «Ноздрев был в некотором отношении *исторический* человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без *истории*. Какая-нибудь *история* непременно происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены

бывают вытолкать свои же приятели» [3, с. 99]. Отрицательная авторская оценка по отношению к помещику Ноздреву основывается на ироническом употреблении прилагательного *исторический* в словосочетании *исторический человек*, словарное значение которого имеет очевидную связь с историческими событиями: «имеющий важное значение для истории вошедший в историю» [7]. Однако указанная семантика теряется при контекстном противопоставлении его существительному *история*, употребляемом в значении «происшествие, событие, преимущественно неприятное» [11, с. 255]. Ирония выражается в форме легкой насмешки по отношению к персонажу и позволяет охарактеризовать его как легкомысленного и беспринципного человека.

В некоторых случаях реализации иронии служат антонимичные отношения между значениями слов или словосочетаний, в результате чего происходит нарушение причинно-следственных связей в контексте. Например: «Городничий. А Прохоров пьян? Частный пристав. Пьян. Городничий. Как же вы это допустили? Частный пристав. Да бог его знает. Вчерашнего дня случилась за городом драка, – *поехал* туда для *порядка*, а *возвратился пьян*» [4, с. 174]. Положительный по смыслу констатив, то есть глагольное словосочетание *поехать для порядка* неожиданно получает отрицательный по форме консеквент *возвратиться пьяным*. Объектом иронии выступают стражи правопорядка, которые, пренебрегая своими обязанностями, сами же становятся источником его нарушения.

Интересны также случаи актуализации иронического смысла в результате функционирования в одном контексте лексем с прямо противоположной семантикой. Например: «<...> Все христопрода́вцы. Один там только и есть *порядочный* человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, *свинья*» [3, с. 129]. Имя прилагательное *порядочный* со значением «честный, не способный на низкие поступки» [10] вступает в антитезные отношения с

разговорным существительным *свинья* «о человеке, поступающем грубо, неблагодарно и низко» [10]. Использование автором двух совершенно противоположных по значению лексем при характеристике одного и того же персонажа способствует возникновению иронического смысла.

Таким образом, ирония является многоплановым понятием и как текстовая категория – способом репрезентации имплицитной авторской оценки негативного характера в художественном тексте. Основными способами актуализации иронического смысла посредством лексических средств выступают следующие механизмы: противоречие между предметно-логическим и контекстуальным значением лексем, антitezные отношения между лексемами, а также нарушение причинно-следственных связей в тексте.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
3. Гоголь Н.В. Мертвые души. – М.: Худож. лит., 1972. – 415 с.
4. Гоголь Н.В. Повести. Драматические произведения. – Л.: Худож. лит., 1983. – 328 с.
5. Даляр В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1881. – Т. 2. – 807 с.
6. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка. – М.: Флинта, 2011. – 202 с.
7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. – 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 12.10.2016).

8. Краткий словарь по эстетике [Электронный ресурс]. URL: <http://esthetiks.ru/ironiya.html> (дата обращения: 21.11.2016).
9. Литературная энциклопедия / Под ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарского. – М.: Изд-во Коммунистической академии; Сов. энциклопедия; Худож. лит., 1929 – 1939 [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/2097/Ирония (дата обращения: 21.11.2016).
10. Малый академический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm> (дата обращения: 11.11.2016).
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
12. Петрова О.Г. Типы иронии в художественном тексте: концептуальная и контекстуальная ирония // Известия Саратовского университета. – 2011. – № 3. – С. 26 – 30.
13. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учеб. для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 448 с.
14. Сергиенко А.В. Языковые возможности реализации иронии как разновидности импликации в художественных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1995. – 18 с.
15. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

УДК 811.111

Куцевич Ю.А. Признаковое пространство волитивной лексики со значением «желание» в современном английском языке

Semantic Properties of Modern English Volitional Vocabulary Meaning “Desire”

Куцевич Юлия Александровна

Смоленский государственный университет

г. Смоленск

julia_1807@list.ru

Kutsevich Yuliya Alexandrovna

Smolensk State University, Smolensk

Аннотация. В статье рассмотрена система семантических признаков, отличающих современные английские глаголы со значением «желание» от глаголов, выражающих значение «намерение», «решение», «планирование», «подготовка», «попытка» и «реализация». Методом дефиниционного анализа, а также методом анализа текстовых примеров в исследовании выявлены два типа признаков рассматриваемых глаголов – общие и дифференциальные признаки.

Ключевые слова: волитивная лексика, намерение, желание, семантический признак, волевое действие.

Abstract. The article analyzes the system of semantic properties, differentiating modern English verbs meaning “desire” from verbs meaning “intention”, “decision”, “plan”, “preparation”, “attempt”, and “realization”. By means of definition and text analysis the author reveals two types of the properties in question: common and differentiating ones.

Keywords: volitional vocabulary, intention, desire, semantic property, volitional action.

Объектом исследования настоящей работы являются английские волитивные глаголы, выражающие значение «желание» как один из этапов волевого действия (например, to want, to wish, to aspire, to hunger, to long). Предметом исследования выступает система семантических признаков, отличающих данные глаголы как от семантически родственных им глаголов со значением других стадий волевого действия (намерения, решения, планирования, подготовки, попытки, реализации), так и дифференцирующих отдельные единицы внутри данного семантического подкласса.

Так, дефиниционный анализ лексикографических описаний исследуемых глаголов [11, 16], данные тезауруса Роже [13], анализ текстовых примеров [7, 8, 9, 10, 15] показывают, что семантическое значение глаголов желания отличается

поликомпонентностью, или аналитичностью, своей структуры. Все признаки, составляющие исследуемое семантическое значение, могут быть подразделены на *общие и дифференциальные*. К общим признакам относятся следующие компоненты значения, характеризующие все конституенты группы:

1) *Потребность*, рассматриваемая как источник желания и обусловленная значением «недостаточность, нехватка» [12, с. 251], что, в свою очередь, создает необходимость реализации желания субъектом. Так, по данным тезауруса Роже, глагол и существительное *desire* являются ключевыми словами в словарных статьях, включающих такие единицы со значением «недостаток, потребность», как: «miss», «feel the lack of», «require», «be unsatisfied», «need»:

«Sometimes a man is cursed with *needing* to know a thing, and that was how it was with me right then» [10] (1).

Как видно из примера (1), сила человеческой потребности в нем настолько велика, что ее можно сравнить с проклятием, которое и имплицирует острую необходимость реализации данной потребности.

2) *Стремление и постановка предварительной цели*. Семантическая связь желания с целью выражается в вышеназванных подразделах тезауруса Роже следующими компонентами: «aim at», «set one's heart on», «set one's mind on», «plan», «chase», «run after», «thrill-seeking», «impulse» и т.д. При этом, ставя «цели сообразно своим желаниям» [6], субъект выбирает предварительную цель. В результате аналитической оценки данной пред-цели и процедуры ее отбора среди ряда конкурирующих альтернатив на этапе решения, «заключающегося в выборе цели и способа действия» [4], предварительная цель становится конечной:

«I want to ride as much as I can, but I want to try to be sensible at the same time» [15] (2).

В примере (2) желание, или, иными словами, предварительная цель, сосуществует и борется с другими желаниями субъекта действия, который

должен решить, как их совместить, либо выбрать одно из них, отказавшись от другого.

3) *Возможность* (достижимость цели), которая познается субъектом волевого действия через оценку реализуемости его желания и выражается такими компонентами словарных дефиниций, как: «sth. at present above one», «sth. that seems within reach», «sth. that is now beyond reach but may be attainable», «imagine as possible», «the remoteness of that which is desired»:

«You *wanted* to kiss me out there, didn't you? <...> I don't want you to kiss me. I realize I'm at your mercy, I realize I'm very lucky you're so decent about this particular thing» [9] (3).

В примере (3) героиня признает, что находится во власти своего похитителя и он имеет возможность поступить с ней по своему усмотрению.

К *дифференциальным признакам* глаголов желания мы относим те из них, которые описывают их *индивидуальные различия* по дополнительной характеристике выражаемого понятия: по форме выражения интрасубъектного фактора (состояние субъекта действия, интенсивность выражения желания) и константности желания. К ним относятся следующие компоненты значения:

1) *Интрасубъектные факторы* («эндогенные» [5, с. 57]), имеющие место «внутри агента» [2, с. 57] и характеризующие «внутреннее состояние субъекта или качества его личности» [3, с. 43]. Данные факторы могут быть подразделены на два следующих подтипа:

а) *Интенсивность желания*. Данный семантический компонент выражен в словарных определениях исследуемых глаголов такими составляющими, как, например: «seek ambitiously», «strong, deep, intense wish», «persistent longing», «excessive desire», «crave vehemently», «actively hoped for», «yearn ardently»:

«The vast reservoir of information he had acquired was *bursting* to be expressed» [15] (4).

В примере (4) показано, что в языке тело человека может образно пониматься как резервуар для эмоций [14, с. 282], а «чувство, настроение, состояние психики имеет тенденцию разрастаться до такой степени, чтобы заполнить собой все “нутро” человека, весь “сосуд” его души или сердца» [2, с. 98].

б) *Состояние субъекта* – любое состояние, как психическое, так и физическое, возникающее в результате воздействия на субъект владеющего им желания. Данное микрозвнчение в составе семантического комплекса дефиниции выражается такими компонентами, как: «breathless eagerness», «painful eagerness», «unable to contain oneself», «uneasy longing», «irritating desire», «morbid desire, appetite», «arising from hunger», «an ardent desire», «reasonable confidence», «uncontrollable want», «a real need», «urgent»:

«“Oh, the little villain! <...> I'll give him a hearty scolding and bring him over to beg pardon”, cried Jo, burning to execute immediate justice. But her mother held her back» [7] (5).

В примере (5) глагол burn выражает рассматриваемую стадию волевого действия. В семантическую структуру значения «желание» данного глагола входят как компонент «состояние субъекта», так и компонент «интенсивность»: «to burn – to inflame with desire» [16]; «to become emotionally excited or agitated: to yearn ardently» [11]. Кроме того, сила желания и семантический микрокомпонент «эмоциональное состояние» героини эксплицитно выражены прилагательными «hearty», «immediate», глаголом «cried».

2) *Константность желания*, или его «время существования» [1, с. 61]. Данное микрозвнчение выражено в словарных дефинициях такими компонентами, как: «repeating or enduring wish», «restless, incessant longing», «persistent, prolonged desire», «a fixed desire», «transient longing»:

«I have been hoping to hear from Berend's family for many months» [15] (6).

Для выражения устойчивости желания в примере (6) использовано грамматическое средство, форма Present Perfect Continuous, а также лексическая единица – словосочетание «for many months».

Итак, опираясь на вышеприведенные данные о семантической природе глаголов желания, можно сделать вывод о субъектоцентричности последнего, проявляющейся в следующих особенностях данного этапа волевого действия:

– Внутрисубъектная локализация желания:

«“Are they nice?” I nodded, I couldn’t speak. I wanted to say something nice, a compliment» [9] (7).

«You ought to hear it, and I’ve been aching to tell it this long time» [7] (8).

В примерах (7) и (8) по разным причинам желание не получает никакого развития на следующих после него этапах (7) или долгое время остается нереализованным (8). Таким образом, оно показано в данных примерах в «чистом» виде, вне связи с последующей частью волевого действия, что достаточно ярко иллюстрирует семантическое «пространство» существования желания, ограничивающееся субъектом. Внутрисубъектность желания определяется также и тем, что оно приближено к сфере чувств, в силу своей аффективности, или, иными словами, внерационального характера, выраженных в дефинициях компонентами «интенсивность» и «состояние субъекта».

– Желание автономно и не зависит от ситуации. Единственный вектор связи рационального желания с последней проявляется в оценке его реализуемости вообще, а не в связи с конкретными условиями:

«I was fearfully keen about the war, and just dying to help somehow or other» [8] (9).

В примере (9) субъект действия желает оказать помощь, но не знает, как это сделать, что иллюстрирует отсутствие направленности его желания на конкретные условия.

Итак, в настоящем исследовании показано, что желание отличается субъектностью своей природы. Теоретическая значимость полученных результатов состоит в описании желания как специфической и самостоятельной фазы волевого процесса, семантические признаки которой находят как эксплицитное, так и имплицитное выражение в словарных дефинициях и текстовых фрагментах, что позволяет считать их верифицируемыми языковыми фактами. В практическом плане данные выводы необходимы для исследования следующего за желанием этапа намерения, на котором, как представляется, происходит переход от субъектной ориентации желания, выражаемой, в частности, интрасубъектными факторами, к ориентации на внесубъектные условия путем поиска доступных способов и средств достижения объекта потребности.

Библиографический список:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1995. № 1. С. 37–67.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. Куцевич Ю.А. Семантические признаки факторных глаголов планирования интенционального действия в современном английском языке // Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития. Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. С. 41–46.
4. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 583 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/makl/15.php (дата обращения 19.11.2016).
5. Сильницкий Г.Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика. Т. 1. Смоленск: ФГУ Смоленский ЦНТИ, 2006. 255 с.

6. Философия желания: Сб. статей / Под ред. И.В. Кузина. СПб.: 2005. 167 с.
URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/gathered/desire/review.html> (дата обращения 19.11.2016).
7. Alcott L.M. Little Women URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/37106> (дата обращения 21.11.2016).
8. Christie A. Secret Adversary
9. URL: <http://www.gutenberg.org/files/1155/1155-h/1155-h.htm> (дата обращения 17.11.2016).
10. Fowles J. The Collector
11. URL: <http://e-libra.ru/read/357717-the-collector.html> (дата обращения 17.11.2016).
12. King S. The Green Mile URL: <http://e-libra.ru/read/143754-the-green-mile.html>
13. (дата обращения 21.11.2016).
14. Merriam-Webster's Learner's Dictionary.
15. URL: <http://www.learnersdictionary.com/> (дата обращения 16.11.2016).
16. Radden G., Dirven R. Cognitive English Grammar. V. 2. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins Publishing Company, 2007. 375 p.
17. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. London: Penguin Books, 2004. 824 p.
18. Schneider K.P. Emotion and Language // Encyclopedia of linguistics / Ed. by P. Strazny. London: The Taylor & Francis e-Library, 2005. P. 281–282.
19. The British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения 05.11.2016).
20. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. rev. / Ed. by C.T. Onions. Oxford: The Clarendon press, 1956. 2515 p.

УДК 81'33

Собко Т.Ю. Специфика функционирования категоричного типа побуждения в дискурсе социальной рекламы

Specificity of functioning of categorical incentive in the public service announcement discourse

Собко Татьяна Юрьевна

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград
tatjana.sobko@mail.ru

Sobko Tatyana Yuryevna

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Аннотация: В статье анализируются особенности функционирования в дискурсе социальной рекламы категоричного побуждения, выражаемого призывами и прескриптивными речевыми актами. Дискурсивные особенности рекламного текста социального характера обуславливают специфику использования категоричного побуждения. Результаты исследования свидетельствуют о широком распространении призыва и ограниченном употреблении прескриптивов.

Ключевые слова: социальная реклама, дискурс, речевой акт, побуждение.

Abstract: The article analyzes the features of categorical incentive expressed by appeals and prescriptive speech acts in the public service announcement discourse. Discourse features of public service announcement determine the use of categorical motivation. The findings argue the wide distribution of appeal and the limited use of prescriptive speech acts.

Keywords: public service announcement, discourse, speech act, incentive.

В настоящее время все более активно развивается социальная реклама, которая привлекает внимание общественности к социальным проблемам, побуждает индивидов занять активную гражданскую позицию по решению данных проблем и, таким образом, служит гуманизации общества, его «оздоровлению». Социальная реклама, по замечанию Е.В. Степанова, представляет собой «современный способ распространения общественно значимого, важного или полезного материала, осуществляемый методами рекламы в интересах общества» [11, с. 8]. Необходимо отметить, что стимулирование гражданской активности проходит «в русле традиционных для данного общества нравственных ценностей» [3, с. 21], но в тоже время социальная реклама отражает мировые тенденции, касающиеся защиты окружающей среды, прав человека.

Цель социальной рекламы, которая заключается в привлечении внимания реципиента к обсуждаемой проблеме и побуждении к ее решению, предопределяет необходимость оказания речевого воздействия на адресата, под которым мы, вслед за О.С. Иссерс, будем понимать «речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности» [6, с. 21]. В рекламе, в том числе социальной, выделяются следующие способы воздействия: убеждение, внушение, побуждение (О.А. Феофанов, А.Н. Солодовникова).

Побуждение, обусловленное различным контекстом и социально-статусными ролями коммуникантов, проявляется в директивных речевых актах (директивах). Дж. Р. Серль охарактеризовал директивы как «попытки ... со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [10, с. 182]. Директивные речевые акты различаются по степени категоричности, что позволяет выделить следующие типы побуждения: категоричное, нейтральное и смягченное. К категоричному типу относятся приказ, требование, запрет, призыв, к нейтральному – предложение, совет, предостережение, инструкция. Смягченное побуждение охватывает просьбу, приглашение [1, с. 10].

В статье особое внимание уделяется категоричному типу побуждения и способам его выражения в дискурсе социальной рекламы. Выбор категоричной формы побуждения или смягчение ее формулами вежливости обусловлены такими факторами, как «...мотив и цель воздействия; социально-психологическая и пространственно-временная дистанция между субъектами; их общественный статус; характер обстановки общения; ... степень заинтересованности говорящего в выполнении потенциального действия; мера его обязательности (срочности, нужности) и полезности для коммуникантов и ситуации в целом; готовность исполнителя совершить требуемое» [7, с. 110]. Поэтому при рассмотрении функционирования категоричного типа побуждения в дискурсе социальной рекламы необходимо принимать во внимание

коммуникативную ситуацию, которая в нашем случае опосредована институциональными особенностями дискурса социальной рекламы. Компонентами коммуникативной ситуации являются адресант, адресат и сообщение. Адресантами социальной рекламы могут быть общественные некоммерческие организации, государственные институты, физические лица, если им требуется благотворительная помощь. Рекламное сообщение социального характера адресовано, как правило, широкой аудитории, что приводит к неопределенной адресации. Однако в отдельных случаях в качестве адресатов могут выступать широкие категории граждан, объединенные общими социальными условиями (молодежь, родители, участники дорожного движения и т.д.). Особенностью рекламной коммуникации является то, что она опосредована техническими средствами передачи и, следовательно, носит односторонний характер.

Призывы представляют собой «тип социального красноречия, в котором ценится лаконичное оформление доходчивого и хлесткого содержания» [9, с. 196], побуждают к действию, которое полезно не только для реципиента, но и для социума в целом. Они характеризуются эмоциональностью, являются броскими, легко запоминающимися, энергично выражают определенную идею, рассчитаны на широкую аудиторию: «*Вперёд! Двигайся к цели!*» (Всероссийский конкурс социальной рекламы «Новый взгляд», 2015); «*Вместе во имя гуманности*» (Белорусский красный крест); «*Учебе – время, служению стране – жизнь!*» (Всероссийский конкурс социальной рекламы «Новый взгляд», 2015); «*Kündige dem Alkohol den Krieg an!*» (Plakatwettbewerb «Bunt statt blau»); «*Für eine gerechte Welt. Ohne Armut*» (Oxfam Deutschland); «*Jedem Kind ein liebevolles Zuhause!*» (SOS Kinderdorf); «*Hand in Hand für ein besseres Aufwachsen*» (Kinderschutzmappe); «*Ausbildung statt Ausbeutung*» (Kindernothilfe); «*Plant a new idea*» (Green patriot posters); «*More education for girls in Islamic countries*» (UNICEF); «*People against suffering, oppression and poverty*» (Amnesty

International); «*For a world where you can speak your mind*» (Amnesty International). В социальной рекламе призывы встречаются в таких предметно-тематических областях как борьба с социальными недугами, охрана окружающей среды, увеличение гражданской активности населения и т.д.

Наиболее категорично действие каузируется прескриптивами, под которыми мы пониманием группу речевых актов, предполагающие облигаторность выполнения действия (приказ, запрет, требование).

Как правило, облигаторность выполнения действия адресатом имеет своим основанием более высокий статус адресанта. Однако в условиях социальной рекламы коммуниканты дистанцированы друг от друга, разделены временным промежутком, не состоят в отношении подчинения, поэтому статусность не может служить признаком выделения директивов при рассмотрении их функционирования в социальной рекламе. Мы считаем обоснованным мнение Т.В. Лариной о том, что речевые акты категоричного типа отличает от других директивов отсутствие права принятия решения исполнять или не исполнять каузируемое действие [8]. Кроме как статусностью адресанта облигаторность выполнения может обосновываться другими причинами. В случае, когда объектом рекламирования становятся нормы, закрепленные законодательно, и их нарушение влечет за собой наложение санкций, мы можем говорить о высокой степени категоричности побуждения.

Функционирование прескриптивов осуществляется в условиях следующих ситуаций: а) говорящий X хочет, чтобы слушающий Y выполнил прескрипцию P; б) слушающий Y обязан выполнить прескрипцию P; в) говорящий X имеет право требовать исполнения прескрипции P [5, с. 196]. Следовательно, прескриптив может иметь своим основанием желание говорящего, которое в случае социальной рекламы носит не личностный характер, а имеет общественное значение. Такая ситуация возможна, например, в рекламе по защите окружающей среды: «Мусор бросается в глаза? *Бросай его*

куда надо» (Все равно?!); «*Не мусори!* Опасно для жизни» (Экологический проект «Знаки против мусора»); «*Nimm dein Abfall wieder mit! Sauber statt Saubär*» (Abfallwirtschaft Tirol Mitte GmbH); «*Du hast es in der Hand. Bau keinen Mist*» (MA 48); «*Clean up after your dog*» (The municipal program in Prague); «Free second hand cigarettes. Nobody wants your litter. *Bin it*» (Dublin City Council). Основанием категоричного побуждения в вышерассмотренных примерах может выступать «экологический императив», который возлагает ответственность за состояние окружающей среды на каждого человека.

Ситуация, когда адресат обязан выполнить прескрипцию, в условиях функционирования социальной рекламы не находит своего выражения, так как в данном случае прескриптор должен занимать авторитарную позицию по отношению к адресату, что в дискурсе социальной рекламы не может быть выполнено. Однако П. Штеммер подчеркивает, что прескрипции «предшествует специальная нормативная ситуация» [12, с. 169], специфика которой обусловлена наличием санкций за невыполнение действий. Ученый добавляет, что прескриптивы часто функционируют в виде законов, как юридических, так и моральных, религиозных [Там же]. Л.А. Бирюлин также поддерживает данную точку зрения, указывая, что категоричность побуждения должна подкрепляться конвенцией (правилами, законами, принципами, нормами) [4, с. 26]. В данном случае прескриптор имеет право требовать исполнения каузируемого действия, что может быть реализовано в нескольких тематических областях. К первой области можно отнести сферу, связанную с исполнением законодательно установленных норм и законов. Чаще всего это реклама по соблюдению правил дорожного движения: «*Водитель, уступи дорогу пешеходу!*» (ГИБДД); «*Остановись и пропусти!*» (Конкурс социального плаката «Московский транспорт»); «*Зебра главнее всех лошадей. Сбрось скорость на переходе!*» (МВД России); «*Водитель – следи за дорогой! Родитель – смотри за детьми!*» (ГИБДД); «*Стань героем для своего ребенка, оплати*

алименты» (Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Бурятия); «*Не продавайте пиво несовершеннолетним!* Это не просьба, это закон!» (МВД России); «18 есть? Подтверди!» (МВД России); «*Schnall dich immer an!*» (Verkehrswacht); «Halt die Straße rein wie dein daheim. Bau keinen Mist. 36, - Strafe» (MA 48); «Roads can make you sleepy. Stop before it's too late» (SAAQ); «Tired drivers leave one tell-tale sign. No skid marks. Drive Fresh» (New Zealand Transport Agency); «A laptop underneath your clothes is still a laptop. Bringing in more articles than those allowed, without declaring them, is contraband. Declare your articles» (SUNAT); «Where browsing starts, the road ends. No emails while driving» (Bucharest Traffic Police); «To kill in traffic is also a crime. Respect the law. Protect life» (Friendly Traffic). Необходимо отметить, что в данных примерах авторитарность поддерживается наличием санкций за неисполнение действия, так как оно законодательно закреплено.

Ко второй области относится сфера моральных законов. Она представлена в большинстве своем рекламой против насилия в семье, жестокого обращения с животными, борьбой за права человека: «*Используй по назначению! Останови насилие в семье!*» (Фестиваль социальной рекламы «Пора». 2014); «*Delfinarien schliessen! Artgerecht ist nur das Meer*» (Peta); «*Verschenke keine Tiere! Keine lebenden Tiere ins Osternetz!*» (Nagerschutz); «*After the Olympic Games, the fight for human rights must go on*» (Amnesty International); «*It's about what you do with it, not where it comes from. Knowledge should never be banned*» (Boko Halal).

Прескриптивы встречаются в социальной рекламе на русском, немецком и английском языках редко, так как высокая степень категоричности побуждения предполагает вторжение в личную сферу реципиента, что может вызвать с его стороны негативную реакцию. Однако в то же время адресант указывают на важность проблемы, личную заинтересованность, необходимость в реакции реципиента.

В дискурсе социальной рекламы наблюдаются случаи, когда пишущий осознанно увеличивает категоричность побуждения за счет использования слов сниженного стилистического тона, имеющие оттенок грубости и фамильярности: «*Не будь свиньей, убери за собой!*» (Экологический проект «Знаки против мусора»); «*Да не будь же ты оленем, возьми сумку на колени!*» (Конкурс «Социальный плакат в общественном транспорте Москвы»); «*Не в гостях! Убери за собой сам*» (Экологический проект «Знаки против мусора»); «*Давай, уступай!*» (Конкурс социального плаката «Московский транспорт»). Встречаются примеры подобного рода и в социальной рекламе на немецком и английском языках, однако значительно реже: «*Sei kein Frosch, ruf 110! Notruf 110*» (Weisser Ring); «*How was the party? Don't be stupid. Don't drink and drive*» (MADD).

Категоричность побуждению придает значение незамедлительности: «Алкоголь меняет вас местами. Принимай решение уже *сейчас*» («Новый взгляд» Всероссийский конкурс социальной рекламы, 2015); «*Выбирай сейчас! Обратного хода не будет!*» (Фестиваль социальной рекламы «Пора», 2014); «*Сделай правильный выбор сейчас ради светлого будущего!*» (Фестиваль социальной рекламы «Муза», 2013); «*Jetzt aufbrechen: Für mehr Beschäftigung*» (DGB Jugend); «*Ehrlich Geld ist knapp und Umwelt kostbar. Jetzt sinnlose Grossprojekte stoppen. Grün. An der Zeit*» (die Grünen); «*Jetzt umsteigen auf 100% grünen Strom!*» (Naturkraft); «*Global warming is changing the world's climate rapidly. Icebergs are melting, oceans are rising, nature is revolting. Act now, conserve energy and treat the planet with respect, or we'll have a world at sea*» (WWF); «*You can't afford to be slow in an emergency. Act now for the planet*» (WWF); «*There is no planet B. Act now. Earth day 22 April*» (Greenpeace).

Таким образом, в социальной рекламе на русском, немецком и английском языках употребление прескриптивов ограничено, так как высокая степень настоятельности побуждения может быть расценена реципиентом как

вмешательство в личную сферу, что повлечет за собой негативное отношение к объекту рекламирования. Но некоторые тематические области вследствие специфики их контекста позволяют передавать побуждение к действию с высокой степенью облигаторности. В то же время призывы находят повсеместное распространение, неопределенность адресата сообщения снижает побудительную интенцию, делает ее менее категоричной.

Библиографический список

1. Аносян М.Ю. Национальная специфика англоязычного неинституционального побудительного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2013. – 25 с.
2. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. – Воронеж. Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
3. Белянин А.Б. Социальная реклама как коммуникативный ресурс управления: автореф. ... канд. социол. наук. – М., 2007. – 28 с.
4. Бирюлин Л.А. Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке: автореф. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1992. – 41 с.
5. Зорихина-Нильсон Н.В. Интенциональность грамматического значения видовых форм глагола в императиве: теория речевых актов и вежливость // От значения к форме, от формы к содержанию. Сб. статей в честь 80-летия члена-корреспондента РАН А.В. Бондарко. – М.: Языки славянских культур, 2002. – С. 190-207.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
7. Кукса И.Ю. О специфике экспликаторов модальной ситуации побуждения в древнерусских текстах // Семантические единицы русского языка в диахронии и синхронии. – Калининград: Изд-во КГУ, 2000. – С. 110-116.

8. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
9. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
10. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170-194.
11. Степанов Е.В. Социальная реклама в России: генезис, жанры, эволюция. – М.: Вест-Консалтинг, 2006. – 120 с.
12. Stemmer P. Normativität: eine ontologische Untersuchung. – Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2008. – 372 S.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 330

Барлыбаев А.А., Ситнова И.А., Рахматуллин И.М., Якшимбетова Г.И. Теоретико-методологические подходы к анализу сущности и необходимости устойчивого развития социально-экономических систем

Theoretical and methodological approaches to the analysis of the nature and the necessity of sustainable development of socio-economic systems

Барлыбаев А.А.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Adigam@mail.ru

Ситнова И.А

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Sinn01@mail.ru

Рахматуллин И.М.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Ildar_bgu@mail.ru

Якшимбетова Г.И.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Glcht07@mail.ru

Barlybaev A.A

Sibai Institute (branch) FGBOU VO "Bashkir State University"
Sitnova I.A

Sibai Institute (branch) FGBOU VO "Bashkir State University"
Rahmatullin I.M

Sibai Institute (branch) FGBOU VO "Bashkir State University"
Yakshimbetova G.I

Sibai Institute (branch) FGBOU VO "Bashkir State University"

Аннотация. В статье анализируются теоретико-методологические подходы, широко применяемые сегодня при анализе устойчивого развития социально-экономических систем и обосновывается необходимость их применения в условиях современного экономического развития

Ключевые слова. Устойчивое развитие, социально-экономическая система, институционально-эволюционный подход

Abstract. The article analyzes theoretical and methodological approaches that are widely used today in the analysis of sustainable development of socio-economic systems and the necessity of their application in conditions of modern economic development

Keywords. Sustainable development, socio-economic system, institutional-evolutionary approach

Появление во второй половине XX века теоретических разработок, посвященных концептуальным основам устойчивого развития, было обусловлено рядом предпосылок и проблем глобального характера, которые не только тормозили прогресс человечества, но и ставили под угрозу само его существование. «Участившиеся топливно-энергетические и экологические кризисы, нарастающие продовольственные проблемы, нестабильность и неравномерность планетарной демографической нагрузки, все большая дифференциация уровня жизни в различных регионах и странах, расслоение общества внутри отдельных стран – эти и другие общемировые негативные тенденции актуализировали значимость «пересмотра существовавших положений в экономической, социальной, экологической и нравственно-этической сферах с целью строгого согласования их в соответствии с законами развития биосфера и принципами гуманизма» [6, с.9].

Необходимость формирования целостной системы отношений в обществе, напрямую увязывающей в единую институциональную совокупность общество, природу, экономику ныне живущего и всех последующих поколений впервые была официально обозначена и закреплена в итоговом докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» (1987 г.). Основной целью работы комиссии стала разработка Концепции устойчивого развития (Sustainable Development), которое по результатам работы комиссии было документально определено и введено в международный обиход как «продолжительное беспрерывное развитие, обеспечивающее потребности нынешнего населения без вреда для обеспечения потребностей будущих поколений» [7].

В дальнейшем понятие «устойчивое развитие» подвергалось доработке с позиции различных направлений исследований. На сегодняшний день наиболее распространено его определение, как процесса непрерывных изменений состояния общества, при осуществлении которого эксплуатация природных

ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом, укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений, не разрушая при этом природной первоосновы общества и обеспечивая его непрерывный прогресс.

Современные теоретические подходы, ориентированные на решение проблем устойчивого экономического развития, условно можно разделить на несколько направлений, сгруппированных по способам достижения оптимального соотношения между характером производства и ограниченностью природных ресурсов.

Многофакторные модели экономического роста, получившие распространение в середине XX века благодаря работам Р.Харрода, Е.Домара, Ч.Кобба, П.Дугласа, Р.Солоу, Я.Тинбергена, основаны на выявлении зависимости между ростом производительности факторов, с одной стороны, и уровнем выпуска – с другой. В качестве измерителей экономического роста в различных моделях были использованы как количественные показатели, в том числе темпы прироста инвестиций, национального дохода, объемов валового производства, коэффициенты капиталоемкости и энергоемкости единицы валового национального дохода т.д., так и качественные показатели, такие как рост уровня образования, степень загрязнения окружающей среды, повышение качества жизни и т.д.

Второе направление, в рамках которого основное внимание уделяется разработке параметров устойчивости развития и определению критериев оптимальности экономического роста, связано с анализом долгосрочного макроэкономического равновесия. К числу основных представителей данного направления относятся Н.Д.Кондратьев (теория длинных волн), Й.Шумпетер (теория экономического развития), В.Леонтьев (межотраслевой баланс «затраты-выпуск»), Л.Столерю (теория долгосрочного равновесия),

С.Ю.Глазьев (теория долгосрочного технико-экономического развития), Я.Тинберген (современная концепция устойчивого развития).

Наряду с многофакторными моделями устойчивого экономического роста и концепциями устойчивого развития начиная с 70-х гг. XX века в научных и общественных кругах широко обсуждаются альтернативные им теории экономической динамики, большинство из которых предлагают различные способы решения основного противоречия экономики «безграничность потребностей – ограниченность ресурсов» во-первых, через ограничение роста производства с учетом экономически обоснованной экономии ресурсов с целью последующего их использования будущими поколениями; во-вторых, через ограничение роста численности населения, и тем самым, ограничение общественных потребностей опять же с целью экономии природных ресурсов «во имя экологически безопасного и в достаточной степени обеспеченного природными ресурсами существования будущих поколений». К наиболее известным теориям экономической динамики относятся «ноосферная теория» В.И.Вернадского, концепции «нулевого роста» Д.Форрестера, «пределов роста» Д.Х.Медоуз и Д.Л.Медоуз, органического роста М.Мессаревича и Э.Пестеля, коэволюционного развития О.Л.Кузнецова, Н.Н.Моисеева и А.Д.Урсула, биотической регуляции В.И.Данилова-Данильяна, симбиотической среды И.И.Гительзона, создания живого пространства В.П.Казначеева.

Исследование динамических моделей устойчивого социально-экономического развития позволяет сделать вывод о том, что все они построены с использованием прямых факторов роста, но с доминантой на экологический аспект развития. Между тем экономические, социальные и институциональные параметры роста также могут оказывать как стабилизирующее, так и дестабилизирующее влияние на динамику экономического развития. Комплексный и всесторонний анализ экологических, экономических, социальных, политico-правовых, культурно-нравственных и

прочих предпосылок, условий и механизмов реализации стратегии устойчивого развития может быть осуществлен в рамках институционального подхода, согласно представлениям которого экономическое развитие невозможно без создания соответствующей институциональной среды и применения адекватных институциональных мер, обеспечивающих регулирование всех составляющих данного процесса.

К представителям «старого» институционализма относят Т.Веблена, Дж.Р.Коммонса, У.К.Митчелла. «Новый» или «послевоенный институционализм» получил развитее благодаря работам А.Берли, Дж.К.Гэлбрейта, Дж.М.Кларка, Г.Минза, Г.Мюрдаля, Ф.Перру, Ж.Фурастье, Р.Хейлбронер, У.А.Льюиса. К наиболее известным представителям неоинституционализма следует отнести Р.Коуза, Д.Норта, О.Уильямсона, Дж.Стиглица, Ф.Хайека, Т.Эггертссона, Г.Саймона, А.Е.Шаститко, Р.М.Нуреева, Р.И.Капелюшникова, В.Л.Тамбовцева В.М.Полтеровича.

Основу методологического инструментария институционального подхода составляют: 1) междисциплинарный подход к исследованию экономических процессов и явлений; 2) методологический холизм (целостность), в котором исходным пунктом анализа становится не отдельный индивид и его предпочтения, а индивид, как часть целостной социально-экономической системы, взаимодействие с другими индивидами внутри которой осуществляется в соответствии с определенными нормами и правилами (институтами); 3) институциональный детерминизм, позиционирующий институты как основной стабилизирующий фактор неравновесного и спонтанного социально-экономического развития; 4) принцип историзма развития, предполагающий выявление движущих сил, определение тенденций развития общества с учетом его «прошлого» состояния; 5) включение в состав объектов исследования большого числа институциональных факторов,

оказывающих значительное влияние на процессы, происходящие в социально-экономической системе.

Перспективным в плане исследования моделей устойчивого развития социально-экономических систем, представляется институционально-эволюционное направление экономического анализа, которое предполагает использование неравновесных представлений об экономическом развитии и учитывает: 1) эффекты накопления институциональных изменений; 2) возможность обучения социально-экономических систем; 3) проявление «культурной инерции», отражающиеся в моделях хозяйственного поведения субъектов экономики. Это позволяет вырабатывать иное видение «краткосрочных» и «долгосрочных» проблем эволюции социально-экономических систем на основе учета их генетических свойств и приобретаемых изменчивых закономерностей развития.

Применение теоретических подходов, ориентированных на решение проблем устойчивого экономического развития, при исследовании трансформационных процессов, происходящих в современном российском обществе, позволяет обосновать необходимость создания благоприятных условий и разработки соответствующих институциональных механизмов, способствующих повышению эффективности и устойчивости его социально-экономического развития [1-5].

Библиографический список

1. Ситнова И.А. Устойчивое развитие социально-экономических систем: институционально-эволюционный подход // Устойчивое развитие территорий: теория и практика. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. ГБНУ Академия наук РБ. Сибай. 2015.
2. Ситнова И.А. Устойчивое развитие социально-экономических систем: макроэкономический подход // Устойчивое развитие территорий: теория

и практика. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Сибай. 2013.

3. Ситнова И.А. Устойчивое сельское развитие России: институты, инвестиции, инфраструктура. Уфа, 2011.
4. Салихова З.М., Ситнова И.А. Институционально-эволюционный подход к исследованию устойчивого сельского развития // Научные исследования в современном мире: проблемы, перспективы, вызовы . Материалы Второй Международной молодежной научной конференции (форума) молодых ученых России и Германии. Уфа. БГАУ. 2012.
5. Салихова З.М., Ситнова И.А. Экономические интересы как фактор современного социально-экономического развития России //: Управление экономикой: методы, модели, технологии. Тринадцатая Международная научная конференция: сборник научных трудов. 2013.
6. Munasinghe M. Environmental Economics and Sustainable Development. Washington: Word Blanc, 1993.
7. Our Common Future. World Commission Environment and Development. Oxford University Press. 1987.

УДК 316.6

Кузьмина О.Э. Применение методов социальной психологии в организации как фактор эффективной деятельности

Application of methods of social psychology in organizations as a factor of effective activity

Кузьмина Олеся Эдуардовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

Kuzminova Olesya Eduardovna
Belgorod State University, Belgorod

Аннотация. В настоящее время актуальным является вопрос успешной деятельности организаций, предприятий, учреждений. Благодаря методам социальной психологии достигается эффективность делового общения, их применение способствует формированию благоприятного социально-психологического климата и организации труда.

Ключевые слова: организация, коммуникации, управленческая деятельность, социальная психология, методы социальной психологии.

Abstract. Currently relevant is the question of successful activity of organizations, enterprises and institutions. Thanks to the methods of social psychology is achieved, the efficiency of business communication, their use contributes to the formation of a favorable social-psychological climate and work organization.

Key words: organization, communication, management, social psychology, methods of social psychology.

Успешная управленческая деятельность на современном этапе развития общества во многом зависит от коммуникаций между сотрудниками организации. Деловое общение – это процесс взаимосвязи и взаимодействия, в котором происходит обмен деятельностью, информацией и опытом, предполагающим достижение определенного результата, решение конкретной проблемы или реализацию определенной цели [1]. Эффективность делового взаимодействия заключается в оперативном решении разнообразных задач, стоящих перед работниками, например таких как, умение находить партнеров и сотрудничать с ними, контактировать с сотрудниками, находить

компромиссные решения по возникающим вопросам в процессе деятельности и т.д.

Социальная психология исследует закономерности и механизмы поведения, общения в совместной деятельности людей, которые относятся к различным социальным группам, их мысли друг о друге, также изучает, как взаимоотношения между людьми влияют на уровень их работоспособности и т.д.

Производительность труда одного работника напрямую зависит от результатов работы другого, весь персонал организации представляет собой систему, элементы которой тесно связаны, и то, как именно налажено взаимодействие между сотрудниками, может как способствовать повышению продуктивности каждого человека в отдельности, так и отрицательно отразиться на работе всей команды. Социальная психология благоприятствует в разрешении противоречий возникающих между людьми в процессе совместной работы, а также отражает способы, методы, с помощью которых возможно создание или поддержание благоприятного социально-психологического климата в организации.

Существует достаточное количество методов социальной психологии, в статье будут рассмотрены наиболее значимые психологические методы для повышения эффективности деятельности организации, такие как статистический метод, опрос, групповая дискуссия, техника брейнстурминга, метод социометрии, метод стимулирования, а также методы невербальной коммуникации. Коммуникации между сотрудниками, между персоналом и руководством занимают определяющее место в любой организации, обмен информацией является важным средством функционирования организации. Выявлять трудности в передаче информации в ходе коммуникационного процесса между работниками следует при помощи статистического метода социальной психологии. С помощью данного метода возможно собрать

информацию о барьерах в коммуникативном процессе, проанализировать их, а также смоделировать пути решения коммуникативных проблем.

Опрос следует отнести к одному из самых распространённых методов получения информации. Отличительной особенностью данного метода является его массовость, в течение небольшого промежутка времени руководитель может получить все необходимые сведения от каждого работника. При помощи опроса руководство может организовывать систему обратных связей с сотрудниками и учитывать их пожелания и потребности, выявлять мнение сотрудников по существующим вопросам, далее оценивать результаты данного метода и выявлять пути разрешения проблемы.

Совершенствованию технологии принятия коллективных решений и созданию атмосферы творчества в ходе деловых коммуникаций будет благоприятствовать один из методов управлеченческо-воспитательного воздействия – групповая дискуссия, т.е совместное обсуждение какого-либо спорного вопроса, позволяющее прояснить (возможно, изменить) мнения, позиции и установки участников группы в процессе коммуникации.

Очень широко на данное время используются методы практического социально-психологического воздействия, которые включают в себя оптимальную организацию совместной работы людей, например техника брейнсторминга. Она представляет собой метод организации совместной творческой работы сотрудников, которая рассчитана на умножение их умственной активности и нахождение наиболее приемлемого решения сложных вопросов. Метод мозгового штурма заключается в сборе максимального количества идей для решения определенной задачи за ограниченный короткий промежуток времени.

Брейнсторминг позволяет оптимизировать креативное мышление коллектива и вывести максимально эффективную идею с последующим воплощением ее в жизнь. После проведения этой занятной процедуры каждый

работник чувствует, что вложил часть себя в реализацию большого проекта. Более того, брейнсторминг дает сотрудникам «пищу» для разговоров на ближайшие недели, что также позитивно сказывается, как на мотивации, так и на эффективности работы [2].

Благодаря методу социометрии следует изучить, насколько хорошо налажены отношения между сотрудниками, и если будут найдены какие-либо разногласия между работниками в процессе коммуникации, следует разрешить конфликт, наладив при этом корпоративную культуру организации.

Использование методов невербальной коммуникации будут также положительно отражаться на взаимодействии сотрудников между собой. Например, метод кинесики позволяет поддерживать внимание слушателя и делать акценты на те моменты, которые являются самыми важными при решении различных вопросов. Позы, жесты дополняют речь персонала и делают её более выразительной.

Руководителю организации следует использовать метод стимулирования, как один из методов управленческо-воспитательного воздействия, так как решающее воздействие на повышение эффективности деятельности организации оказывает поведение ее работников, в основе которого лежат мотивы: внутренние устремления и ценности, определяющие направленность активности человека - увлеченность профессией и своим делом; ориентация на получение максимального материального вознаграждения; осознание важности и нужности работы; рабочая среда и обстановка; вознаграждение, включающее в себя зарплату и прочие выплаты; безопасность; личное развитие и профессиональный рост, чувство причастности [3].

Библиографический список

1. Бороздина Г.В. Психология делового общения. М., 2006. – 120 с.
2. Брейнсторминг- метод мозгового штурма // Режим доступа: <https://insursystem.ru/business/post/257173/> (дата обращения: 30.10.2016).
3. Мотивация труда персонала и система мотивации персонала // Режим доступа: <http://www.poranarabotu.ru/articleRubrik/article/1839/> (дата обращения: 30.10.2016).

УДК 352.9

Надуткина И.Э. Проблема взаимодействия общественных объединений и власти как стратегическая задача муниципального управления

The problem of interaction between public associations and the authorities as strategic objective of municipal management

Надуткина Ирина Эдуардовна

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет, г. Белгород

nadutkina@bsu.edu.ru

Nadutkina Irina Eduardovna

Belgorod State national research University, Belgorod

Аннотация: рассматриваются вопросы поиска политического и гражданского согласия на основе взаимодействие общественных объединений и власти, что рассматривается как задача муниципального менеджмента.

Ключевые слова: муниципальный менеджмент, общественные объединения, реформы, общественное мнение, социальная активность.

Abstract: discusses of the search for a political and civil harmony on the basis of interaction of authorities and public associations, which is seen as a problem of municipal management.

Keywords: municipal management, associations, reform, public opinion, social activity.

Взаимодействие общественных объединений и власти связано, прежде всего, с поиском политического и гражданского согласия, если оно есть, то преодолевается кризис в отношениях и происходит процесс формирования более эффективного механизма этого взаимодействия. В России одновременно идут два процесса: становление российской государственности и становление гражданского общества. Наличие широкого спектра общественных объединений требует соответствующего подхода к организации взаимодействия.

Все активнее граждане общества настаивают на том, что их волеизъявление должно осуществляться не только в их участии в голосовании и выборах в органы власти, но и в решении повседневных волнующих их проблем и вопросов, обсуждение которых до недавнего времени было исключительной прерогативой органов власти. Тенденция роста и развития

гражданского общества эту тенденцию усилит многократно. Нельзя управлять, не взаимодействуя с обществом, рядовыми гражданами, нужно добиваться и завоевывать их поддержку, одобрение при решении тех или иных жизненно важных задач. Участие граждан в управлении, как непосредственное, так и опосредованное является исходным, необходимым условием демократизации общества и его властных структур.

Отметим, что в муниципальном менеджменте пока не удается добиться сбалансированности стратегических и ближайших целей. Часто проявляется инерция старых стереотипов, в числе которых – вера во всесилие административных методов руководства и управления. Злоупотребление административными методами связано, в частности, с ориентацией на ближайший результат и недооценкой вероятных последствий его достижения. Обеспечение баланса между ними – принципиально важная и злободневная задача муниципального управления. Кроме того, муниципальному менеджменту не хватает пока рациональности и, соответственно, технологичности как способа ее достижения. Управленческие решения принимаются во многих случаях импульсивно, личные соображения вытесняют деловые мотивы.

Актуализируясь, все более закрепляется идея о том, что сила управления, власти, в особенности на уровне муниципального управления, все больше оценивается не мощью репрессивного аппарата, объемом богатства, а силой и широтой охвата технологий общественных связей, ведущих через соответствующие структуры постоянный диалог с населением и объединениями граждан.

Деятельность должна вестись на основе проектного управления, территориального планирования, предоставляющих возможность продемонстрировать готовность власти к использованию актуальных методов управления [1, с.162]. Эти структуры должны быть достаточно

профессиональными, их деятельность должна быть сконцентрирована на решении группы достаточно специфичных задач, связанных с созданием первоначальных условий для взаимодействия, взаимопонимания, доверия.

Деятельность информационных служб по связям с общественностью при местных органах власти имеет свои особенности в отношении поставленных целей и применяемых средств. Специалисты PR, по необходимости, объединенные в те или иные структуры на уровне муниципального управления, берут на себя распространение социального контроля, технологий отношений с широкой общественностью, связей с ней. Если центральные органы власти могут активнее использовать медиа, то местная администрация способна добиться большего успеха при личных контактах с населением.

Основным средством общения органов местного самоуправления города Белгорода с населением являются средства массовой информации. При этом используются все возможности и привлекаются максимально возможное количество местных, региональных и центральных печатных изданий, телевизионных и радиовещательных компаний. Особое значение при работе со СМИ отводится сотрудничеству с местными газетами, радио и телевидением. Все они приглашаются для участия в значимых городских мероприятиях, официальных заседаниях, конференциях, совещаниях, сессиях, пресс-конференциях, рейдах, объездах и т.д. В целях расширения читательской аудитории для наиболее полного ознакомления жителей города с информацией о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, об основные нормативно - правовых актах и Законах Белгородской области, а также об основных событиях города и области, подразделения по связям с общественностью ведут работу по активизации подписки на местные издания [2].

В основе всей деятельности администрации города и Совета депутатов города Белгорода заложен принцип максимального взаимодействия с

населением, использование общественного мнения при принятии наиболее важных для города и горожан решений. При главе местного самоуправления города созданы общественные Советы по самым разным направлениям, куда входят представители предприятий, организаций и учреждений города. Регулярно проводятся личные встречи главы местного самоуправления города, заместителей главы администрации, руководителей структурных подразделений с трудовыми коллективами предприятий, организаций и учреждений города, группами граждан. Они носят как плановый (участие в единых информационных днях администрации города, культурно-массовых мероприятиях, тематических встречах, «открытых» уроках, выпускных вечерах и т.д.), так и оперативный характер (сходы жителей города, рабочие обезды и обходы городских территорий).

Особенность сложившихся отношений такова, что в нашем случае речь идет о режиме патернализма властных институтов и управлеченческих структур по отношению к общественному мнению, где муниципальные органы управления и общественное мнение неравномерны по отношению друг к другу, органы муниципального управления имеют приоритет по отношению к общественному мнению, но господство это осуществляется в мягкой форме. При этом муниципальные власти ни в коем случае не подавляют, тем более не игнорируют общественное мнение, это качественно другой режим, это отношения ведущего и ведомого, в которых за ведомым, подчиненным признаются определенные права, а сам он считается «младшим» участником диалога. В рассматриваемом режиме массовые оценки и общественное мнение в целом выступает как единый субъект, хотя и существенно ограниченный другим субъектом в правах и возможностях. В принципе в реалиях реализуется классический вариант отношений, когда в патерналистском режиме институты власти достаточно редко обращаются к общественному мнению за консультацией и советом, не широк и предметный ареал их апелляций[3, с.77].

Особое внимание подразделениям по связям с общественностью необходимо уделять вопросам, связанным со спецификой функционирования органов местного самоуправления, которые призваны отображать объективную, а не фрагментарную картину жизни муниципального сообщества, его потребности и стремления. Местные органы власти не вправе отказаться и от обязанностей отражая общественное мнение и опираться на него при принятии управленческих решений.

Работу с населением целесообразно осуществлять через процедуры изучения общественного мнения. Это позволит вовлечь граждан в процесс управления, объединить их усилия для решения конкретных задач, выявить наиболее острые проблемы, стоящие перед обществом, оценить точки зрения целевых групп, сформировать в массовом сознании имидж администрации в целом и осуществляемых ею проектов и создать предпосылки для принятия наиболее качественных управленческих решений в экономических и социальных сферах развития города.

Основными целями работы с населением сегодня можно рассматривать как повышение доверия горожан к власти, в том числе как формирование положительного имиджа администрации и ее деятельности. Работа должна быть все более ориентирована на устойчивое развитие города, через вовлечение населения в процесс управления городом, что является принципиально важным при реализации общегородских проектов, получение объективной информации о настроениях в обществе, о социально-политической ситуации в городе.

Необходимо до конца сформировать структуру управления муниципального образования по вопросам организации подразделений по связям с общественностью, которая бы отвечала требованиям современного гражданского общества с учетом того, что само гражданское общество имеет тенденцию к постоянному обновлению и совершенствованию. Созданные подразделения по связям с общественностью должны быть ориентированы на

планомерную работу, с реально представленными в муниципальном образовании г. Белгород группами гражданского общества, партиями, общественными объединениями. Особое значение подразделениям по связям с общественностью необходимо уделять работе со средствами массовой информации - сотрудничеству с местными газетами, радио и телевидением, их участию в значимых городских мероприятиях, официальных заседаниях, конференциях, совещаниях, сессиях, пресс-конференциях, рейдах, объездах и т.д. Связь с жителями муниципального образования должна быть двусторонней. Органы регионального управления не только должны качественно выполнять функции, возложенные на них обществом, но и систематически информировать население о своей деятельности, с одной стороны, и с другой стороны - регулярно чувствовать реакцию, резонанс жителей на свои действия и решения.

Самое важное здесь уйти от излишней заидеологизированности таких служб, клиентской направленности на обслуживание лично руководителя областного органа исполнительной власти, а такая тенденция в работе ряда подразделений прослеживается, но обеспечить диалог, взаимопонимание между властями и населением и поддержку последними органов власти.

Подразделения по связям с общественностью должны быть в большей мере ориентированы на решение своих, региональных проблем, учитывать традиции и исходить из местных особенностей региона.

Тем не менее, процесс организации обратной связи с населением характеризуется рядом недостатков и упущенных возможностей, что проявляется в неэффективности работы местных органов власти, их недостаточной гибкости, отсутствии необходимого операционного обеспечения. Одной из главных причин этих и других недостатков является отсутствие знаний у работников местного самоуправления в области современных технологий «паблик рилейшнз», посредством которых субъекты

управления должны осуществлять свое информационное воздействие на сознание и поведение населения.

Именно поэтому для совершенствования организации связей с общественностью в муниципальном образовании г.Белгород необходимо проведение информационной политики. Практика муниципального управления требует решения нового типа управленческих задач. Для того, чтобы провести анализ ресурсов местного сообщества, выявить его сильные и слабые стороны, нужна минимально необходимая и достаточно объективная информация. Для этого необходимо налаживание современной информационно-аналитической деятельности в местном сообществе.

Основополагающим принципом управления является необходимое количество достоверной информации, переработанной и освоенной на современной технической основе, достаточной для принятия управленческих решений и осуществления разносторонних мер контроля за их реализацией. Информационные ресурсы занимают особое место в структуре ресурсов местного самоуправления. Роль информационных ресурсов в системе ресурсного обеспечения местного самоуправления связана с их исключительными особенностями, а именно: непосредственной отнесенностью к субъекту самоуправления, возобновленностью, многообразием. Необходимой процедурой в эффективной организации обратной связи в сфере муниципального образования является социальная диагностика, что отчасти минимизирует последствия уже допущенных ошибочных управленческих решений, и явится основанием для принятия объективно верных векторов развития муниципального управления. Безусловным позитивным изменением является то, что при организации процесса уже закрепляется практика привлечения регионального экспертного интеллектуального сообщества [4, с.3]. Проводимая работа в создаваемых подразделениях по связям с общественностью позитивно преобразует интеллектуальный потенциал

муниципального управления. Технологии «паблик рилейшнз» позволяют активизировать и возможно все более эффективно использовать информационные ресурсы местного сообщества, которые сегодня становятся стратегически важным фактором развития. Они помогают оптимизировать разнообразные информационные процессы, которые в последние годы занимают все большее место в различных сферах социальной активности местного сообщества.

Таким образом, изучение процесса организации обратной связи в муниципальном образовании города Белгорода привело к разработке программы, которая позволит оптимизировать сложившуюся ситуацию [2], в первую очередь за счет повышения качества организации обратной связи с населением. Заложенных в программу рекомендации проведения социальных мониторингов, систематическое изучение общественного мнения, опросы граждан помогают развивать надежную обратную связь органов власти с населением, что в конечном итоге принесет реальные социально-экономические выгоды от ее реализации.

Библиографический список

1. Надуткина И.Э., Шовгеня С.А., Ресурсное обеспечение проектной инновационной деятельности в регионе // Среднерусский вестник общественных наук (научно-образовательное издание. - 2011. - №4. - С.161-168.;
2. Текущий архив муниципального образования г. Белгород // Фонд отдела по связям с общественностью. <http://belgorod-archive.ru/municipal-archives>; <http://belgorod.regnews.org/law/>
3. Надуткина И.Э., Конев И.В. Стратегия информационной поддержки инновационных процессов в регионе // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – 2010. – №2(73). – Вып. 11. С.77-84.
4. Бабинцев В.П., Надуткина И.Э., Сапрыка В.А. Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе// Власть. - 2014. №7. - С. 3-9.

УДК 316.334.56

Савельев Д.Л. Проблемы управления развитием архитектурно-экологического пространства современного города

Governance problems of development of architectural and environmental space of the modern city

Савельев Дмитрий Леонидович

Тюменский государственный университет, Тюмень

orman@mail.ru

Savelyev Dmitry Leonidovich

Tumen state University

Tumen

Аннотация: в статье проведен анализ подходов к планированию территории города с учетом современных экологических требований и дифференциации интересов различных социальных групп, проживающих на территории города. Определены проблемы формирования современного городского пространства и пути внедрения принципиально новых подходов к развитию современного города.

Ключевые слова: система местного самоуправления, муниципальное образование, городское пространство, территориальное планирование.

Abstract: The article analyzes the approaches to town planning area to meet modern environmental requirements and differentiation of interests of different social groups living in the city. Identified problems of formation of modern urban space and way of implementation of new approaches to the development of the modern city.

Keywords: the system of local self-government, municipal, urban space, territorial planning.

Ускорение темпов развития современной цивилизации приводит к обострению экологических проблем и требует экологизации всей жизни и сознания индивида и общества. Экоцентрическая парадигма общественного развития противопоставляется антропоцентристическому подходу и рассматривает человека как составную часть природной среды, изучает его экологию в контексте глобального экологического процесса. Однако этот процесс идёт крайне медленно – от фрагментарного решения отдельных проблем к глобальному подходу, постепенно затрагивающему все сферы жизнедеятельности человека [1].

Важнейшей составляющей окружающей человека природы, является пространство, которое одновременно выступает глобальной базовой категорией

социальных отношений. Пространство – первооснова среды и в то же время – это феномен и социально-политическая категория, осмыслиением и освоением которой человечество занимается постоянно на уровне и гуманитарного и естественнонаучного знания. Резкое обострение пространственных проблем современных городов определяет возрастающий интерес к пространственному аспекту развития и формирования городской среды. Экологические характеристики пространства определяют качество жизни, как отдельного человека, так и значительных по численности социальных групп. Экология пространства в современной концепции развития территории города предусматривает организацию среды на всех уровнях: географическом, пространственно-локальном, совокупности отдельных архитектурных ансамблей, зданий и даже интерьеров. В этой связи актуализация проблем повышения пространственно-экологических качеств городского ландшафта, при учете интересов отдельных социальных групп, приобретают особое значение.

Экологическая оценка пространственного окружения и оценка пространственного потенциала городской среды может быть осуществлена на основе следующих характеристик: плотность, ресурс, комфортность, экоцикличность.

1. **Плотность** пространства может характеризоваться его наполненностью людьми и выражается количеством человек на единицу площади. Экстремальные величины плотности свидетельствуют о возможной опасности (давка, паника, антисанитария).

2. **Пространственный ресурс** – соотношение свободной (чистой) и занятой территории. Чистое пространство, оставленное для человека и элементов природы – экотоп, пространство свободного взаимодействия и развития.

3. **Комфортность** – качество пространства, обеспечивающее благополучие человека на физическом, психологическом и социальном уровнях. Экологическим условием комфортности является сохранение границ персонального пространства. В урбанизированной среде оно уменьшается, границы отодвигаются внутрь.

4. **Экологичность**, связь с природой, характеризующаяся возможностью контакта человека и естественного пространства. Эта связь может быть непосредственной физической, визуальной, психологической. Её качество обеспечивается наличием естественных, искусственных или, в исключительных случаях, виртуальных природных форм [2].

Характеристиками современного городского пространства, искусственно сформированного человеком, является многомерность и многозначность расположенных на его территории объектов и системы социальных отношений; приближение структурных элементов городского пространства к пограничным состояниям; вариативность и альтернативность векторов развития средовых элементов; многополярность в системе взаимосвязей и структуре архитектонике городского пространства. Максимизация (увеличение количества событий на единицу времени) технологических и антропоморфных нагрузок на окружающее нас пространство приводят к сокращению объемов пространственных ресурсов (максимальное использование «свободных» территорий, сокращение зелёных зон), увеличению плотности застройки и населения, (эффект переуплотнения), чрезмерной интенсификации, загрязнения, формированию патогенных и опасных для здоровья человека территориальных пространств. Особую опасность, в социологическом срезе, представляет проблема резкая дифференциации городского пространства, которая связана с социально-политическими и экономическими процессами.

Вульгаризированный подход к процессу формирования современного городского хозяйства, основанного на поверхностном понимании сути

рыночных механизмов, формируют принципиально неверное понимание экономической эффективности пространства, рассматривая его исключительно как экономическую категорию. Подобный подход приводит не к разрешению, а к обострению и усугублению экологических проблем. Наиболее острыми являются: чрезмерная интенсификация пространства, искусственное сегментирование городского ландшафта с позиции максимизации прибыли; появление социально-обусловленных пространственных барьеров («элитных» и «трущобных» зон); ничем не ограниченный рост потребления, диктат заказчика, сокращение объемов социального, «очеловеченного» пространства; рост числа индивидуальных и групповых конфликтов по поводу защиты экологически ценного пространства.

Итак, существуют противоречия между обостряющимися проблемами городской среды, которые имеют яркое пространственное выражение и недостаточностью системных экологических представлений о формировании городского архитектурного пространства, между накопленными экологическими знаниями и их реальным системным использованием в градостроительной практике, между достижениями науки, экономики, технологии и уровнем экологической организации архитектурного пространства. Каждая отдельно взятая проблема развития архитектурно-экологического пространства современного города требует отдельного комплексного изучения, как с позиции анализа собственного проблемного поля, так и с позиции взаимообусловленности элементов его составляющих.

К числу наиболее значимых проблемных зон развития современного городского пространства, на наш взгляд, можно отнести следующие.

1. Проблема коллективной деидентификация, как процесса отчуждения человека от окружающей среды, что ведет к деградации последней и стратификации как процесса деления пространства по социальному признаку, что приводит к обострению социальных конфликтов на почве защиты личных и

групповых территориально-имущественных интересов. Два этих взаимообусловленных процесса формируют условия для разрушения исторически сложившихся территориальных общностей, разделения городского пространства по социально-экономическому и экологическому принципам. Отсутствие четко продуманной градостроительной политик и на уровне органов местного самоуправления усугубляет последствия социально-экономического расслоения общества, способствует неравномерному развитию городской территории (элитный центр - рабочие окраины). Российские города характеризуются центроцентризмом, т.е. такой пространственной организацией, где неравномерность развития городской территории осуществляется по вектору – максимально плотный и инфраструктурно развитый центр в окружении бесхозных и запущенных периферийных зон. Дефрагментация городского пространства приводит к ослаблению и разрыву общегородских социальных взаимосвязей, с одновременным формированием локальных групп на основе микро территориальной принадлежности. Следствием указанных нами процессов являются топологические изменения: развитие приватных территорий, физическое разделение пространства границами, дифференциация по уровням благоустройства, аранжировки и декорирования среды. Указанные проблемы вызывают необходимость активизации социально-экологических исследований архитектурного пространства и учета их результатов в проектировании.

2. Проблемы формирования экологической пространственной культуры, традиции которой наиболее наглядно проявляются в этнокультурной среде. Влияние культурных факторов на организацию городского пространства неоспоримо. Местные историко-культурные традиции позволяют выявлять ряд глубинных экологических закономерностей: эколого-психологические вопросы, которые определяются изменением связей «природа – общество – архитектура» и проявляются на всех уровнях социального пространства. Экологические

качества городского пространства во многом зависят не только от природно-климатических, социально-экономических условий, но и от историко-культурных факторов и традиций. Историко-архитектурные ансамбли городов неповторимы по своим природным, социальным, энергоинформационным характеристикам, сформировались в как результат становления местных сообществ, являются материальным воплощением их ментальных характеристик. Исследования подтверждают, что в сохранившихся исторических зонах отмечается наиболее масштабная человеку среда и одновременно оптимальная плотность архитектурного и социального пространства.

Вместе с тем, мы являемся свидетелями активного насаждения стандартного «европейского» подхода к организации городского пространства, что наиболее активно выражается в типовой «европейской» перестройке исторических центров российских городов. К сожалению можно заявить, что на уровне обывательского сознания среднестатистического горожанина произошла утрата традиционной пространственной культуры. Прежде всего, это проявляется в сокращении этнических, исторических городских пространств и ансамблей. При формировании плановой застройки городских районов проектировщики и местные органы власти в первую очередь руководствуются экономическими соображениями, без учета культурно-исторических особенностей города. Следствием подобной практики проектирования становится нарушение пространственного взаимодействия человека и социальной среды, разочарование и неприятие эстетической организации городского пространства.

3. Разрушение советской плановой системы градостроительной политики и формирующиеся в хаосе практической деятельности современные подходы к решению организации городского пространства породили целый ряд негативных факторов, которые можно обозначить как «пространственное

загрязнение городской среды». Проявлениями подобных «загрязнений» являются хаотичная застройка городской территории, нарушение общей концепции застройки и оформления архитектурного пространства, стилистическая эклектика, диссонирующая с историческими особенностями городского ландшафта, наличии временных несанкционированных объектов, выполняющих сугубо утилитарные цели, но разрушающих целостность сложившегося пространства.

Возрастающая плотность застройки центральной части города в силу высокого уровня развития инфраструктуры влечет за собой сокращение рекреационных и общественных зон, что отрицательно сказывается на уровне экологической безопасности.

Решение вопросов экологии городских районов является наиболее сложными, и обладают высокой степенью конфликтности. Противоположность, а порой взаимоисключение индивидуальных и групповых интересов с общественными интересами может приводить к длительным и экономически затратным конфликтам, что негативно отражается на развитии города или его частей. К сожалению чаще всего ориентация на ценности комфорта и личного (корпоративного) благополучия оказывается более предсказуемым вариантом разрешения споров, особенно в случаях, где имеется существенный экономический интерес. В результате победы частных интересов над общественными интересами, разрушается социальное пространство города и его экосистема.

4. Особую группу проблем формируют вопросы обеспечения безопасности и здоровья населения проживающего в границах городского пространства. Экологическая безопасность выражает себя через формирование достаточных и необходимых «буферных зон» в рамках города, четкого определения границ застройки и размещения производств, транспортной инфраструктуры с соблюдением санитарно-эпидемиологических норм позволяющих

удовлетворять гражданам свое право на экологически чистое пространство. Снижение негативного техногенного воздействия в современных условиях является одной из приоритетных задач развития города как экосистемы. Особого внимания требуют исследования пространственной среды городов, находящихся в сложных экологических условиях. Изучение путей экологизации городских пространств в различных регионах России является существенным аспектом повышения качества жизни российских граждан [3, с. 126 - 133]. Степень экологической безопасности определяет уровень заболеваемости населения. В этой связи, изменение подходов к развитию внутригородского пространства должно исходить из изменения системы ценностей в пользу экологических приоритетов.

Указанные нами проблемы и тенденции развития экологического сознания, а так же направления реализации городской экологической политики приводят к необходимости формирования принципиально новых подходов к рассмотрению современного городского пространства на основе комплексного социально ориентированного подхода. В этой связи представляется необходимым не только выявить современные тренды и закономерности экологии пространства отдельных территориальных уровней, но и проанализировать механизмы взаимовлияния человека и архитектурно – экологического пространства. Наряду с обостряющимися эколого-пространственными проблемами и социальными конфликтами, в рамках развития городского пространства, сформировались необходимые предпосылки для внедрения в практику деятельности органов публичной власти соответствующих научно обоснованных подходов к их решению. На основе обобщенных и систематизированных знаний по общей и инженерной экологии, антропологии, экологии культуры, экологической философии, психологии, этике и эстетике, экосемиотике формируется принципиально новая парадигма развития городского пространства. На смену антропоцентрическому подходу

приходит экоцентрический подход к формированию городского пространства, подход рассматривающий город как экологическую систему.

Библиографический список

1. Иовлев В.И. Экологизация антропогенных и техногенных пространств // Известия вузов. Горный журнал. 2007. - № 4. – С. 62-64.
2. Иовлев В.И. Гуманитарно-экологический подход к архитектурному пространству // Архитектон: известия вузов. - 2006. - № 14. Режим доступа: http://archvuz.ru//magazine/Numbers/2006_02/template_article? - № гос. регистрации 0420600020\0026 ФГП НТЦ «Информрегистр»
3. Быстряков И.К., Меерсон, Е.А., Карякина, Т.Н. Социальная экология: курс лекций. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999. - 256 с.

УДК: 101.1:316

Стрельчук А.Р. Управление коммуникацией в условиях глобализации: нравственный аспект

Communication management in the context of globalization: moral aspect

Стрельчук Антонина Робертовна

Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

ar.strelchuk@gmail.com

Strelchuk Antonina Robertovna

Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на направленность трансформационных процессов в условиях глобализации, проблема вытеснения информационной цивилизацией прежних механизмов связи между людьми, веками обеспечивавших преемственность социокультурного опыта поколений и обосновывается важность сохранения и воспроизведения форм социальной преемственности и нравственного регулирования процессов коммуникации. Обозначается проблема влияния миграционных процессов на изменение коммуникационного пространства современной цивилизации.

Ключевые слова: глобализация, коммуникация, миграционные процессы, информационно-коммуникационные технологии, преемственность, нравственность.

Abstract. The article examines the factors that influence the direction of transformation processes in the context of globalization, the problem of displacement of previous communication mechanisms that for centuries was ensuring the continuity of socio-cultural experience of generations, explains the importance of preservation and reproduction of social continuity and moral control of communication processes. The problem of migration processes' influence on the change of communication space of modern civilization is represented.

Key words: globalization, communication, migration processes, information and communication technologies, continuity, moral.

Трансформации, происходящие в современном мире, существенным образом влияют на содержание и направленность коммуникационных процессов. В свою очередь развитие новейших информационно-коммуникативных технологий не может не влиять на ценностный мир человека, его приоритеты и мотивацию поведения. Актуальность обращения к проблеме управления коммуникационными процессами в условиях глобализации определяется особенностями трансформации современной социальной реальности. Стремительное развитие нового миропорядка в условиях постиндустриального общества со всеми признаками

информационной цивилизации сопровождается коренными изменениями в сложившейся в течение многих веков упорядоченности коммуникационных процессов. Фрагментарность жизненного мира человека и мозаичность культуры в коммуникативном пространстве современной цивилизации в условиях коммерциализации сферы образования и культуры в целом при не устоявшихся ценностных ориентациях особенно в молодом возрасте затрудняют возможности адаптации человека к новым тенденциям общественного развития. Под влиянием формирующегося общедоступного информационного поля и тенденций виртуализации социальной реальности происходит разрушение ранее сформировавшихся коммуникативных систем, нравственных норм их организации и сохранения, что затрудняет процессы духовной преемственности и трансляции социального опыта поколений.

Сегодня мы наблюдаем как личность, имея множество возможностей самореализации, способов и направлений удовлетворения его растущих потребностей, сталкивается с трудностью выбора ценностных установок в процессе своей социализации, чему способствуют динамично меняющиеся условия жизни. Одновременно с конструированием новой культурно-коммуникативной реальности происходит постепенное вытеснение традиционных этических эталонов, а также норм регламентации коммуникационных процессов. Этот процесс также связан со сменой стереотипов массового сознания и поведения и разрывом связей между поколениями.

Что же представляет из себя современный мир, определяемый процессами глобализации и новыми информационно-коммуникационными технологиями? Что нового приносит и как влияет на жизнь виртуализация коммуникационных процессов?

Процесс глобализации характеризуется усилением взаимовлияния различных сфер общественной жизни, будь то политика, культура, социальная сфера или

безопасность. Следствием универсализации мирового сообщества стало разрушение прежних ценностей, снижение нравственных требований к организации образа жизни индивидов, провозглашение двойных стандартов в ведении политики государствами, разрушение традиционной картины мира, в которой нравственные отношения играли определяющую роль в регулировании коммуникации между людьми. По этому поводу К. О. Апель пишет: «Не существует более типичного примера неравномерности развития секторов человеческой культуры, нежели диспропорция между экспансией научно-технических возможностей и тенденций к торможению, характерной для морали ...» [1, с. 264].

В условиях современной коммуникативной среды встает вопрос о соотношении традиций и инноваций в мире. Страны и народы активно ищут возможности сохранения своей этнокультурной идентичности и самобытности. В современном мире эта проблема ощущается достаточно остро, так как традиционные формы преемственности, способные сохранить необходимое для полноценной жизни человечества равновесие между культурными и цивилизационными факторами развития общества, оказались практически разрушенными, а новые, не так давно появившиеся, в силу их быстротечности и постоянных трансформаций, еще не могли приобрести устойчивого определенного характера. Социальные механизмы закрепления и воспроизводства социокультурного опыта поколений прежних эпох, такие как традиции, игры, обряды, регламентировавшие отношения между людьми, их функционирование, обеспечивали сохранение целостности социума и регламентацию коммуникационных процессов.

Наследование социального опыта предшествующих поколений выступает основой социальной преемственности и способствует упрочению ценностного основания изменений во всех сферах жизни общества. В действительности мы видим, что будущее формируется в общественном сознании под влиянием тех

процессов, которые являются отражением особенностей времени и определяют направления инновационных трансформаций. Среди таких особенностей на первый план как раз выходит проблема формирования культурно-нравственной регламентации коммуникационных процессов в условиях глобализации.

В определенной мере глобализация должна была бы вынести проблему нравственного регулирования на уровень всеобщности, но сила и устойчивость историко-культурных традиций, национально-этнические и религиозные противоречия, доходящие до конфликтов, с одной стороны, способствовали сохранению неповторимости критерииев культурно-национальной идентичности и особенностей этнических общностей, а с другой – создавали конфликтную ситуацию, разрушающую это единство, что повлекло за собой ряд проблем.

Одной из актуальных проблем коммуникации в условиях глобализации стали межэтнические конфликты, которые с развитием информационно-коммуникационных технологий лишь усложнились. С одной стороны речь идет об идентичности и сохранении базовых социокультурных параметров, таких как традиции, обычаи, язык, а с другой, в глобальном масштабе, – межэтнические конфликты возникают на месте проявления дискриминации по этническому признаку на политическом, социальном или экономическом уровнях со стороны других этносов или как часть государственной политики. В этой связи нравственное регулирование процессов коммуникации на всех уровнях – от личностной до межнациональной – приобретает особую значимость.

Особой формой межэтнической коммуникации в условиях глобализации стал межэтнический конфликт. Важную роль в развитии конфликтов и придании им массового характера играют средства массовой информации, формируя мифы, становясь порой оружием пропаганды. Отсюда вытекает и другая проблема – виртуализация коммуникативного пространства современной цивилизации. Именно виртуальная сеть играет большую роль в

функционировании коммуникационных процессов в современном обществе и, став уже его реальностью, выступает как главный информационный ресурс глобализации. Однако этот ресурс трудно поддается контролю. Во-первых, в силу того, что он содержит значительный потенциал для распространения идеологии экстремистских и националистских движений, а во-вторых, – способствует разрушению механизмов социокультурной преемственности. СМИ могут способствовать формированию толерантности, или же наоборот, становиться барьером, но они определенно оказывают влияние на ценностные ориентации людей, главным образом на подрастающие поколения.

Особую значимость ввиду новых тенденций взаимодействия культур приобретает проведение регулярного мониторинга трансформации современной коммуникативной ситуации и динамики ценностных ориентаций молодежи, по примеру исследования, проводимого учеными Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова [2]. Анализируя отношение подрастающих поколений к проблеме мигрантов, остро стоящей сегодня для множества стран, их приоритеты в выборе источников информации и многие другие показатели, возможно выявить факторы, способствующие формированию и укреплению толерантности современной молодежи, а также преодолению проявления насилия и экстремизма. Миграционные процессы, вызванные вмешательством Запада в политику стран Востока, а также выход на политическую арену террористических организаций и информационное сопровождение этих событий коренным образом меняют веками формировалась культуру титульных наций и самих мигрантов, языковую картину мира и приводят к большой напряженности и нестабильности в международных отношениях. В связи с этим появляется трудность прогнозирования развития коммуникационных процессов, и как следствие – риск разрушения коммуникативного пространства современного мира, что подчеркивает актуальность обозначенной проблемы. При этом важно

учитывать не только отношение титульных наций к мигрантам, но и поведение самих мигрантов, тенденцию к маргинализации культуры и традиционных христианских ценностей. Мигранты, как правило, сталкиваясь с трудностями адаптации, создают локальные сообщества со своим укладом жизни, языковой культурой, историко-культурными традициями и нормами отношений.

Одной из приоритетных задач развитых стран становится стабилизация коммуникационного пространства и снижение уровня напряженности. Процессы глобализации и новые информационно-коммуникационные технологии во многом способствуют игнорированию нравственных принципов, однако без учета необходимости соблюдения социальных норм современные цивилизации неизбежно встанут перед угрозой культурного разрушения.

Библиографический список

1. Апель К.О. Априори коммуникативного сообщества // Трансформация философии. М.: Логос, 2001. 344с.
2. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.): монография / под общ. ред. Савруцкой Е.П. – Н. Новгород, СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.-М.: «Издательство ACT», 2003. 603с.
4. Шмидт, Э., Коэн, Д. Новый цифровой мир / Э.Шмидт, Д. Коэн; [пер. С.А. Филин]. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.
5. Savrutskaya E., Nikitin A., Semenov D. Moral conflict and value system of the youth // International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2014, www.sgemsocial.org, SGEM2014 Conference Proceedings, ISBN 978-619-7105-29-2/ ISSN 2367-5659, September 1-9, 2014, Book 3, Vol. 1, 785-792 pp.

СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК: 338.242.2

Артемьева А.А, Алексашкина Е.И. Роль государства в антикризисном управлении

The state's role in crisis management

Артемьева Анастасия Андреевна,
студент-магистрантка

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: nastyaaartemeva@yandex.ru

Алексашкина Евгения Игоревна,
старший преподаватель

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург, Россия

Artemyeva Anastasia Andreevna,
student-magistrantka

St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and
Optics, Saint-Petersburg, Russia

Aleksashkina Evgeniya Igorevna,
senior lecturer

St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and
Optics, Saint-Petersburg, Russia

Аннотация: В статье определена необходимость тесного взаимодействия государства и бизнеса в целях антикризисного управления, указаны основные признаки выхода из кризисной ситуации, определены условия социального развития страны, а также подробно рассмотрены виды государственного регулирования кризисных ситуаций.

Ключевые слова: антикризисное управление, государственное регулирование кризисных ситуаций, признаки выхода из кризисных ситуаций.

Abstract: The article identifies the need for close interaction between government and business to crisis management, the main signs of recovery and crisis, the conditions for social development of the country and detail the types of state regulation of crisis situations.

Keywords: crisis management, state regulation of crisis situations, signs of recovery from crisis situations.

Анализ проведённых реформ в современной России показывает, что усилия государства должны быть сосредоточены на максимальном использовании имеющегося научно-технического и производственного

потенциала, сохранение человеческого капитала, обеспечение широкой социальной поддержки.

Основная теоретическая проблема развития – баланс государства и рынка. Они должны продуктивно взаимодействовать между собой. Мировой опыт подтверждает, что рынок не может развиваться в вакууме, он нуждается в правовой и регулирующей основе.

Государство формирует такую основу для развития, защищая и охраняя права собственности, создавая правовые и другие регулирующие системы, содействуя эффективной предпринимательской деятельности граждан и сохранению окружающей среды. Воздействие государства может осуществляться в виде регулирования частной активности, принимать форму финансовой поддержки и т. п. Возникает вопрос определения границ государственного регулирования, т. е. «осозаемых» признаков выхода из кризиса.²

В широком смысле государственное регулирование экономики, как правило, ограничено двумя видами – финансовым и кредитно-денежным. При формировании рыночной модели хозяйствования должна быть создана двухуровневая система управления экономикой – на уровне государства, основанная на подчинении, и на уровне предприятий, базирующаяся на горизонтальных взаимоотношениях.³

Современная мировая экономическая мысль выделяет следующие признаки выхода из кризисных ситуаций:

1. Поиск инноваций, содействующих изменениям в способе экономического роста. Это преобразования в области отношений найма, которые могут способствовать попыткам выхода за пределы прежнего способа

² Базылев, Н.И., Базылева М.Н. Основы бизнеса. - Мн.: Мисанта, 2014. С. 87

³ Антикризисное управление предприятием /В.П. Ельсуков, В.С., Каменков, Б.И. Конанов, А.И. Мирониченко: - Мн.: Изд-во Аверсэв, 2014.

экономического роста. Это и определение форм внутренней организации и конкуренции, к которым движутся предприятия. Это и выявление того, происходит ли заметное изменение образа жизни, нарушения или изменения в сфере материального потребления и какое влияние это может оказать на отношения найма и организацию производства? Таким образом восстанавливаются каналы государственного регулирования? Этот далеко не полный перечень вопросов свидетельствует о том многообразии специалистов и исследователей, которые требуются для их решения.

2. Поиск условий распространения инноваций. Дело в том, что инновации могут быть не только полезными, но и бесполезными, а также преждевременными, когда условия на микро- или макроуровне не приспособлены к их восприятию. Поэтому становится очень важным вопрос о факторах, которые в условиях кризиса определяют распространение инноваций.

3. Определение различий между локальными и глобальными изменениями. Необходимо уметь проводить различие между дополнительными инновациями в рамках существующей логики нововведений и структурными изменениями, затрагивающими саму эту логику. При этом следует подчеркнуть, что новое часто накладывается на старое. В этом случае переход от одного способа регулирования к другому совершается путем смены поколений и это относится как к занятому кадровому персоналу, так и к используемым зданиям, сооружениям, оборудованию.

4. Установление структурной совместимости одновременно совершающихся изменений. Это вытекает из самой логики процесса регулирования кризисных ситуаций. Ведь предпринимаемые изменения могут или не привести к цели, или вызвать непрогнозируемые последствия. Поэтому с точки зрения менеджмента здесь важно ответить на следующие вопросы: насколько состоятельными и эффективными окажутся преобразования в логическом и социально-политическом плане? Таким образом разрешаются

постоянно повторяющиеся конфликты и возникающие неравновесия на микро-экономическом уровне? В макроэкономическом плане предстоит выяснить, определяет ли сочетание частичных компромиссов и новых институтов систему регулирования в целом, т. е. всю серию совместимых между собой механизмов распределения капитала, труда, денег, кредитов.

5. Организационно-структурные новшества. Этот аспект находит свое отражение в укреплении административного механизма. Непосредственный контакт населения с государством происходит тогда, когда населению предоставляются государственные услуги. Для большинства граждан это единственная возможность прямого контакта с государством. Население судит об эффективности политики по регулированию кризисных ситуаций по тому, насколько ее последствия отражаются на их повседневной жизни.

Динамика выхода из кризиса, а затем и экономического роста определяется не силой государства, а эффективностью косвенного воздействия и регулирования институциональных форм в рыночной среде, стимулирования конкуренции, завершения структурной перестройки экономики. За кризисом, представляющим собой разрушение всего устаревшего и ведущего к пересмотру прежних представлений, важно увидеть основы нового уровня развития национальной хозяйственной системы.

Эта функция государства реализуется путем развития демократии, поддержания социально ориентированного характера реформ, осуществления политики в интересах общества в целом, а не каких-либо групп и элит. Речь идет об интеграции государственной власти в структурный механизм общества, предполагающий регулярную смену администраций в соответствии с волей избирателей и защищающий общество от монополизации власти. Решить эту задачу можно лишь при наличии государственного и общественного контроля

за властью. Для приведения в действие социальных факторов, получения их максимальной отдачи необходимо обеспечить ряд условий:⁴

1. Развитие законодательной базы и эффективных механизмов исполнения всеми законов;

2.Формирование механизмов, обеспечивающих разрешение социальных противоречий;

3. Поддержание экономической безопасности, политической стабильности, ориентации на правовую защиту личности, социализацию хозяйственной деятельности.

Виды государственного регулирования кризисных ситуаций:

1.Нормативно-законодательная деятельность. Всю совокупность норм, через которые осуществляется государственное регулирование, разделим на группы: общесистемные нормы, ориентирующие предприятие на самоорганизацию; специальные нормы – по сферам рыночной экономики; целевые нормы – в соответствии с решаемыми проблемами инвестиционной активности.

«Экономической Конституцией» по праву называют Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).⁵ Конкуренция как элемент рыночной экономики предполагает не только определенный динамизм, но и его обратную сторону – застой производства. Право против ограничения конкуренции, обычно называемое «антимонопольным правом», является наряду с правом против недобросовестной конкуренции значительной областью антикризисного законодательства.

В современной практике понятие «банкрот» введено в Указе Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 г. «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и

⁴ Философов Л. Государственное антикризисное управление // Антикризисное управление. — 2016. С. 56

⁵ Гражданский кодекс РФ // СПС КонсультантПлюс

применению к ним специальных процедур». Были приняты три варианта Закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» – от 19.11.1992 г. № 32291, от 08.01.1998 г. № 6 ФЗ, от 26.10.2002 г. № 127 ФЗ.

К числу важных нормативных актов, направленных на преодоление кризисных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности общества, следует отнести Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 1993 г. «О деятельности исполнительных органов по преодолению кризиса власти», постановление Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации от 25.03.1994 г. «О кризисном положении в российской науке», постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 апреля 1994 г. «О кризисе платежеспособности в экономике Российской Федерации», указы Президента Российской Федерации от 24 октября 1994 г.

В условиях кризиса особое значение приобретает государственное нормативное регулирование в сфере социальных ценностей. Оно требуется в связи с ростом опасных для здоровья и жизни людей причин. Невозможно устраниć государство из таких социальных сфер как трудовые отношения, занятость, развитие домохозяйств. Оно осуществляется с помощью широкого арсенала законодательных и административно-правовых мер, политики цен и тарифов, налогов, социальных трансфертов, экологических правил.

Анализ итогов реформ за прошедшие годы показывает, что выход из кризиса невозможен без создания социальной модели экономики, глубокого поворота к нуждам и потребностям человека, развития его способностей и творческого потенциала. Законы, нормативно-правовая деятельность государства должны максимально содействовать интеграции социальных стимулов развития общественного производства с его естественным назначением – служить удовлетворению потребностей людей.

2. Финансовое регулирование. Это управление совокупностью денежных средств, находящихся в распоряжении предприятия или государства. В стране централизованные финансовые ресурсы аккумулируются бюджетной системой и внебюджетными фондами, которые обеспечивают их перераспределение в соответствии с принятыми критериями и условиями.⁶

Я считаю, что роль государства в антикризисном управлении заключается в:

1. Эффективном воздействии в рыночной среде, стимулировании конкуренции;

2. Разработке и реализация государственной политики по финансовому оздоровлению и реструктуризации неплатежеспособных организаций;

3. проведение государственной политики по предупреждению банкротств, а также обеспечение условий реализации процедур банкротства.

Выводы

Антикризисное управление – система управленческих мер и решений по диагностике, предупреждению, нейтрализации и преодолению кризисных явлений и их причин.⁷

Государство всегда регулирует кризисные ситуации: правительство использует все уровни имеющихся в его распоряжении полномочий по всему фронту экономики с целью ее стабилизации. В течение последних лет в России удалось сформировать авторитетную и дееспособную систему антикризисного регулирования. Функционирование каждого ее элемента осмыслено и продумано. Перед каждым ее участником сформулированы четкие и ясные задачи, скоординированы отношения и разграничены пределы компетенции.

⁶ Айвазян, В. Кириченко. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти. «Проблемы теории и практики управления», 2012, № 4. С. 12

⁷ Антикризисное управление / под. ред. Короткова Э.М.-М.:ИНФРА-М, 2014. ЧС. 65

Существуют четко обозначенные направления принятия мер антикризисного управления деятельности предприятий, составляющие разные варианты антикризисной политики: предупреждение кризиса, преодоление его последствий в щадящем режиме и жесткое следование нормам законодательства. Их избирают в зависимости от сложившихся обстоятельств. Каждый вариант антикризисной политики позволяет, во-первых, продвинуть развитие предприятий в желаемом направлении, во-вторых, защитить от разорения социально значимые предприятия, в-третьих, цивилизованным путем обеспечить развязку отношений вокруг несостоятельности предприятий.

Государственное регулирование кризисных ситуаций направлено на недопущение системных кризисов на рынках и обеспечении гарантий максимального возврата средств кредиторам обанкротившегося предприятия. Выход из кризиса и переход к устойчивому экономическому росту экономики и благосостояния граждан страны возможен только на основе реформирования отечественных предприятий, превращая из «старых» неплатежеспособных, созданных в советскую эпоху, в современные, эффективные, конкурентоспособные корпорации, привлекательные не только для отечественных, но и для иностранных инвесторов. Только в этом случае появится свой постоянный финансовый источник благосостояния страны, и она не будет зависеть от временной благоприятной внешнеторговой конъюнктуры.⁸

Библиографический список

1. Конституция РФ. Мон. Норма. 2016.
2. Гражданский кодекс РФ // СПС КонсультантПлюс
3. Антикризисное управление / под. ред. Короткова Э.М.-М.:ИНФРА-М, 2014.

⁸ Шаккум М.Л. Экономика России: От кризиса к стабильности и устойчивому росту. М.: Глобус, 2015. С. 54

4. Антикризисное управление предприятием /В.П. Ельсуков, В.С., Каменков, Б.И. Конанов, А.И. Мирониченко: - Мн.: Изд-во Аверсэв, 2014.
5. Антикризисное управление. Теория и практика: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. В.Я. Захарова, А.О. Блинова, Д.В. Хавина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
6. Айвазян, В. Кириченко. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти. «Проблемы теории и практики управления», 2012, № 4.
7. Базылев, Н.И., Базылева М.Н. Основы бизнеса. - Мн.: Мисанта, 2014.
8. Самуэльсон П.А. Экономика. М.: Прогресс, 2013.
9. Таркановский Е. Антикризисное управление. «Хозяйство и право», 2015, № 1.
- 10.Татарников Е.А. Антикризисное управление: Учеб. пособие. — М.: Издательство РИОР, 2015.
- 11.Философов Л. Государственное антикризисное управление // Антикризисное управление. — 2016.
- 12.Шаккум М.Л. Экономика России: От кризиса к стабильности и устойчивому росту. М.: Глобус, 2015.

СЕКЦИЯ 5. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 159.9.075

Аянян А.Н. Информационные предпочтения детей дошкольного и младшего школьного возраста⁹

Information preferences of children of preschool and early school age

Аянян Анна Николаевна

ФГБНУ «Психологический институт РАО», г. Москва parhomenkoanna86@mail.ru

Ayanyan Anna Nikolaevna

Psychological Institute, Moscow

Аннотация: В статье рассматривается возрастающая роль Интернета, как значимого источника информации среди современных детей. Представлены концепции и данные, согласно которым, обуславливается культурная детерминированность информационных выборов. Приводятся результаты исследования, иллюстрирующие, что некоторые современные дошкольники и младшие школьники тяготеют к недетским источникам информации.

Ключевые слова: информационные предпочтения, информационное пространство, дошкольники и младшие школьники.

Abstract: the article discusses the growing role of the Internet as a significant information source among modern children. Presents concepts and data, according to which, is conditioned by the cultural determinism of information choices. The results of studies illustrating that some contemporary preschoolers and younger students tend to be quite childish sources of information.

Keywords: information preferences, information environment, preschoolers and younger students.

О том, что детство современных дошкольников и младших школьников отличается от детства их родителей и тем более бабушек и дедушек говорят уже не одно десятилетие. Но чем же оно отличается? На этот вопрос можно найти много ответов, в зависимости от того, какой из аспектов жизнедеятельности будет подвергнут сравнению. Однако для нас, в первую очередь, представляет интерес то, как информационное пространство влияет на информационные предпочтения современных детей. В социальных сетях и на

⁹Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ проект 14-06-00640 «Культура как образующая личности: современные тенденции и механизмы»

различных форумах можно найти огромное количество обсуждений и Интернет-мемов о том, чем характеризуется детство современных дошкольников и младших школьников и отличается от детства собственно дискутантов. Практически во всех подобного рода сообщениях и темах фигурирует идея о «цифровом детстве», т. е. современного ребенка и подростка невозможно представить без цифровых гаджетов и информационных технологий. Проблема исследования «цифрового детства» и «цифровых аборигенов» одна из самых актуальных на сегодняшний день, несмотря на то, что этим вопросом занимаются уже не один год большое количество исследователей из различных отраслей науки, по-прежнему, остается многое не решенных вопросов и возникают новые задачи исследования. Современные дети, как считает Марка Пренски, относятся к категории «цифровых аборигенов» - они родились в цифровую эпоху и с раннего возраста используют цифровые технологии. В отличие от некоторых родителей и поколения прародителей современных детей, которые являются «цифровыми эмигрантами», теми, кому пришлось осваивать цифровую среду в сознательном возрасте. Исследователь отмечает, что для «цифровых аборигенов» характерен ряд особенностей, связанных с процессом коммуникации, социализации, получения и использования информации и т.д. [4]. В контексте нашего исследования представляет интерес периодизация стадий социализации современных детей, подростков и юношей, предложенная Б.А. Титовым [6]. Исследователь предложил модель, состоящую из шести стадий, наибольший интерес из которых для нас представляет третья и четвертая, обозначенные как коррекционная и экспансивная стадии социализации. Коррекционная стадия социализация протекает в период с 3 до 5 лет. По мнению автора, для нее характерно предпонятийное интуитивное мышление, желание соответствовать нормам и правилам поведения окружающих, в первую очередь близких людей, для этого ребенок постоянно

задает вопрос «почему?». В этом возрасте ребенок получает огромное количество информации и предписаний в процессе общения со взрослым. Кроме того, на этом же этапе ребенок в ходе целенаправленной совместной деятельности с другими детьми учится подчинять и подчиняться в среде сверстников.

Экспансивная стадия социализации охватывает возраст с 6 до 10 лет. В этом возрасте ребенок стремится расширить свой социальный кругозор и применить на практике полученные знания и опыт. Стадия ознаменована активным формированием самооценки, отношения к себе, ребенок начинает выдвигать требования по отношению к себе. Взрослому необходимо в этот период объяснять социальные явления и вскрывать причинно-следственные связи. По мнению автора, на каждой стадии социализации ребенок проходит семь этапов, для которых ключевым моментом является получение, осмысление и использование информации, получаемой реципиентом в различных видах деятельности и жизненных ситуациях. Таким образом, автор акцентирует внимание на том, что поэтапный процесс социализации протекает в сознании и поведении детей во множестве параллелей по поводу каждой социальной информации, которую они получают не только от субъектов общения, но и из СМИ, и повторяется многократно, но уже на качественно новом уровне на последующих стадиях. Информация и общий культурный контекст становятся решающими в процессе решения возрастных задач.

Л.В. Скворцов [5] подчеркивает, что в процессе формирования «информационной Галактики и глобальных информационных полей» изменяется ситуация самоидентификации, которая приобретает не локальный, а универсальный характер. Во-первых, самоидентификация становится «вещной», т.е. индивид самоотождествляется с технологическими возможностями и товарами, произведенными в мире. В качестве примера автор приводит самоидентификацию с обладаемыми компьютерами, телевизорами,

автомобилями, одеждой и т.д. В отношении дошкольников и младших школьников, мы предполагаем, что дети самоидентифицируются с игрушками, большинство из которых сейчас являются серийными и кроме того, помимо непосредственного физического воплощения дополнены, в большинстве случаев, мультипликационными сериалами, журналами, сайтами, т.е сугубо информационными продуктами. «Во-вторых, – это информационная самоидентификация как знание, не зависящее от национальных, языковых и иных барьеров". Индивиды теперь узнают друг друга и определяют свое внутреннее тождество по типу общего информационное поля, в котором они находятся» [5, с.27] Исследователь в качестве примера приводит распространение учений Востока в западных странах (например, йога) и культурных продуктов, появившихся на Западе, но проникших и прижившихся на Востоке (например, рок-музыка). Что касается детства, то мы можем привести ряд примеров. Например, кукла Барби, которую, можем предположить, узнает любая девочка в мире. Примечателен тот факт, что производитель Барби помимо эталонной белокожей блондинки, в настоящее время выпускает кукол с разным цветом кожи и волос, что также способствует самоидентификации с ней маленьких представительниц разных национальностей и стран, и делает куклу транснациональной.

С появлением Интернет, по мнению Л.Ю. Кисляковой [2] у современных детей есть риск в будущем вспоминать свое гиперинформированное детство с чувством фruстрации из-за доступности любой информации, в том числе травмирующего характера, как-то насилие или порнография. С другой стороны, автор отмечает, что может быть и совершенно другой исход, как-то воспоминания о своем детстве как благе, детстве с Интернет как лучшем, что могло бы случиться в жизни. Только будущее может разрешить эту дилемму, однако уже сейчас мы можем попытаться выяснить, что значит Интернет в жизни современных детей. То, что Интернет занимает

лидерующие позиции как предпочитаемый источник информации у современных подростков в настоящее время имеет широкую доказательную эмпирическую базу [1; 3]. Какие же источники информации наиболее популярны в среде дошкольников и младших школьников мы попытались выяснить в исследовании, результаты которого представляем.

Описание места и выборки исследования. Эмпирическое исследование было проведено в одном из образовательных комплексов г. Москвы. В исследовании приняли участие воспитанники старшей и подготовительной группы детского сада и ученики первого, второго, третьего и четвертого классов школы. Всего в исследовании приняло участие 135 респондентов ($N=135$; $n_1=25$ (дети старшего дошкольного возраста от 5,5 до 6,5 лет); $n_2=85$ (1 класс: 6-7 лет; 2 класс: 7-8 лет; 3 класс: 8-9 лет; 4 класс: 8-10 лет)).

Методы исследования. Нами была проведена беседа с детьми по управляемому сценарию. Беседа содержала 11 блоков вопросов для выявления информационных предпочтений детей. Беседа проводилась с детьми индивидуально с аудиозаписью на диктофон. В последствии аудиозапись была расшифрована и оформлена в виде протоколов.

Результаты исследования. Анализ ответов детей старшей группы детского сада (см. Рисунок 1) показал, что наиболее популярными среди детей данной возрастной когорты являются мультфильмы (69%). Совместные игры со сверстниками и взрослыми оказались вторыми по популярности (58%). Детские телевизионные каналы назвали 44,5% респондентов. Доступ к компьютеру с целью просмотра видео, скачанного заранее, имеет около трети группы (38%). 22% респондентов ответили, что играют в компьютерные игры. У 12% дошкольников есть свободный доступ в Интернет. Музыку как источник информации выбрали 13% детей. Взрослые телевизионные каналы смотрят 10% опрошенных, чаще дети называли каналы «СТС», «Первый», «НТВ», «ТНТ».

Фильмы назвали 8,5% опрошенных, некоторые дети отмечали, что это фильмы, просматриваемые совместно со взрослыми.

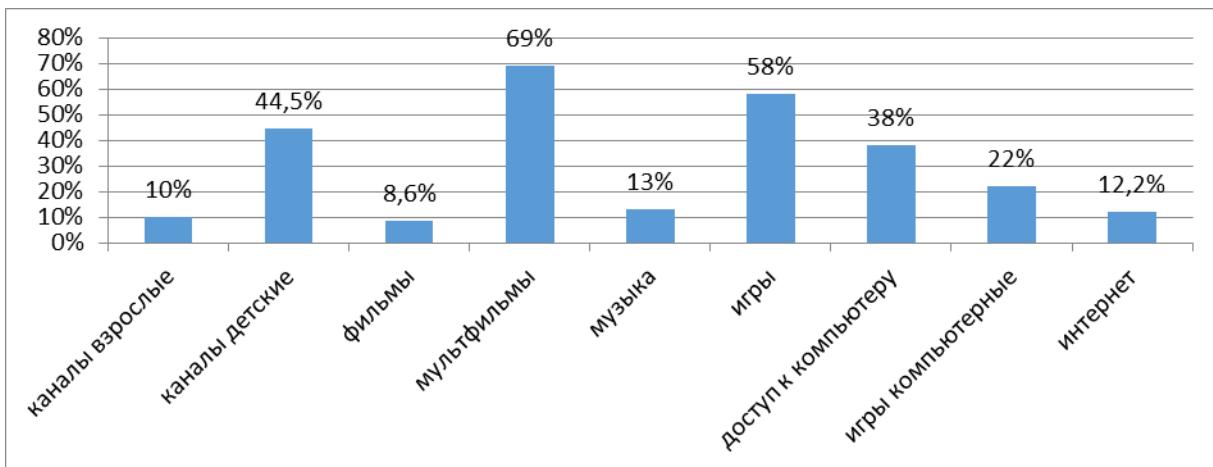

Рисунок 1. Информационные предпочтения дошкольников. Старшая группа

Проанализировав ответы детей подготовительной группы (см. Рисунок 2), нам удалось выяснить, то мультифильмы (74%) также, как и в старшей группе, являются самым популярным источником информации. Далее источники получения новой информации распределились следующим образом: совместные игры 61%, детские каналы 58,3%. Стоит отметить, что возраст доступ к компьютеру (44%). В компьютерные игры играют 24% респондентов данной группы. Фильмы и музыку выбрали по 16% опрошенных детей, а также взрослые телеканалы и Интернет как источник информации назвали по 13% респондентов.

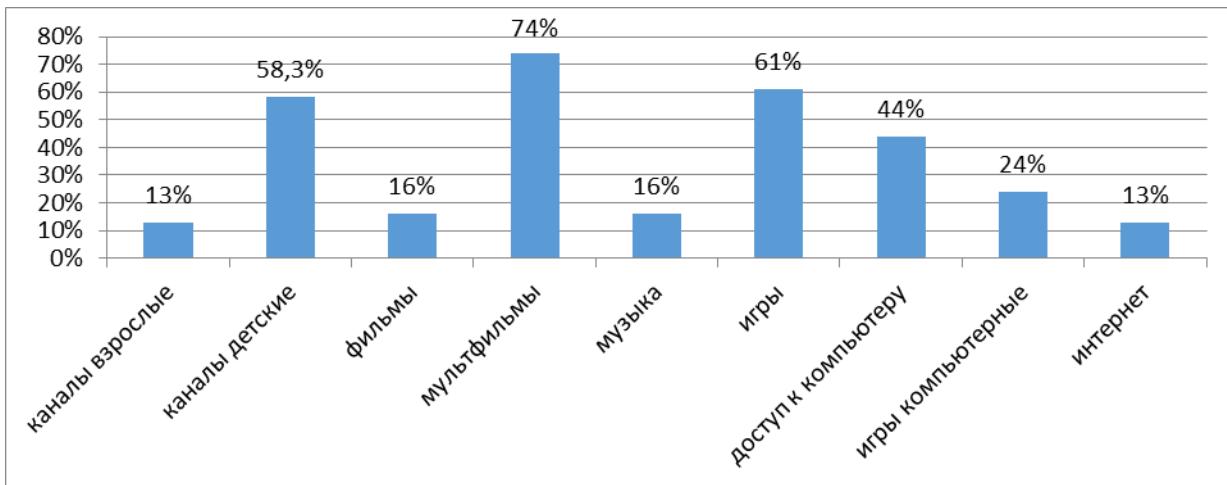

Рисунок 2. Информационные предпочтения дошкольников. Подготовительная группа

Анализ ответов детей, обучающихся в первом классе (см. Рисунок 3) показал, что просмотр мультифильмов (68%), так же как у дошкольников, является наиболее популярным. Сохраняется высокая популярность игр со сверстниками и взрослыми (62%). Далее следуют просмотр детских телеканалов (48%) и доступ к компьютеру (39%). У 25% опрошенных детей есть персональный компьютер, планшет, либо иной портативный гаджет. В различного рода компьютерные игры играет 34% опрошенных детей. Музыка имеет такую же популярность, как и компьютерные игры (34%). Пользуются самостоятельно Интернетом 22,8% респондентов. Стоит отметить, уже начиная с первого класса у детей ведется электронный дневник. Просмотр фильмов (16,3%) и взрослых телеканалов (14%) пользуются наименьшей популярностью среди первоклассников.

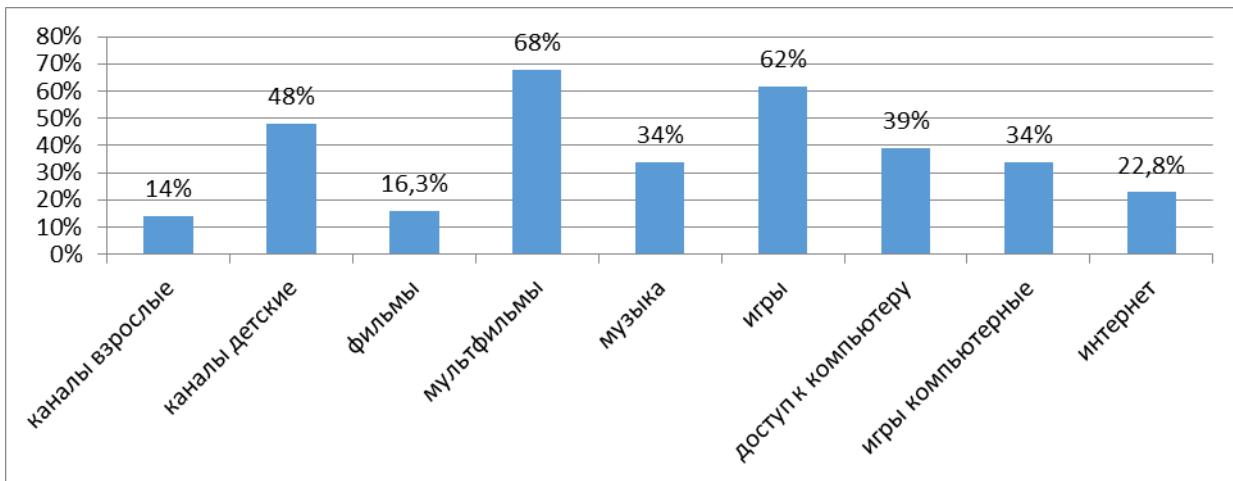

Рисунок 3. Информационные предпочтения младших школьников. Первый класс

Во втором классе (см. Рисунок 4) очевидны высокие проценты по предпочтениям мультфильмов (94%) и детским каналам (86%). Процент совместных игр (74%), пока, еще, выше компьютерных игр. Однако доступ к компьютеру имеют уже больше половины выборки (56%), процент детей, играющих в компьютерные игры (51%) также превышает половину опрошенных детей. Музыку в качестве источника информации назвали 51% респондентов. Пользователей сети Интернет становится так же, практически половина класса (48%). Просмотр взрослых телепередач выбрали 34% опрошенных детей. Наименьшей популярностью, как нам удалось выяснить, среди учеников второго класса пользуются фильмы, как источник информации.

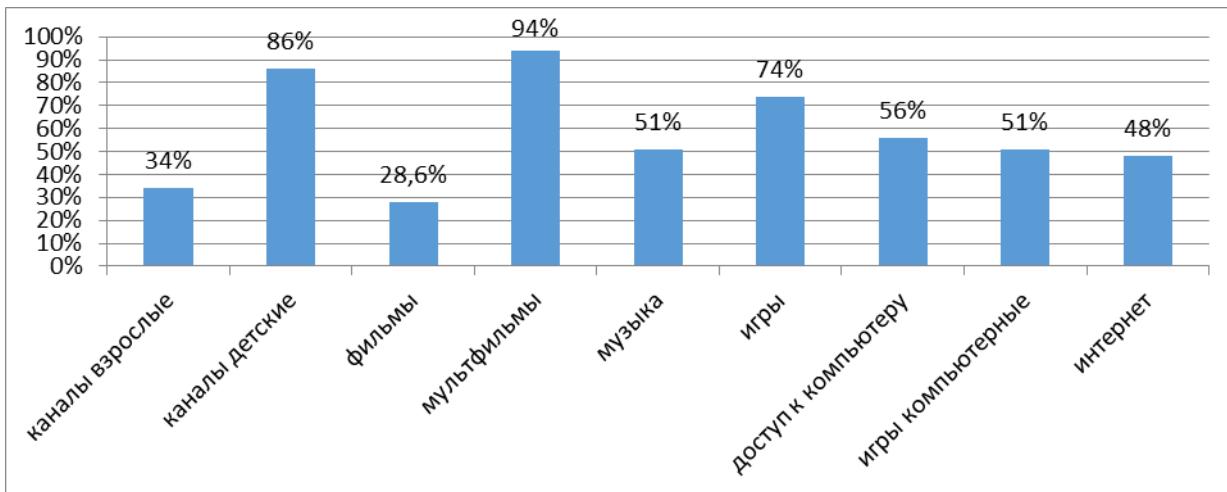

Рисунок 4. Информационные предпочтения младших школьников. Второй класс

В третьем классе (см. Рисунок 5) мульфильмы (97%) занимают первое место с большим отрывом среди предпочитаемых источников информации. На втором месте оказались детские телеканалы (84%). Компьютер с инсталлированными программами и загруженной информацией выбрали 69% респондентов. Игры со сверстниками и взрослыми набрали 64%. Компьютерные игры набрали 60%, Интернет всего на процент меньше (59%). Отмечается рост популярности взрослого телевизионного контента среди третьеклассников, по сравнению с группами детей младшего возраста. Взрослые телеканалы в качестве источника информации набрали 54% среди участников исследования. На музыку пришлось 49%, а на фильмы – 39,4% голосов респондентов.

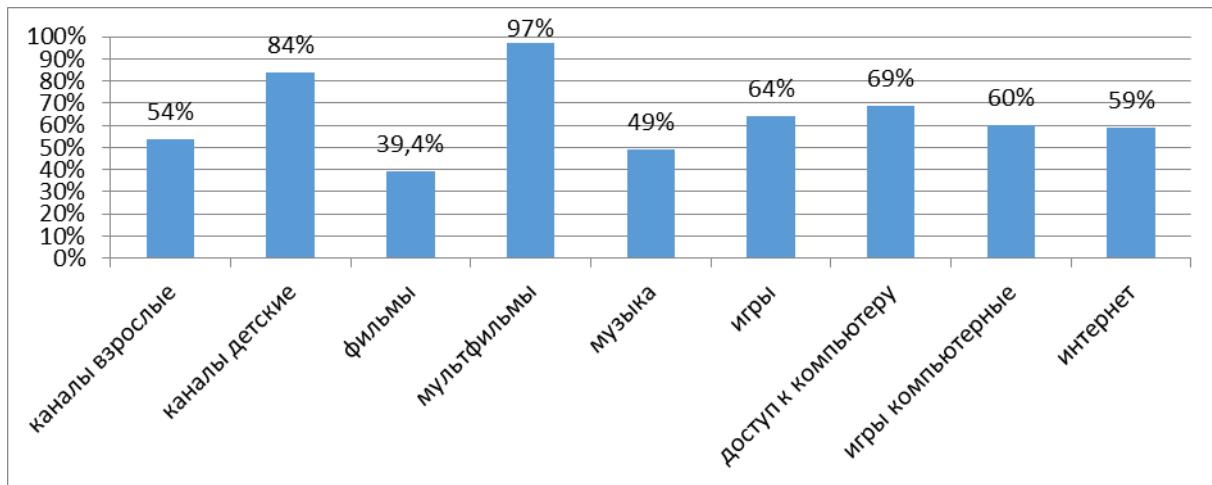

Рисунок 5. Информационные предпочтения младших школьников. Третий класс

В четвертом классе (см. Рисунок 6) участники исследования чаще всего называли мульфильмы (94%), детские каналы (93,4%). Компьютер (76%) набирает популярность, по сравнению с предыдущими группами респондентов, Интернет (71,3%), компьютерные игры (65%). Музыку, как предпочитаемый источник назвали 61% респондентов, игры со сверстниками и взрослыми упомянули 58% младших школьников. Как показал анализ наших бесед с учащимися четвертого класса, возможность выбора телевизионных каналов, которые просматривают участники опроса, практически полностью принадлежит им. Вероятно, в связи с этим, возрастает процент просмотра взрослых телеканалов (50%), фильмы назвали 45,6% участников исследования.

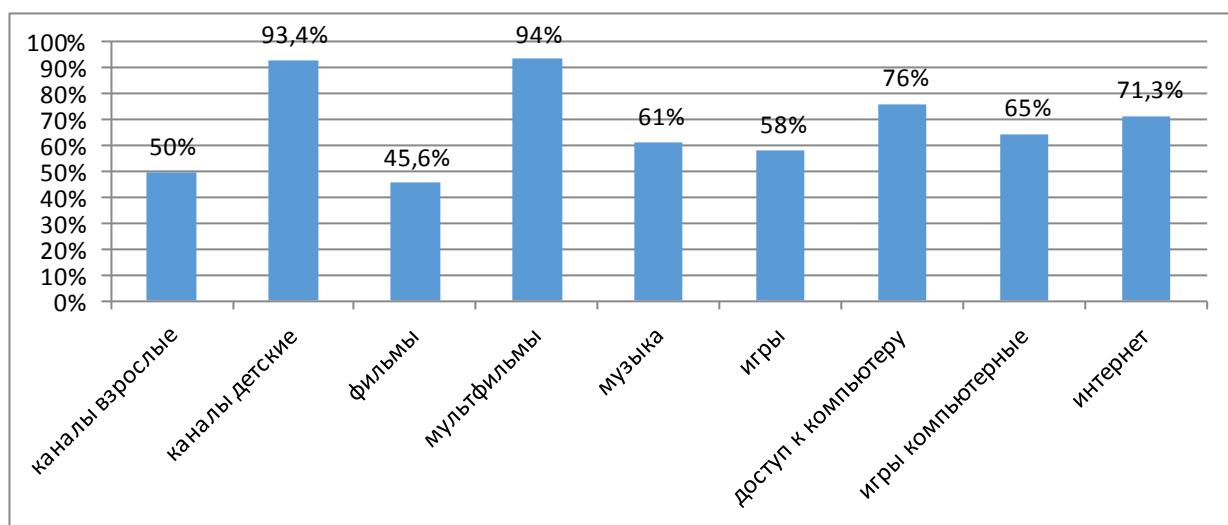

Рисунок 6. Информационные предпочтения младших школьников. Четвертый класс

Как показало наше исследование, мультифильмы занимают лидирующие позиции среди предпочитаемых источников информации среди детей дошкольного и младшего школьного возраста. Мы проанализировали ответы респондентов и составили рейтинг наиболее упоминаемых мультипликационных фильмов. Среди отечественных продуктов респонденты чаще всего называли следующие мультифильмы: «Смешарики», «Маша и Медведь», «Барбоскины», «Фиксики», «Лунтик», «Ну, погоди» и т.д. Среди мультифильмов иностранного производства наибольшей популярностью у участников исследования пользуются «Губка боб квадратные штаны», «Тачки», «Винкс», «Черепашки Ниндзя», «Грэвити Фоллс», «Щенячий патруль», «Бэтмен», «Человек-паук», «Трансформеры», «Кунг-фу панда».

На первом месте среди детских телевизионных каналов оказался канал «Карусель», далее следует канал «Мульт», «Cartoon Network», «Disney». Высокой популярностью пользуются такие взрослые познавательные

телеканалы, как «Discovery» и «Animal Planet». Также дети упоминали чаще всего такие взрослые развлекательные телеканалы как «ТНТ» и «СТС».

Заключение. Как показало наше исследование, телевидение занимает лидирующие позиции среди детей дошкольного и младшего школьного возраста как предпочтаемый источник информации. По мере взросления детей отмечается тенденция к возрастанию роли Интернета, как значимого источника информации. Обращает на себя внимание контент, который приводили дети в качестве примеров. Многие названные респондентами мультфильмы, телепередачи, сайты, фильмы и прочее адресованы взрослой аудитории. Нами были получены результаты, согласно которым мы можем предположить, что у младших школьников больше возможностей получить необходимую и интересную им информацию посредством сети Интернет и телевидения. Вероятно, это связано с тем, что у школьников меньше ограничений со стороны взрослых либо они лучше освоили способ их обходить запреты. Кроме того, овладение чтением и письмом, а также особенности организации современного школьного образования открывают Интернет-пространство перед младшими школьниками.

Библиографический список:

1. Гребенникова О.В., Пархоменко А.Н. Современная молодежь в информационном обществе: представления об информации и информационные предпочтения // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.11.2016).
2. Кислякова Л.Ю. Трансформация детского воображения в условиях Интернета // Подростки и общество риска: в поисках идентичности: Сборник научных трудов. - Спб.: Астерион, 2013. - 529 с. С. 344- 348.
3. Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве // Психологические

исследования. 2012. Т. 5, № 26. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.11.2016).

4. Пэлфри Дж. Дети цифровой эры / Дж. Пэлфри, У. Гассер. М., 2011. 368 с.

5. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание / Л.В Скворцов - М.: Издательство МБА, 2011. - 440 с.

6. Титов Б.А. Сущность и генезис социализации детей, подростков и юношества // Подростки и общество риска: в поисках идентичности: Сборник научных трудов. - Спб.: Астерион, 2013. - 529 с. С.47-65.

УДК 314

Лебедева И.В. Демографические проблемы России и культурная безопасность

The demographic problems in Russia and the cultural security

Лебедева Ирэна Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент

Каспийский институт морского и речного транспорта

г. Астрахань

irenalebedeva@mail.ru

Lebedeva I.V

Candidate of Sciences in Sociology, docent

Caspian Institute of Sea & River Transport

Astrakhan

irenalebedeva@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья ставит своей целью изучение явления добровольной бездетности сквозь призму проблем культурной безопасности. Выявляется прямая связь между репродуктивным поведением и процессом формирования ценностных ориентиров. Автор делает вывод о том, что сохранению традиционной российской культуры ничего не угрожает. Причиной тому является специфики российского менталитета, ее обусловленность значимостью общественного мнения .

Данная статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-33-11172 «Культурная безопасность в условиях гетеротопии».

Ключевые слова: демографическая ситуация, культурная безопасность, национальная безопасность, семья, добровольная бездетность, российская ментальность

Abstract. The given article is aimed to investigate the phenomenon of voluntary childlessness through the problems of cultural security. The analysis of reproductive directives of the representatives of two regions is conducted and the tendencies to be threats for demographic security are stated. The connection between reproductive behavior and the process of value orientations formation is revealed. The author concludes that addressing to traditional for Russian consciousness values such as family can help to save traditional cultural ideal of the image of Russian family. The article is written with the financial support of Russian Foundation for Humanities: project № 15-33-11172 “Cultural Security in Heterotopia”.

Key words: demographic situation, cultural security, national security, family, voluntary childlessness, Russian mentality

Конец XX века знаменателен кризисными явлениями, оказавшими негативное влияние на благополучие и безопасность современного социума. Очевидно, что большинство этих явлений и событий обусловлено процессом глобализации, который неизбежен и оказывает свое влияние повсюду и

определяет ход современной социальной жизни. Кризис, вызванный процессами глобализации, особенно заметен в сфере культуры. Говоря о России следует отметить, что проблема культурного кризиса имеет особую актуальность. Проблемы российского общества, связанные с трудностями определения оптимального пути развития общества (споры между приверженцами западного пути развития страны и сторонниками собственного пути развития) усугубляются сформировавшейся на сегодняшний момент глобализацией финансовой и экономической системы а также формированием информационного общества. Вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что традиционная российская культура находится в опасности.

Сохранение национально-культурного своеобразия является условием сохранения безопасности страны и одновременно основой преодоления кризиса в культуре. Культурная безопасность дает некие возможности для обеспечения адекватной политической и общественной деятельности, развития образования и нации, нормальных социальных условий жизни, включая трудовые отношения, досуг, коммуникационные межличностные и групповые связи. Понимая культурную безопасность как фактор защиты от социокультурных, духовных потрясений, мы можем выявить комплекс условий, которые определяют общее состояние кризиса российской культуры.

В результате социологического опроса, проведенного Московским институтом социально-культурных программ в 2007 году, было установлено, что российской культуре на социальном уровне сегодня угрожают «собственно внутрироссийские риски и угрозы: кризис сознания, неопределенность и противоречия, доставшиеся от предыдущей эпохи; качественное состояние сил народа, истощенного в войнах, революциях XX века и за годы так называемых реформ; внешние воздействия, обусловленные вхождением России в «мировое сообщество», в том числе некритическое

перенесение американских стандартов культуры и мировоззренческих установок на российскую действительность». [3, 97]

Сергеев В.В. в своем диссертационном исследовании «Формирование культурной безопасности в условиях модернизации российского общества» выявляет ряд специфических показателей, характеризующих кризисное состояние российской культуры: принижение культурного фактора в общественном развитии, так называемый остаточный принцип в культуре; уничижительное отношение к национальным достижениям в культуре; отрицание собственно самого понятия «культурная безопасность», ее значения для духовного развития человека; преувеличенное отношение к роли коммерциализации культуры в духовно-нравственном дискурсе культуры, абсолютизация рационализма в культуре; антагонизм трудовых и культурных ценностей, и как следствие - духовная деформация различных социальных слоев населения и особенно молодежи [3, 97]. В преодолении вышеназванных проблем особое место стоит отвести культурной безопасности. С ее помощью возможно не только преодоление негативных явлений в национальной культуре, но и постепенное «возрождение лучшего в современной национальной российской культуре, становление важнейших ее черт: сохранение духовных ценностей как таковых и их иерархий; сбережение материальных объектов культуры (предметов искусства, памятников истории и архитектуры, культурных ландшафтов, археологических памятников); восстановление единого культурного пространства и межрегиональных связей в стране» [3, 98].

Глобализация в сфере культуры представляет собой объективный процесс, в ходе которого происходит обмен всеми ценностями, накопленными народами в процессе развития цивилизации. При этом невольно возникают условия, когда одна культура становится доминирующей и оказывает влияние на современную культуру многих стран и народов. Такие процессы протекают сегодня намного

интенсивнее благодаря информатизации общества. Быстрое распространение информации, доступ к средствам массовой информации, умение применять современные технологии ускоряют процессы культурного взаимообмена и взаимовлияния. Содержание информационных продуктов все чаще отражает содержание глобальной массовой культуры как таковой. Все это еще раз подчеркивает значимость культурной безопасности в борьбе по преодолению культурного кризиса.

Говоря о проблемах культурной безопасности, было бы логичным обратиться к социальным ценностям как основе культурного созидания. Ценность - приобретенное, усвоенное из опыта, обобщенное и стабильное понятие о том, что является желательным; это тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия. Ценность - наиболее фундаментальная категория, относящаяся к области социокультурных исследований. Все подходы к пониманию культуры так или иначе интерпретируются через ценность: даже если под культурой понимают лишь прогресс знаний, предполагаются его достижения (т. е. ценности). В категории «ценность» органично отображается связь социального субъекта и культуры. Свои ценности субъект определяет в культуре и в ней находит ценное для себя; в свою очередь культура «оставляет» в себе то, что ценно для человека, и «отдает» ему то, что составляет культурную ценность. В категории «ценность» теоретически и эмпирически заложена уникальная возможность измерения. Она имплицитно содержит в себе некую шкалу. Нечто всегда может быть более или менее ценно [3, 103].

Под воздействием процессов глобализации идет смена традиционных ценностных ориентиров в современном российском обществе. Этот процесс затрагивает многие сферы повседневной жизни, неизбежны изменения в рамках института семьи. Сегодня семья уже не представляет такой особенно значимой ценности как это было раньше и эти процессы не могут не отразиться на

демографической картине. Проблемы, связанные с демографической ситуацией в современной России, несмотря на заметный сдвиг с «мертвой точки» за последние пару лет, сегодня не потеряли своей остроты. Тенденция к снижению темпов естественного прироста населения России наметилась еще в конце XIX века, причиной чего послужили индустриализация и массовый приток населения из сел в города. Изменение статуса женщины в обществе, связанное с ее вовлечением в производство привело к смещению традиционных устоев патриархальной семьи в сторону равноправия между мужчиной и женщиной и в целом стало отрицательно сказываться на матrimониальном и демографическом поведении граждан страны. В новых условиях женщина, активно вовлеченная в социально-экономическую, общественную и политическую жизнь, стала отводить большее внимание личной карьере в ущерб материнству, которое не только могло бы повредить профессиональному росту, но и спровоцировало бы появление дополнительных трудностей, связанных с необходимостью улучшения жилищных условий, социального и медицинского обеспечения, воспитания и образования детей. Более того, идеология советского периода считала семью элементом социальных отношений, отводя ей соподчиненную роль. Первостепенность общественных задач, которые ставились выше личных проблем, способствовали формированию новых ценностных ориентиров, далеких от традиционных представлений о русской многодетной семье. Это стало оказывать отрицательное влияние на демографическое поведение в отношении брака, семьи и деторождения, а также на выработке законодательной базы, регулирующей институт семьи, миграционные процессы и рождение детей.

В конце XX века в свете новых социально-экономических и политических изменений убыль населения стала набирать темпы и, будучи первой по величине страной в мире, на демографическом поле Россия стала стремительно терять свои позиции. Если в 1991 г. по численности населения РФ была на 6

месте, а на январь 2015 г. стала занимать 9 место, то к 2050 г., по данным сайта «Демоскоп», Россия займет 14 место [<http://www.demoscope.ru/>].

Причинами демографического спада, помимо социальных и политических изменений, обуславливающих материальное состояние и социальные условия населения (наличие жилья, соцобеспечения, медицинского обслуживания и т.п.), можно назвать также идеально-нравственное состояние общества, а также модные тенденции, регулирующие современную структуру семьи.

Отсутствие у современных молодых людей желания создавать полноценную семью с детьми в угоду стремлению получить хорошее образование, найти высокооплачиваемую работу и продвинуться по карьерной лестнице становится причиной увеличения числа прерываний беременности, низкого уровня репродуктивного здоровья, увеличения числа неполных семей. Ориентация на малодетность (не более одного ребенка) становится нормой для современной российской молодой семьи. Это связано и с отсутствием традиции или «моды» на число детей более двух, откладыванием рождения первого ребёнка, и значительным числом внебрачной рождаемости.

Сегодня в России также как и в странах Запада современные пары не торопятся связывать себя официальными брачными узами. Психологи считают, что у молодых людей упала ценность семейных отношений. По мнению демографов, суть трансформации модели формирования семьи, заключается, в первую очередь, в нарушении прежнего единства сексуального, репродуктивного и брачного поведения. За последние годы в мировоззрении формирования семьи произошли большие изменения. Молодые люди в своём демографическом поведении сильно отличаются от своих родителей.

Распространенность сожительства вместо законного брака, частая смена партнеров, откладывание рождения детей – все эти стандарты поведения заимствованы у западного социума и являются последствием глобализации, распространения культуры стран Запада, копирования западных образцов

поведения. Сегодня такие стандарты поведения иногда приводят к решению никогда не иметь детей и это становится нормой в современном обществе. Такое положение дел становится благоприятным фоном для распространения новой, не свойственной российскому менталитету, идеологии «чайлдфри» (от англ. – childfree – свободный от детей) движения добровольно бездетных, так называемых не родителей. Тенденции к созданию семей, сознательно отказывающихся от деторождения, наметились в конце XX века в США и ряде европейских стран.

В 1990-е появилось первое сетевое сообщество добровольно бездетных – The Childfree Network (США). Эта общественная сеть, имеющая более 30 представительств по всем Соединенным Штатам, включала идеальных приверженцев отказа от деторождения и насчитывала более пяти тысяч человек. Эти люди выражали недовольство обществом, поощрявшим исключительно семьи с детьми. Требование, которое выдвигали представители сообщества не-родителей к государству и обществу, заключалось в отмене привилегий для тех, кто имеет детей. С одной стороны, такая позиция чайлдфри была принята американским обществом неоднозначно: нашлись как критики такой идеологии, так и ярые ее поклонники. Стали появляться новые сообщества, получившие распространение в Европе и Австралии [1. 42].

В России первые приверженцы добровольной бездетности стали обнародовать свою идеологию через сеть Интернет лишь в 2004 году. В отличие от зарубежных единомышленников, российские чайлдфри сразу же заявили, что они не являются ни организацией, ни движением, ни политическим проектом. Они утверждают, что не участвуют в уличных акциях, не распространяют агитационные материалы и символику, не расклеивают на заборах призывы присоединиться к ним. Они называют себя сообществом, существование которого можно обнаружить лишь в виртуальном пространстве, где они обмениваются взглядами, практическими советами, например, о

методах надежной контрацепции, обсуждают и критикуют поведение родителей и их маленьких детей, а также жалуются на постоянную дискриминацию и психологическое давление общества. Они объясняют свое нежелание иметь детей, прежде всего, отсутствием экономической стабильности в стране, считая что рождение ребенка сопряжено с финансовыми затруднениями, потерей работы, отсутствием карьерного роста, дополнительными затратами на образование и лечение ребенка. Эта новая, не вписывающаяся в традиционную систему ценностей российского гражданина идеология в контексте событий, произошедших в нашей стране в последние десятилетия, выглядит как отголосок трудных для нашего государства 1990-х. Пришедшая с Запада и имеющая свои мотивационные корни идея «свободы от детей», на российской почве весьма успешно стала подкрепляться новыми аргументами. Пограничная ситуация, когда мир незримо бросает индивиду вызов и заставляет на него отвечать, вызывает социальное и психологическое напряжение, подталкивающее человека к изменению системы жизненно важных правил: выбору других правил (существующих в культуре и известных ему) или созданию для себя и своей жизни новых поведенческих основ. В этой ситуации человек может противопоставить себя внешнему давлению и стать законодателем нового порядка, бросив обществу вызов, пойти с ним на конфликт [2, 150]. Когда несколько таких людей, противопоставляющих себя остальному обществу, объединяются в группы, их вызов проще всего выражать в форме протesta.

Отказавшись от деторождения, представители чайлдфри часто причисляют себя как особой касте, качественно отличающейся от других людей своей исключительностью. Избрав образ жизни без детей, и получая много преимуществ социального плана: возможность карьерного роста, путешествий, саморазвития, чайлдфри претендуют таким образом на некую элитность своего положения по сравнению с другими представителями общества. Бравируя этим,

они считают возможным переворачивать идеи о высокой нравственности и необходимости создания семьи и деторождения, заявляя, что рожать детей в современных условиях – преступление. Создание полноценной семьи, по их убеждению, – это пережиток прошлого, мешающий вести образ жизни, наполненный чувственными наслаждениями и удовольствиями, удовлетворяя все свои желания и прихоти. Наиболее радикальные приверженцы такой идеологии называют полноценные семьи с детьми «рожающим быдлом», полагая, что рождение ребенка – это самоцель, а не шаг к формированию личности, семьи и общества. Противоречие, которое кроется, с одной стороны, в желании «получить от жизни все», а с другой – в осуждении деторождения как «низшего проявления человеческого существования», говорит о стихийности и нечеткой обоснованности идеологии «добровольной бездетности».

Сообщество «чайлдфри» противопоставляет себя традиционному обществу, их поведение и поступки идут в разрез с общепринятым мнением. В странах Европы, где индивидуализм приветствуется и к любому проявлению особенностей личности и выражению собственного мнения относятся с уважением, «чайлдфри» также не находят одобрения среди остальных представителей общества. Порой их даже обвиняют в угрозе исламизации Европы (поскольку семьи мигрантов, исповедующие ислам, отличаются высокой рождаемостью) или называют «социальными паразитами». Отношение к «чайлдфри» в России еще более негативное чем в странах Европы, поскольку в нашей стране больше внимание уделяется общественному мнению. Специфика российского менталитета накладывает отпечаток на все сферы жизни. Социокультурная традиция в России поддерживает приоритет коллектива над личностью («будь как все»). Данный принцип подсознательно поддерживается значительной частью населения нашей страны и сейчас. Попытки выделиться (стремление быть «умнее всех», «самым деловым»,

«самым чистеньким» и т.п.) обычно не приветствуются. Особенно это заметно в повседневной жизни российской глубинки. Реакция коллектива может быть разной: высмеивание, осуждение, агрессивная зависть, репрессии [4, 119]. Есть у уравнительного принципа и плюсы, раскрывающиеся в ситуациях коллективной поддержки («помохи всем миром»), где взаимовыручка, душевная, а порой и материальная поддержка - достаточно типичные явления. Один из регуляторов принципа «будь как все», существующих сегодня - постоянное общение членов коллектива помимо совместной трудовой деятельности. В приватном общении человек открывает себя, становится «прозрачным» для коллектива. Устойчивой формой такого общения, архаичным индикатором причастности, является совместное застолье. Отказ от участия в нем – признак закрытости и проявления «неуважения к коллективу». «Домinantный принцип открытости коллективу пронизывает всю нашу культуру, даже народные танцы издревле в России танцевали в хороводе. Отголоски этой традиции живы и сейчас. На развлекательных мероприятиях сегодняшние россияне стараются организовать круг на танцевальной площадке (своя территория, все свои и всех видно). При этом в центр круга попеременно выходят импровизирующие танцоры. Представители западных культур танцуют вразнобой, парами, иногда построившись шеренгами (стенка на стенку), что исключает всеобщий обзор. Они стараются соблюдать правила, стилистику танца при минимальной импровизации. Те, кто не может этого, просто не танцуют» [4, 120].

Итак, коллектив в российской культуре - регулятор общественной жизни. Любое общественное деяние и сейчас подсознательно оценивается с позиции наличия или отсутствия санкции коллектива. Учитывая такую специфику российского менталитета, можно предположить что тотальная депопуляция российского населения а вместе с ней и утрата традиционной российской культуры нашей стране не угрожает.

Библиографический список

1. Бичарова М.М. Добровольная бездействие в аспекте проблем культурной безопасности // Роль философии в пространстве информационного общества сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Редакторы Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. С. 40-48.
2. Бичарова М.М., Морозова О.В. Движение «чайлдфри» как форма социально-политического протеста в демографических условиях современной России // Успехи современной науки и образования. №8, Том 2, 2016. С.147-154
3. Сергеев В.В. Формирование культурной безопасности в условиях модернизации российского общества (на примере московского мегаполиса) // Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Москва, 2011.
4. Фролова Ю.С. Социокультурные изменения современной российской полигэтнической провинции //Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). Москва, 2007

УДК 316.6

Таранова В.С. Влияние организационной культуры на поведения персонала организации

Influence of organizational culture on organizational behavior of staff

Таранова Виктория Сергеевна

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет, г. Белгород

Taranova Viktoria Sergeevna
Belgorod State University, Belgorod

Аннотация. В настоящее время актуальной становится проблема внутренней культуры, ее понимание коллективом. В связи с этим в статье рассматривается роль организационной культуры как системы ценностей и убеждений в современных условиях, ее влияние на формирование поведения персонала в организации.

Ключевые слова: организационная культура, поведение персонала, организация, организационное поведение.

Abstract. Currently, actual is a problem of internal culture, her understanding of the team. In this regard, the article discusses the role of organizational culture as a system of values and beliefs in modern conditions, its influence in shaping the behavior of staff in the organization.

Keywords: organizational culture, behavior of the staff, organization, organizational behavior.

В настоящее время неуклонно возрастает роль организационной культуры в общей стратегии развития организации, которая является нематериальной основой ее успеха. Интерес к феномену организационной культуры обусловлен рядом факторов: возрастанием значимости человеческого капитала как ресурса социально-экономического развития предприятия, эффективностью использования человеческих ресурсов [1]. Организационная культура компании, социальная среда обитания человека, состоящая из большого количества факторов, находящихся в постоянном взаимодействии, оказывают самое непосредственное влияние на трудовое поведение сотрудников, их отношение к своей работе, к построению и развитию своей карьеры, к руководству предприятия, к организации в целом. Поэтому проблема влияния организационной культуры на поведения персонала

организации на сегодняшний день является актуальной. Ведь на всем протяжении существования организаций складывались определенные традиции, обычаи, ценности и нормы, которые оказывают воздействие на поведение персонала и их комфортное существование внутри компании, а также обеспечивают надлежащее выполнение целей и задач организации.

Необходимо отметить, что ценности, разделяемые большинством сотрудников компании, являются ядром организационной культуры, которое определяет ее остальные элементы. На основе ценностей вырабатываются нормы и формы поведения персонала. Однако, так как ценности оказывают существенное влияние на деятельность организации, то они могут как способствовать ее развитию, так и тормозить его. Степень принятия членами организации основных ценностей компании и степень их преданности этим ценностям будут определять толщину организационной культуры, поэтому необходима постоянная поддержка и развитие культурных ценностей предприятия. Для поддержания сложившейся системы культурных ценностей организации, необходимо постоянно оказывать влияние на формирование ценностных ориентаций сотрудников для максимального сближения их с ценностями самой организации[4].

Нельзя не отметить, что организационная культура является одним из самых эффективных средств привлечения и мотивации сотрудников организации. Ее значение можно определить рядом обстоятельств [3].

Во-первых, организация растет и укрепляется за счет новых прибывающих сотрудников. Процесс их включения в организационную культуру связан с двумя стадиями: адаптации и социализации. В данном контексте адаптация предполагает знакомство с существующими правилами, нормами, ценностями, тогда как социализация предполагает усвоение ценностей и норм данной компании, а также активное участие по отношению к

ним. Следовательно, процедуры адаптации и социализации призваны облегчить вхождение новых членов в организацию.

Во-вторых, организационная культура придает персоналу компании определенную идентичность и является важным источником стабильности и преемственности организации. Все это создает ощущение надежности как организации, так и самого положения сотрудников,

В-третьих, знание основ организационной культуры позволяет новым сотрудникам компании правильно интерпретировать события, происходящие в организации, определить наиболее важные и существенные[2].

В-четвертых, организационная культура выступает стимулом самосознания и высокой ответственности работников , способствует формированию чувства социальной защищенности. стимулирует творческую инициативу, , саморазвитие и профессиональную ответственность. Она может помогать и способствовать всемерному раскрытию способностей сотрудников организации при условии, что они согласны поддерживать и развивать эту систему культуры. Помимо этого уже только ощущение принадлежности к организации с сильной культурой является мощной мотивацией к росту производительности труда, стремлению действовать в интересах своей компании.

Таким образом, в основе формирования организационного поведения персонала компании на любом уровне лежит организационная культура. Ее влияние имеет социальный характер, воплощает в себе миссию и философию организации, и направлена на создание мотивационно-целевых установок сотрудников организации в целях успешного выполнения организационных изменений. Поэтому корпоративная культура является важным и мощным инструментом при формировании настроя персонала на высокую производительность труда и высокое качество в работе, ее эффективности и мотивации сотрудников.

Библиографический список

1. Безлепкин М.Н. Влияние организационной культуры на инновационную активность персонала. СПб., 2008. - 192 с.
2. Зверева Т.В. Функции корпоративной культуры // ИВД. 2009. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-korporativnoy-kultury> (дата обращения: 25.10.2016).
3. Марченко М.А., Никитина О.А. Корпоративная культура как инструмент достижения целей предприятия // Культура и образование. – Февраль 2014. - № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/02/1360> (дата обращения: 25.10.2016).
4. Новиков П.А. Формирование организационной культуры как фактора развития инновационной деятельности компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s005/s005-165.pdf> (дата обращения: 19.10.2016).

СЕКЦИЯ 6. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.11-112

Акубекова Д.Г. К вопросу заимствований в профессионально-ориентированных текстах

The issue of borrowing in professionally-oriented texts

Акубекова Диана Григорьевна

Башкирский государственный университет

madam.akubekova@yandex.ru

Akubekova Diana Grigoryevna

Bashkir State University

Аннотация. В статье освещается проблема заимствования лексических единиц профессионального характера из английского языка в немецкий, изложены основные дидактические принципы организации образовательного процесса.

Ключевые слова: заимствования, профессионально-ориентированный текст, языковые контакты, немецкий язык, коммуникативные умения, термины.

Abstract. The article raises the problem of lexical borrowings of a professional nature from English into German; the basic didactic principles of the educational process were analyzed.

Keywords: borrowings, professionally-oriented texts, language contacts, Deutsch, communication skills, terms.

В настоящее время – в эпоху всеобщей глобализации – проблема заимствования слов не воспринимается как нечто экстраординарное: процесс усвоения иноязычных лексических единиц протекает самым естественным образом – язык «принимает» новые реалии окружающей нас действительности и организует их либо в соответствии со своими правилами, и мы имеем оригинальные неологизмы, либо заимствует уже имеющуюся форму из другого языка, что происходит чаще ввиду многочисленных языковых контактов. Наиболее плодотворными сферами в этом плане являются экономика и наука.

Приступая к обучению работе с научным текстом на иностранном языке (на занятиях), следует отталкиваться от принципов профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам, когда язык становится средством приобретения общекультурных компетенций (ОК),

инструментальных компетенций (ИК) и профессиональных компетенций (ПК). Данний подход лишь определяет выбор языкового материала. Все обучение должно отражать методологию преподавания дисциплины и специфику профессии, которое он обслуживает. Готовность студентов к профессиональному общению формируется посредством методической модели формирования профессионально ориентированной компетенции на основе профессионально ориентированных научных текстов.

Иноязычное чтение рассматривается не только как сложное речевое умение, подлежащее формированию и развитию, но и как интерактивный процесс взаимодействия с текстом, эффективность которого зависит от того, насколько читающий умеет сознательно выбирать и пользоваться необходимыми приемами и способами чтения. Основным требованием к текстам подобного рода является их аутентичность с целью получения наиболее достоверной, неискаженной картины реальности. Требование аутентичности текстов при подборе языкового учебного материала часто приводит к тому, что в подобранным материале излагается зарубежная практика, и восприятию в терминологическом плане мешает незнание студентами иностранных реалий, что приводит к необходимости формирования межкультурной компетенции в профессиональном плане. Данная задача может разрешиться либо за счет дополнительных факультативных занятий, либо посредством активных и интерактивных методов обучения (ролевых и деловых игр, мультимедийных презентаций, самостоятельного поиска информации, дискуссии). При этом следует руководствоваться принципом «от простого к сложному» и из каждого текста выбирать профессионально-ориентированную лексику, закреплять посредством лексико-грамматических упражнений, диалогизации и рефериования, тем самым пополняя и расширяя профессиональный словарь студента. Особое внимание следует уделять разного рода заимствованиям, в частности, англицизмам. Так, в текстах экономической

направленности (в немецком языке) мы встречаем огромное количество терминов английского происхождения:

Auditor, Boss, Business, canseln – absagen, checken – überprüfen, Date, Deadline, dutyfree, Equipment – Ausrüstung, Economic Cooperation, Feedback – Antwort, Headline – Überschrift, Konnossement, managen – schaffen, organisieren, Marketing, Meeting, Manager, Mind-Mapp, Office – Arbeitszimmer, senden – schicken, Soft Skills, sponsern – unterstützen, Staff - Mitarbeiter, Team – Kollektiv, updaten – aktualisieren, up to date – auf dem Laufenden

Или в рекламных сообщениях:

Double Action Waschgel

Vitalisierendes Peeling

Energy Crème Q10

Oil Control Gel Crème

Oil Control Waschgel

Neutrogena Visibly Clear Anti-Mitesser Peeling

Ariel Sproodles

Задачей преподавателя является не только ознакомление обучаемых с подобного рода явлениями и их перевод, но и объяснение принципа возникновения заимствований и правил их употребления в иностранной речи с возможной заменой эквивалентами. (Soft Skills = Sozialkompetenz, sponsern = unterstützen, Management=Betriebsleitung). Оптимальное развитие коммуникативных умений подразумевает наличие эффективных дидактических форм, технологий и средств обучения. Технология предполагает интенсивную тренировку, последующую практику, контроль, установление и коррекцию ошибок, направленные на формирование и совершенствование коммуникативных умений. Так, «на имитационно-аккумулирующем этапе происходит накопление базового объема лингвистических знаний за счет усвоения профессиональной терминологии посредством заучивания терминов,

устойчивых фраз, клише. Студенты имитируют готовые модели ситуаций профессионального общения, воспроизводя готовые заученные диалоги, микротексты. Следующий этап подразумевает ориентацию в коммуникативных алгоритмах общения с помощью моделирования ситуаций профессионального общения с использованием опор. Обучающиеся воспроизводят диалоги с недостающими элементами, отрицают или подтверждают информацию по образцу, т.е. выполняют условно-коммуникативные задания. Целью конечного этапа является собственно профессионально-ориентированное общение, где мы наблюдаем моделирование реальных ситуаций профессионального общения.» [1, 14-15] Преподаватель моделирует ситуацию (ролевые или деловые игры, презентация своего проекта, самопрезентация), студенты её реализуют посредством полученных знаний. Подобные формы обучения позволяют активно задействовать всех студентов с разным уровнем подготовки: слабые студенты в процессе игры могут просто воспроизводить готовые модели диалогов и несложных профессионально-ориентированных текстов, в то время как сильные студенты самостоятельно готовят доклады и дискутируют по теме с привлечением пройденного лексического и грамматического материала.

И хотя существующее в немецком языке явление *Denglisch* (англизация немецкого языка) имеет некоторую отрицательную окраску, скорее всего, следует принять процесс заимствования английских терминов в научной, экономической и медиийных сферах как естественное языковое проявление всеобщей глобализации.

Библиографический список

1. Крапивина, М.Ю. Обучение профессионально-ориентированному общению: методические рекомендации для преподавателей/ М.Ю.Крапивина. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. – 43 с.

УДК – 1751

Смирнов О.Н. Орфографический парадокс: раненый и раненный

Spelling paradox wounded and injured

Смирнов Олег Николаевич

учитель русского языка и литературы

ВлГУ/школа №1 ЗАТО г. Радужный Владимирской области

Smirnov Oleg Nikolaevich

Russian language and literature teacher

Vladimir State University / School №1 ZATO Raduzhnyi Vladimir region

Аннотация. в статье освещаются некоторые вопросы русского правописания. Внимание акцентируется на спорных случаях правописания.

Ключевые слова: орфография, нормативный, орфографические варианты

Abstract. the article highlights some of the issues of Russian spelling. Attention is focused on controversial cases spelling

Keywords: spelling, normative, orthographic variants

Орфография современного русского языка только на первый взгляд представляет собой стройную систему, живущую по чётким правилам. Эти правила собраны воедино, структурированы в виде специальных брошюр, справочников, учебных книг [1, 2].

Однако в правилах при внимательном рассмотрении мы наблюдаем ощутимое количество необычных явлений, спорных вопросов, которые принято называть *парадоксами*. Об одном из таких парадоксов и пойдёт речь.

Для начала остановимся на толковании понятия *парадокс*. Толковый словарь под редакцией С.И.Ожегова приписывает этому слову два значения: (1) странное, расходящееся с общепринятым мнением высказывание, а также мнение, противоречащее (иногда только на первый взгляд) основному, устоявшемуся; (2) явление, кажущееся невероятным, неожиданным [3, с. 457].

В орфографии многозначное понятие *парадокс* проясняет сразу два значения, при чём второе значение мотивируется первым.

Известно, до сих пор существует нерешённый вопрос о частеречной принадлежности отглагольно-определительных образований: особенно в школе

невероятно трудно объяснить детям, к какому грамматическому классу относить эти образования – к прилагательным или к причастиям.

В этом смысле внимания заслуживает слово *раненный*. Образованное от двувидового глагола *ранить*, оно ставит нас в орфографический «тупик».

Существует мнение, что группа двувидовых глаголов представляет собой постоянно пополняющийся ряд слов [4, с. 317]. Эти слова в одних контекстах актуализируют такое грамматическое значение, которое позволяет отнести их к группе глаголов совершенного вида, а в других – которое позволяет относить их к группе глаголов несовершенного вида.

Соотнесённость с определённым видом маркируется в контекстах морфологическими и синтаксическими конкретизаторами – определёнными лексемами, модально-временным планом предложения. Для глагола *ранить* чаще всего известны образования, соотносительные с грамматическими значениями, которые проявляют глаголы совершенного вида.

Рассмотрим следующий пример. – *Мы его ранили* (из разговорной речи). Данное предложение состоит из подлежащего, выраженного личным местоимением *мы*, сказуемого, выраженного формой глагола изъявительного наклонения, прошедшего времени, множественного числа *ранили* и дополнения-объекта, выраженного личным местоимением *его* в форме родительного падежа единственного числа. В данном предложении отсутствуют лексические конкретизаторы – слова, указывающие на неперфектность, продолжительность, многократность действия. Вопрос (что с ним сделал и?), который можно поставить к глаголу-сказуемому, обнаруживает его временное значение перфектности, однократности, результативности действия. Только глагол-сказуемое в данном предложении указывает на время совершения действия. Проанализировав модально-временной план и лексическое наполнение предложения, можно сделать вывод о том, что в данном контексте глагол *ранить* актуализирует такие грамматические значения, которые

позволяют соотносить данный глагол с группой глаголов совершенного вида.

В примере *Его вчера ранили* (из разговорной речи) имеется главный член предложения, выраженный формой глагола изъявительного наклонения, прошедшего времени, множественного числа *ранили*, дополнение-объект, выраженный личным местоимением *его* в форме родительного падежа единственного числа и обстоятельство времени, выраженное наречием *вчера*, сообщающее время совершения действия, обладающее потенциальной семой результативности, перфектности действия и не указывающее на продолжительность, многократность действия. Лексические конкретизаторы, позволяющие обнаружить значение нерезультативности, многократности действия, отсутствуют. Проанализировав модально-временной план и лексическое наполнение предложения, можно сделать вывод о том, что в данном контексте глагол *ранить* актуализирует такие грамматические значения, которые позволяют соотносить данный глагол с группой глаголов совершенного вида.

В художественной речи возможны примеры, в которых глагол *ранить* обнаруживает значение нерезультативности, многократности действия. «Когда *ранило* и убивало людей, когда тянулись носилки, когда наши возвращались назад, когда виднелись сквозь дым большие массы неприятелей, никто не обращал внимания на эти обстоятельства» (Л.Н.Толстой. Война и мир). Данный пример представляет собой многокомпонентное сложное предложение с детерминантной связью придаточных частей. Придаточные части присоединяются способом однородного подчинения при помощи повторяющегося союза *когда*. Во всех предикативных единицах сложного предложения сказуемые-глаголы явно несовершенного вида. Все сказуемые данного предложения относятся к одному видо-временному плану повествования: *убивало, тянулись, возвращались, виднелись, обращать (внимание)*. То, что сказуемое-глагол *ранить* употребляется в сочинённом ряду

с другим глаголом несовершенного вида (*убивало*), позволяет говорить о подобии их грамматических значений. Следовательно, глагол *ранить* в данном контексте имеет право быть причисленным к группе глаголов несовершенного вида, так как использование форм глаголов несовершенного вида мотивируется намерением автора подчеркнуть дискретность, многократность, повторяемость действий и событий.

Обратимся к следующему примеру: «...Сортировщицы *ранили* пальцы, *рвали* руки цензорши, которые должны были письма распороть...» (В.П.Астафьев. Обертон). В данном примере имеется сочинённый ряд из двух глаголов *ранили* и *рвали*, один из которых (*рвали*) определённо несовершенного вида. Поставим к нему вопрос: что делали? Рядом с глаголом, относящимся к группе глаголов несовершенного вида, глагол *ранить* воспринимается как глагол, который проявляет значения глаголов несовершенного вида: непрефектность, нерезультивность, многократность. Кроме того, налицо намерение автора сообщить нам о постоянности, многократности этого действия.

Однако трудно подобрать примеры, в которых глагол *ранить* проявляет значения несовершенного вида. Хотя они и есть в художественной прозе, такие примеры неестественны в разговорной, спонтанной речи. Авторы редко используют этот глагол со значением нерезультивности.

Тогда возникает вопрос: почему? Почему, если этот глагол принадлежит в большинстве случаев к группе глаголов совершенного вида, позволяет писать его отглагольно-определительное образование с одним *н*?

Следовательно, мы обнаружили орфографический парадокс: согласно правилу, чтобы отнести отглагольно-определительное образование к грамматическому классу причастий, нужно чтобы при нём присутствовали зависимые слова или в структуре слова была приставка: *крашенный* мною пол, *масленный* мамой блин, *исписанная* бумага. Соответственно, мы можем

отнести отглагольно-определительное образование к классу отглагольных прилагательных при отсутствии данных признаков [2, с. 59].

Однако, согласно нашим наблюдениям, мы можем обнаружить в отглагольно-определительном образовании признаки отглагольного прилагательного, образованного от глагола *ранить* только тогда, когда в структуре предложения **есть** конкретизаторы, которые уточняют значения, имеющиеся у глаголов несовершенного вида.

Следовательно, согласно грамматическим признакам глагола *ранить*, его отглагольно-определительное образование следует в подавляющем большинстве случаев считать причастием и писать с двумя *нн*: *раненныи боец*, *раненныи пулей боец*.

Библиографический список

1. К.И.Былинский, Н.Н.Никольский. Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати. 4-е изд., испр. — М.: изд. МГУ, 1970. — 344 с.
2. Д.Э.Розенталь. Справочник по правописанию и литературной правке / под ред. И.Б.Голуб. — 19-е изд. — М.: АЙРИС-пресс, 2015. — 386 с. — (От А до Я).
3. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2013. — 874 с.
4. Современный русский язык: Учеб. Пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А.Лекант, Е.И.Диброва, Л.Л.Касаткин и др.; Под ред. П.А.Леканта. — М.: Дрофа, 2000. — 560 с.

Электронное научное издание

ОБЩЕСТВО, ПОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

30 ноября 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

978-5-00-006679-0

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,0.. Тираж 100
экз.

Издательство Индивидуальный
предприниматель Краснова Наталья
Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний
Новгород, ул. Бекетова 53.